



ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1968

2

СВЯТЫЕ ЧЛЕНЕ



Тропарь, гласъ ѿ:

РАДУИСА БЛГОДАТНАА ЕЩЕ ДВО: НЪ ТЕБЕ ВО ВОЗСІА СІНЦЕ
ПРАВДЫ ХРІТОСЪ БГЪ НАШЪ, ПРОСВѢЩААИ СЪЩЫА ВО ТЪМѢ:
БЕСЕЛІСА Н ТЫ СТАРЧЕ ПРВНЫИ, ПРІЕМЫИ ВО ШБЛТІА
СВОБОДНТЕЛА ДШЪ НАШНХЪ, ДАРЮЩАГО НАМЪ ВОСКРНІЕ.

ВРУЧЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЙ НАГРАДЫ СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЮ



30 декабря 1967 года в резиденции Главы Русской Православной Церкви в Москве состоялось вручение Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию ордена Трудового Красного Знамени, которым он был награжден в связи с 90-летием в признании его патриотической деятельности в защиту международного мира. Орден вручил секретарь Президиума Верховного Совета СССР М. П. Георгадзе.

При вручении ордена присутствовали: председатель Совета по делам религий при Совете Министров СССР В. А. Куроедов, заместитель председателя Совета В. Г. Фуров, постоянные члены Священного Синода митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим и архиепископ Таллинский и Эстонский Алексий, управляющий делами Московской Патриархии.

НА ТРАДИЦИОННОМ ФИЛАРЕТОВСКОМ ВЕЧЕРЕ



Слева направо: епископ Волоколамский Птирим, архиепископ Минский и Белорусский Антоний, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, епископ Маурианский Иоанн Виллебранде, секретарь Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству, Святейший Патриарх Алексей, епископ Токийский и Японский Николай, начальник Русской Духовной Миссии в Японии, митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн, архиепископ Таллинский и Эстонский Алексей, епископ Тихвинский Михаил.



В Актовом зале Московской духовной академии на филаретовском вечере присутствовали участники собеседования католических и русских православных богословов в Ленинградской духовной академии, группа паломников из Русской Духовной Миссии в Японии, студенты Ленинградской духовной академии из Эфиопии, члены новой редакционной коллегии сборника «Богословские труды», работники отделов Патриархии, братья Лавры, преподаватели и учащиеся Московских духовных школ.



Блаженнейший Макарий, Архиепископ Новой Юстинианы и всего Кипра, и архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины, Филарет 17 октября 1967 года



Пленарное заседание консультации богословов и христиан Африки по вопросам мира и справедливости. Тананариве, декабрь 1967 года

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

ОБМЕН ПОСЛАНИЯМИ

По поручению Его Святейшества Папы Павла VI председатель Секретариата по содействию христианскому единству кардинал Августин Беа препроводил Святейшему Патриарху Алексию текст послания Папы главам государств и епископату Римско-Католической Церкви от 8 декабря 1967 года с предложением посвятить день 1 января миру между народами.

В связи с этим Святейший Патриарх Алексий направил Папе Павлу VI следующее послание.

ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ ПАПЕ ПАВЛУ VI

Ваше Святейшество, возлюбленный о Господе Брат!

С братским вниманием ознакомились мы с Посланием Вашим, в котором содержится призыв посвятить первый день нового гражданского года миру во всем мире.

Не входя в анализ форм международного мира, средств к достижению мира между народами и препятствий, стоящих на этом пути, о чем говорится в Вашем Послании, мы подтверждаем созвучие нам тех мыслей Вашего Святейшества, которые относятся к понятию братства всех людей, в которых говорится о соответствии идеи мира между народами духу христианской религии, о миротворческой заповеди, данной каждому христианину, о преобразующей силе молитвы в духовном обновлении и совершенствовании форм человеческой жизни.

Вместе с тем мы считаем необходимым сообщить Вашему Святейшеству, что 1 января 1968 года, как и всегда на традиционных годовых молебнах в храмах нашей Святой Церкви, в особых прошениях будет испрашиваться благословение Божие на наступающее новое лето Его благости, будут возноситься молитвы о мире всего мира и о помощи Господней каждому человеку на благих путях его бытия. Молитвы о мире на земле, о мире между людьми совершаются ежедневно утром и вечером за каждым богослужением в каждом нашем храме.

Считая молитвы о мире, свидетельство о мире и служение миру исполнением воли Божией и существенной частью исполнения своего призвания свыше, наша Русская Православная Церковь стремится как можно более действенно исполнять эту всеблагую Божественную волю и одним из наиболее важных средств к этому считает сотрудничество в миротворческом делании с другими христианскими Церквями.

Мы видим возможности совместного служения международному миру и наших Святых Церквей — Римско-Католической и Русской Православной.

Мы встречаемся в то же время в повседневной жизни с тем фактом, что забота о мире и его сохранении на земле является обязанно-

стью не только христиан, ибо стремление к миру между людьми, сознание братского единства человеческого рода вложены Создателем в каждого человека, хотя, к сожалению, не каждый осознает это полностью и не каждый претворяет это в жизнь. Отсюда в нашей христианской заботе о мире во всем мире мы должны видеть нашу обязанность сотрудничества в миротворчестве со всеми людьми доброй воли. Наша Русская Православная Церковь стремится осуществить все это, особенно в годы, последовавшие за второй мировой войной.

Отвечая Вашему Святейшеству на Ваше Послание о святом миротворческом делании, мы считаем недопустимым умолчать о проблеме, в настоящее время наиболее кровотокающей, которая может привести к самым разрушительным последствиям для мира во всем мире. Мы имеем при этом в виду войну в многострадальном Вьетнаме.

Мы убеждены, что разрешению вьетнамской проблемы могут помочь только объективный анализ причин создавшегося там трагического положения и опирающиеся на этот анализ конкретные выводы.

По нашему убеждению,—на основании исторического и фактического материала,—главной причиной страдания народа Вьетнама является непрекращающаяся агрессия Соединенных Штатов Америки и ее эскалация.

Достойна восхищения героическая освободительная борьба небольшого народа, который хочет полностью избавиться от всякой колониальной зависимости и ее последствий, чтобы достичь должного всестороннего своего развития.

Мы видим только единственно возможный путь к разрешению вопроса: немедленное прекращение армиями Соединенных Штатов Америки и их союзников военных действий в Северном и Южном Вьетнаме, безоговорочный вывод всех иностранных войск с вьетнамской земли, после чего сам вьетнамский народ определит свою судьбу и наметит пути своей жизни.

Мы убеждены, что христианский мир на этой объективной и конструктивной основе может реально содействовать скорейшему установлению мира во Вьетнаме, оздоровлению международной обстановки в целом и дать стимул к урегулированию и других серьезных мировых проблем, от благоприятного разрешения которых зависит политическое, социальное и экономическое развитие многих народов и будущее всего человечества.

Примите, Ваше Святейшество, выражение моей во Христе Иисусе Спасителе нашем и Господе братской любви к Вам и искренние пожелания.

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

Москва, 30 декабря 1967 года

ОТВЕТНАЯ ТЕЛЕГРАММА ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВА ПАПЫ ПАВЛА VI

**ЕГО СВЯТЕЙШЕСТВУ АЛЕКСИЮ,
ПАТРИАРХУ МОСКОВСКОМУ И ВСЕЯ РУСИ**

Глубоко ценя заверение Вашего Святейшества в молитве Вашей и молитве Вашей Церкви ко Господу о ниспослании миру Его мира, мы благодарим Ваше Святейшество от всего сердца за это братское сотрудничество. Молитва Его объединенных в любви сынов угодна их Отцу. Выражаем вновь Вашему Святейшеству наши наилучшие пожелания по случаю светлых праздников Рождества, которые Вы готовитесь праздновать. С чувством братской любви во Христе Иисусе, Начальнике мира,

ПАПА ПАВЕЛ VI

Ватикан, 6 января 1968 года

ПАТРИАРШИЕ НАГРАДЫ

Святейший Патриарх Алексий удостоил награждения орденом св. равноапостольного князя Владимира

I степени:

Протоиерея Василия **Серебренникова**, настоятеля церкви Воскресения словущего, что в пер. Аксакова в Москве (23 ноября 1967 г.).

Архимандрита **Платона** (Лобанкова), заместителя Троице-Сергиевой Лавры (30 ноября 1967 г.).

Протодиакона **Феодора Юдина**, Троице-Сергиевой Лавры (30 ноября 1967 г.).

Протоиерея Петра **Чельцова**, настоятеля Пятницкой церкви с. Велкодворье, Владимирской епархии (1 декабря 1967 г.).

III степени:

Зорина Василия Александровича, регента правого хора церкви св. Иоанна Воина, что на ул. Дмитрова в Москве (23 ноября 1967 г.).

Протодиакона **Олега Зырянова**, Вознесенского собора г. Новосибирска (11 декабря 1967 г.).

Павлючика Константина Иосифовича, регента хора Вознесенского собора г. Новосибирска (11 декабря 1967 г.).

Флянова Василия Васильевича, церковного старосту Богородице-Рождественской церкви с. Владыкино в Москве (26 декабря 1967 г.).

Протоиерея **Леонида Шайдевича**, настоятеля Покровского молитвенного дома г. Запорожье (15 января 1968 г.).

Д-р Ю. К. БЛЕЙК В МОСКВЕ

С 26 по 28 января 1968 года в Москве, проездом в Бангкок для участия в работе IV ассамблеи Восточноазиатской Христианской Конференции, находился генеральный секретарь Всемирного Совета Церквей д-р Ю. К. Блейк.

В субботу 27 января д-р Блейк имел встречу с митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, членом Исполнительного и Центрального комитетов Всемирного Совета Церквей.

Митрополит Никодим устроил в честь гостя прием в своей московской резиденции.

В воскресенье 28 января д-р Блейк присутствовал за праздничной литургией в храме свв. апостолов Петра и Павла в Лефортове, которая совершалась епископом Зарайским Ювеналием. После отпуска епископ Ювеналий от имени молящихся приветствовал д-ра Блейка, который произнес ответное слово. В приходском доме состоялась встреча д-ра Блейка с духовенством этого храма и представителями общины.

ХРОНИКА

1 декабря 1967 года, накануне отъезда на родину, делегация Экуменического Совета Церквей Кракова (Польша), возглавляемая католическим священником Бенедиктом Шёнком, присутствовала на приеме, устроенном в ее честь заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата епископом Зарайским Ювеналием.

С 4 по 18 декабря 1967 года в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии находилась группа паломников в составе 9 человек из Русской Духовной Миссии в Японии во главе с начальником Миссии архимандритом Николаем (Саяма). Гости посетили Москву, Ленинград, Псков и Загорск, где молились за богослужениями во многих православных храмах, знакомились с церковной и общественной жизнью и местными достопримечательностями.

9 декабря в храме Ленинградской духовной академии состоялось наречение архимандрита Николая во епископа Токийского и Японского, а на другой день в Троицком соборе в Александро-Невской Лавре — хиротония его.

14 декабря паломники присутствовали в Московской духовной академии на торжественном вечере, устроенном в честь 100-летия со дня кончины митрополита Московского Филарета, и в этот же день были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием в его лаврских покоях.

После отъезда членов делегации на родину 18 декабря епископ Николай, по

благословению Святейшего Патриарха Алексия, остался в нашей стране еще на неделю. В день своего Ангела, 19 декабря, он сослужил Святейшему Патриарху за всенощным бдением и Божественной литургией в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе, а в последующие дни посетил некоторые московские храмы, побывал во Владимире и Суздале. Во Владимире епископ Николай совершил 24 декабря воскресную Божественную литургию в Успенском кафедральном соборе. 25 декабря епископ Николай отбыл на родину.

5 декабря 1967 года в Советский Союз прибыли участники беседований богословов Римско-Католической и Русской Православной Церквей в Ленинграде: монсиньор Георгий Хиггинс, директор Департамента социальной деятельности Католической Конференции в США, и иеромонах Иоанн Лонг, помощник секретаря Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству, член Ордена иезуитов, которые до начала беседований знакомы с достопримечательностями Ленинграда и церковной жизнью.

8 декабря прибыли остальные участники богословских беседований от Римско-Католической Церкви: Преосвященный Иоанн Виллебранде, епископ Маурианский, секретарь Ватиканского Секретариата по содействию христианскому единству (глава делегации), монсиньор Петр Паван, профессор Папского Латеранского университета в Риме, и иеромонах Иоанн Кальвез, настоятель Ордена иезуитов Франции.

Богословские беседования в Ленинградской духовной академии и пребывание делегации в Советском Союзе с 9 по 14 декабря освещены в «ЖМП», 1968, № 1.

15 декабря отбыли на родину монсиньор Петр Паван и монсиньор Георгий Хиггинс, а 16 декабря — иеромонах Иоанн Кальвез.

Епископ Иоанн Виллебранде и священник Иоанн Лонг остались на несколько дней гостями Московского Патриархата. Они посетили Тулу, Ясную Поляну, Ярославль и Тутаево, где ознакомились с местной церковной жизнью и достопримечательностями. 20 декабря епископ Иоанн Виллебранде и священник Иоанн Лонг отбыли в Рим.

6 декабря 1967 года на приеме, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Финляндии в СССР г-ном Яакко Халлама по случаю национального праздника — Дня провозглашения независимости, совпавшего в 1967 году с 50-летием независимости Финляндии, в числе приглашенных были епископ Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата, и архимандрит Платон, наместник Троице-Сергиевой Лавры.

С 15 по 16 декабря 1967 года в г. Тананариве (Мальгашская Республика) проходила третья консультация представителей богословов и христиан Африки на тему «Мир и справедливость» (аспекты богословский, социальный, политический и экономический), организованная Христианской Мирной Конференцией при непосредственном участии одного из ее вице-президентов — пастора Ричарда Андриаманджато. В работе консультации принимали активное участие представители Католической, Англиканской и Протестантских Церквей Мадагаскара. В числе участников консультации от Христианской Мирной Конференции был представитель Русской Православной Церкви при ХМК протонерей П. С. Соколовский. Консультация приняла резюме, которое напечатано в этом номере журнала (стр. 36).

С 16 по 28 декабря в Советском Союзе по приглашению Московской Патриархии находилась группа паломников Среднеевропейского Экзархата Русской Православной Церкви в составе: иеродиакон Серафим (Кисумо), диакон Борис Панфилович, Г. И. Гладович, Н. П. Помогайбо, А. М. Гофман, З. А. Грибкова, О. М. Михайлова, О. Н. Ниссен и А. Н. Шпринк. Гости посетили Москву, Загорск, Ленинград, Киев, Одессу и Псков, где присутствовали за богослужениями, ознакомились с достопримечательностями и общественно-культурной жизнью страны. Накануне отъезда из Москвы паломники были приняты Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием.

21 декабря 1967 года на обеде, устроенном Чрезвычайным и Полномочным Послом Цейлона в СССР г-ном Ф. Перера, присутствовали ректор Московской духовной академии и семинарии епископ Дмитровский Филарет, наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Платон, профессор Московской духовной академии протонерей Алексий Остапов и член Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата протонерей Владимир Рожков.

НАРЕЧЕНИЕ И ХИРОТОНΙΑ АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ (САЯМА) ВО ЕПИСКОПА ТОКИЙСКОГО И ЯПОНСКОГО

Постановлением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода от 7 октября 1967 года архимандриту Николаю (Саяма), начальнику Русской Духовной Миссии в Японии, было определено быть епископом Токийским и Японским.

9 декабря 1967 года в храме св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова в Ленинградской духовной академии состоялось наречение архимандрита Николая во епископа. Чин наречения совершали митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим, архиепископ Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф, епископы — Архангельский и Холмогорский Никон, Тульский и Белевский Варфоломей, Зарайский Ювеналий, Тихвинский Михаил, Подольский Гермоген и Смоленский и Вяземский Геден. При наречении архимандрит Николай произнес по-английски речь:

«Ваше Высокопреосвященство! Богомудрые архипастыри! Сегодня в этом историческом храме в торжественной обстановке я предстаю с глубоким волнением и трепетом сердечным пред вами в этот великий и незабываемый час своей жизни. Изволением Духа Святаго и решением Его Святейшества и Священного Синода я, недостойный, призываюсь ныне к высочайшему служению в Церкви Христовой, к служению епископскому. Это явилось для меня большой неожиданностью. Мое сердце преисполнено чувством благодарности к Матери — Русской Церкви, ее Предстоятелю Святейшему Патриарху Алексию за доверие, оказанное мне, и одновременно я испытываю большую ответственность епископского служения.

Я лично больше всего желал подвизаться в стенах монастыря как простой монах, предавая жизни духовной в молитвах и трудах, но, повинувшись во всем наставникам моим, рассматриваю это решение как волю Божию, памятуя о том, что сила Божия и «в немощи совершается», а потому я смиренно склоняю пред вашими святынями главу свою со словами: «Благодарю, приемлю и нимало вопреки глаголю!»

Прошло свыше 100 лет с тех пор, как вера православная стала насаждаться в Японии трудами покойного архиепископа Николая (Касаткина), прибывшего к нам от Матери — Русской Православной Церкви. И с той поры японскому народу открылся путь к познанию истинного Бога. Это величайшее счастье для японского народа, за что мы должны благодарить Господа Бога.

Я постоянно думаю об этом и, как сын японского народа, считаю, что для оправдания заветов покойных архиепископа Николая и митрополита Сергия (Тихомирова), потрудившихся для насаждения веры православной в Японии, должен продолжить их святое дело, чтобы Японская Православная Церковь процветала, чтобы все больше и больше японцев, еще не просвещенных светом Христова учения, познали истинного Бога.

Архиепископ Николай и митрополит Сергий трудились для дела

проповеди слова Божия денно и ночью, как проповедники истинного Православия, и оставили завет для продолжения их дела.

К нашему большому огорчению, Японская Православная Церковь после окончания второй мировой войны вошла в юрисдикцию антиканонической раскольнической Церкви в США. В результате этого раскольническая Японская Православная Церковь ныне испытывает большой упадок. Многие ее земельные участки, приобретенные архиепископом Николаем, были проданы, а другие участки намечены для продажи в будущем. Все это является весьма прискорбным фактом.



**НИКОЛАЙ,
ЕПИСКОП ТОКИЙСКИЙ И ЯПОНСКИЙ**

В послевоенный период, к сожалению, многих православных японцев посредством ложной пропаганды ввели в заблуждение относительно истинного положения возрожденной Матери — Русской Православной Церкви. Однако за последнее время в связи с возобновлением и расширением различных связей между СССР и Японией японцы стали лучше понимать действительное положение Русской Православной Церкви, несмотря на то, что еще многие православные упорно остают-

ся в расколе. С большинством же деятелей Католической и Протестантских Церквей нас связывают самые тесные узы дружбы.

Сам Господь Спаситель, обличая жестоких фарисеев, назвал их людьми, у которых глаза покрыты чешуей и уши не слышат, и о подобных верующих — японцах раскольнической Японской Православной Церкви будем мы молиться и прилагать все усилия для того, чтобы как можно скорее спала чешуя с их глаз. Мы верим, что милостью Божией и молитвами покойных архиепископа Николая и митрополита Сергия наши усилия будут увенчаны успехом.

Недавно я продал свой личный участок земли с домом, где я жил, в городе Иокогама и купил себе участок в сосновой роще, более обширный — размером в 5000 кв. метров — в 70 километрах от Токио. Здесь я уже построил маленький храм. Теперь только остается оборудовать его внутри, и я желал бы украсить его красивыми иконами, написанными в православном стиле. Иконы являются безгласными проповедниками православной веры, которые влекут сердца людей к Православной Церкви. Это же место возможно будет использовать и для молодежи в летнюю пору, так как в двух километрах от этого места волны Тихого океана омывают замечательный пляж, растянувшийся на протяжении 99 километров. Кроме того, зимой тут тепло, потому что здесь проходит теплое течение, и я намерен построить дом для престарелых. В будущем же я предполагаю открыть здесь монастырь, подчиняющийся Лавре Матери — Русской Церкви, где могли бы найти приют православные верующие, прибывающие в Японию со всех концов мира.

Ваше Высокопреосвященство! Богомудрые архипастыри! Смиренно прошу, когда будете возлагать на меня, недостойного, свои святительские руки, усердно помолиться Пастыреначальнику Христу, чтобы под вашим мудрым руководством и с вашей помощью стать мне достойным пастырем вверенного мне стада Христова, соблюдая заветы св. апостола Павла, который в назидание своему ученику Тимофею писал: «Корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего, а преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости; подвижайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван и исповедал доброе исповедание перед многими свидетелями. Пред Богом, все животоворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещаваю тебе соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа» (1 Тим. 6, 10—14). Аминь».

10 декабря 1967 года в Троицком соборе в Александро-Невской Лавре в Ленинграде за Божественной литургией теми же Преосвященными была совершена хиротония архимандрита Николая во епископа Токийского и Японского.

При вручении епископского жезла новохиротонисанному архиерею митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим обратился к нему с речью:

«Преосвященный епископ Николай, возлюбленный наш о Господе собрат, сотаинник в благодатном апостольском преемстве и сослужитель в Церкви Христовой!

По воле Всеблагого Бога наитие Всесвятаго Духа, посредством возложения епископских рук, приобщило сегодня тебя к архиерейскому служению, великому по своему значению и ответственности.

Пред святым алтарем Живоначальной Троицы, при совершении Божественной Евхаристии, Сам Бог — Освятитель мира излил на тебя полноту бесценного дара благодати священства.

Таинственное, неизъяснимое, но сердцами всех восчувствованное действие Духа Божия свершилось, и вот пред нами предстоишь ты, новый епископ, еще один преемник и сонаследник апостолов.

Осознай и глубоко прочувствуй, возлюбленный брат, величие и значение для тебя происшедшего сегодня события, воспоминания о котором да побуждают тебя всегда к жизни добродетельной и совершенной, к служению ревностному и непорочному.

Ты получил сегодня право и обязанность продолжать апостольское служение в Церкви, святость которой, несомненно, подвигнет тебя к стремлению достигать совершенства, предел которого — бесконечность в образе Всесовершенного Небесного Отца, а единство которой ставит перед тобой обязанность постоянного соблюдения его и созидания на краеугольном камне — Христе, как говорит нам об этом апостольское учение (Еф. 2, 20).

Церковь — Тело Христово. Это живой, благодатный и вместе с тем таинственный союз людей с Богом и друг с другом в Боге. И каждый, входящий в этот союз, органически соединяется со Христом и становится его частью, а все, принявшие благодатное Тело, вместе составляют единое Его богочеловеческое Тело. Вот почему отношение друг ко другу людей, составляющих Церковь, т. е. внутреннее живое общение между собою церковных чад, св. апостол Павел сравнивает со взаимодействием разных членов в одном теле, при котором «мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12, 5).



Святейший Патриарх Алексий, епископ Токийский и Японский Николай (Саяма), митрополит Ленинградский и Новгородский Никодим в Московской духовной академии 14 декабря 1967 года

Такое единство верующих во Христе людей нераздельно еще и потому, что «все мы одним Духом крестились в одно тело» (1 Кор. 12, 13), по слову богоблагодивого Павла.

Вместе с тем Господь возжелал, не нарушая внутреннего единства Своей Церкви, выделить в ней особых людей, не по достоинству их, а по Его избранию и воле, для несения различных в Церкви служений (Рим. 12, 4; 1 Кор. 12, 18), среди которых особое место занимает священство, церковное священноначалие.

Сегодня ты возведен на высшую иерархическую степень священства, так как причислен к лику архиерейскому, к собору епископов, на которых почивает полнота благодатного дарования, полученная апостолами свыше в день Пятидесятницы, и которая, преемственно передаваясь из поколения в поколение через рукоположение, является, по словам священномученика Иринея Лионского, признаком Тела Христова («Против ересей», 4, 33, 8. СПб., 1900, стр. 409).

Потому без епископов нет Церкви, потому и епископ — в Церкви, а Церковь — в епископе, ибо он возвеститель и учитель Евангелия, он раздаятель дарованной Богом благодати всем чадам церковным, как клиру, так и всему народу Божию.

Вот именно потому великий апостольский муж святой Игнатий Богоносец и говорит: «...вы ничего не делайте без епископа и пресвитеров... не может выйти ничего похвального, если будут делать сами по себе» (Послание магнезийцам, 7). И действительно, епископ, как преемник апостолов, носит возможную для человека полноту благодати для раздаяния всем, чающим спасения, и являет собой образ избранного Богом хранителя апостольских и отеческих преданий, необходимых людям для жизни вечной. Именно ему дарована от Бога благодатная возможность и предпочтительная перед другими обязанность заботиться об устройстве церковном и оградить от искажения Божественное Откровение, сохраняющееся и в устном Предании Церкви. А вся совокупность епископов вселенной, право правящих слово Христовой истины, обладает даром наиболее верного сохранения и истолкования всего Божественного Откровения, потому что Христос пребывает с ними все дни до скончания века (Мф. 28, 20).

Зная и осознавая это, чада Церкви Христовой и должны стремиться к живому единению с епископом и друг с другом около него, ибо без этого нет возможности восприятия благодатного освящения; в этом же залог сохранения чистоты их веры и правильного церковного устройства в духе апостольских установлений и завещаний, как и свидетельствуют нам слова богоносного мужа, жившего на заре христианства: «Посему и вам надлежит согласоваться с мыслью епископа... И ваше... достойное Бога пресвитерство так согласно с епископом, как струны в цитре» (Св. Игнатий Богоносец. Послание к ефесянам, 4).

О необходимости полной внутренней гармонии в отношениях епископов, клира и всех людей Божиих свидетельствует также из глубины веков священномученик Лионский св. Иринея: «У христианина всякое слово будет основательно, если он будет внимательно читать Писания с пресвитерами Церкви, у которых есть апостольское учение» (Св. Иринея Лионский, там же, 4, 32, 1, 104), сохраняемое их преемниками — епископами.

Благодаря такому внутреннему согласию всех своих чад Святая Церковь, по словам нашего отечественного богослова, «есть единство Божией благодати, живущей во множестве разумных творений, покоряющихся благодати» (А. С. Хомяков. Полн. собр. соч., т. 2, изд. 5, 1907).

Обилие благодати, почивающей на христианах, т. е. людях, принадлежащих к Церкви и составляющих ее, соединенных между собою глубокой внутренней связью, которая называется союзом любви в един-

стве веры, позволило первоверховному апостолу Петру назвать всю Церковь царственным священством: «Вы — род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1 Пет. 2, 9). И это единство всей церковной общины особенно проявляется при совершении Святой Евхаристии, когда предстоятель и весь народ едиными устами и единым сердцем достойно и праведно в мире приносят милость мира, жертву хваления.

Внутреннее единство всей Церкви Вселенской составляется из сынов и дочерей разных народов. Св. Иринея Лионский говорит: «Разноцветные овцы достались в награду Иакову, и Христа награду составляют люди, которые из разнообразных и различных народов собрались в одну когорту веры» (Св. Иринея Лионский, там же, 4, 21, стр. 380).

И епископы, соблюдавшие апостольское преемство и не утратившие его отступлением от древней веры Церкви, сохраняющие и ныне то, во что в древности верили все, повсюду и всегда, имеют благодать, право и обязанность учить, освящать и управлять в Церкви Христовой, в которой нет ни эллина, ни иудея, нет ни варвара, ни скифа, так как посланничество Церкви, а значит, и посланничество всех принадлежащих к Церкви и особенно и преимущественно посланничество епископов, как наследников апостольских, обращено ко всем людям в поднебесной, по слову Христову: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа» (Мф. 28, 20).

Единство всего тела церковного при строгом хранении главного и при свободе во второстепенном ярко проявлялось в древние века в неразделенной Церкви, а когда христиане утратили свое единство, то лучшие из них чувствовали и греховность и тяготу своих разделений, а ныне с благоговейной благодарностью к Богу, Который величествен святостью, досточтим хвалами, Творец чудес (Исх. 15, 11), мы видим, как во всех частях мира, среди всего разделенного наследия Христова, подобно стеблю из зерна, неприметно, но существенно возрастает и возрастает стремление урочать язвы разделений на теле церковном, убрать все шипы, которые на челе Богочеловека Спасителя Господа вызывают раны и приносят Ему новые страдания. И ты, как архиерей Божий, стремись укреплять внутреннее единство твоей паствы православной и утверждать братскую любовь со всеми христианами твоего отечества.

Ты знаешь, возлюбленный брат, что есть и в православной ограде люди, которые говорят благочестиво и красиво, но следуют голосу своих человеческих влечений и стремятся расколоть паству Христову, а потому на тебя, как на епископа, ложится особая ответственность за вверенные твоему попечительству души, ответственность перед Богом, Матерью-Церковью и собственной совестью. Помни всегда слова святого епископа Лионского Иринея, мученика, великого отца Церкви и вдохновенного богослова, что Бог «рассудит тех, кто производит раскол... заботящихся больше о собственной выгоде, чем о единстве Церкви... рассекающих и разрывающих славное и великое Тело Христово» (Св. Иринея Лионский, там же, 4, 33, 7, стр. 408).

Волей Господа Вседержителя и неизреченным Промыслом Его семена православной веры посеял в твоём отечестве великий сын русского народа, приснопамятный светильник Христов в Японии архиепископ Николай (Касаткин), который 87 лет тому назад под сводами этого святого храма был возведен в архиерейское достоинство, а еще раньше окончил нашу духовную академию и отсюда, из этого города, с этих берегов Невы, он направился в землю твою и твоих отцов и там всеял божественное семя Христово в благодатную землю, и оно плодоносит

доселе. Этот архипастырь, став первым православным епископом и предстоятелем молодой Японской Церкви, великими трудами своими снискал любовь, уважение и трогательную сыновнюю преданность японской паствы, называющей его апостолом.

Прошли десятилетия, и по воле Всемилостивого Пастыреначальника Господа Иисуса Христа из среды самого японского народа восстает новый иерарх, тоже Николай, и Матерь-Церковь, поставляя тебя начальником возрожденной в Японии Духовной Миссии, вручает тебе вместе с архиерейством высокие полномочия, которые ты должен разумно употребить и для пользы дела Божия и для блага своего народа. Пусть же небесная помощь, по молитвам Пречистой Богоматери, постоянно укрепляет тебя в предстоящем делании. Твое вступление на апостольскую стезю в лице архиереев Святой Церкви совершается в день празднования иконе Пресвятой Матери Господа нашего, называемой «Знамение». Этот добрый знак милости Божией да вселит в тебя надежду на заступление Богородительницы пред Сыном Ее, нашим Спасителем, Промыслителем о Церкви и о спасении всех.

Примером же в предстоящем служении пусть будет для тебя принопамятный архиепископ Японский Николай, о котором можно сказать словами святого Златоуста, что он любил паству, что он сроднился с ней, что она для него была все: и отец, и мать, и братья, и дети («О священстве, I». Творения св. Иоанна Златоуста, т. I. СПб., 1895, стр. 396). Стяжи же и ты пламенную, жертвенную к пастве любовь, и да руководствует тобою эта любовь в делах архипастырских. Любовь к Богу, любовь к Церкви-Матери и, наконец, великая христианская любовь к пастве, ко всякому человеку и ко всем людям — вот главное условие успеха твоего служения.

И еще прошу тебя, возлюбленный брат, помнить всегда слова св. Амвросия Медиоланского, который, говоря о служении пастырском, провозгласил «основным началом обязанностей... благоразумие» («Об обязанностях священнослужителей». Казань, 1908, стр. 116). Пусть же в основе твоих взаимоотношений с людьми будет эта великая добродетель и, как говорили преподобные отцы, дар рассуждения. Тогда с помощью Божией ты достигнешь того, к чему призывал всех пастырей великий вселенский учитель Златословесный Иоанн: «Священнослужитель должен быть многосторонним... но не лукавым, не льстецом, не лицемером, но исполненным великой свободы и смелости и, однако, умеющим и уступать с пользой, когда потребует этого положение дел» («О священстве, VI». Творения св. Иоанна Златоуста, т. I. СПб., 1895, стр. 463).

И еще одно качество необходимо в многотрудном служении епископа. Недоброжелатели или какие-то человеческие отношения могут вызывать иногда в тебе, по-человечески объяснимое, раздражение, которое всегда вредно для дела Божия и недопустимо в Церкви. Совершенствуй в себе спокойствие и терпение, которые помогут даже и в том случае, если по свойственной человеку слабости раздражение овладеет тобою в какое-то время.

Итак, гряди в мире, епископ Церкви Христовой, гряди к пастве твоей, дабы просвещать, укреплять, освящать и способствовать тому благодатному обновлению ее Духом Святым, которое исполняет душу и разум и все человеческое существо твердой решимостью бороться со злом и грехом для жизни в Боге и с Богом.

Блуди лучшие традиции твоих предшественников, сохраняй сыновнюю преданность Матери-Церкви и будь Господу твоему верен до смерти.

А теперь прими этот жезл, иерарх, взойди на архиерейский амвон и преподай твое епископское благословение молившимся о тебе православным людям русским».

Новохиротонисанный епископ Токийский и Японский **Николай** (в миру Петр Саяма) родился 22 ноября 1914 года на Тайване, куда его отец, по специальности социолог, был направлен на работу.

Вскоре после рождения сына его мать вместе с детьми вернулась обратно на родину, в г. Киото, и будущий японский иерарх был крещен в православной церкви в г. Миядзу, близ г. Киото, и наречен Петром.

Он окончил Православную духовную семинарию при Свято-Николаевском соборе в Токио под руководством митрополита Сергия (Тихомирова). После кончины Высокопреосвященного митрополита Сергия (10 августа 1945 года) в токийском Свято-Николаевском соборе состоялся Собор Японской Православной Церкви, на котором было вынесено решение обратиться к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси с просьбой направить епископа в Японию.

По решению Святейшего Патриарха Алексия в Японию должны были прибыть два епископа, но так как Япония в то время была оккупирована американскими войсками, этим епископам не были предоставлены визы на въезд в Японию. Вместо этого американские оккупационные власти призвали епископа из Американского Митрополичьего округа, чтобы руководить Японской Православной Церковью.

В это именно время Петр Саяма был направлен в Нью-Йорк, в духовную семинарию Св. Владимира для продолжения богословского образования. Во время учения, в октябре 1956 года, в Покровском соборе в Нью-Йорке он был рукоположен во диакона, а в ноябре того же года — во священника. В 1959 году о. Петр закончил семинарию Св. Владимира.

Перед возвращением на родину он пробыл около полутора лет в Греции, в Афинах.

За это время он побывал во многих церквях Греции и получил возможность посетить монастыри на Афоне.

В Японию он вернулся в феврале 1961 года. К этим годам связь между Японией и Советским Союзом наладилась, и православно верующие японцы получили возможность переписываться с Матерью-Церковью.

Между тем во время своей заграничной поездки о. Петр Саяма понял, что Японская Православная Церковь по церковным канонам должна возвратиться в лоно Матери — Церкви Русской, и поэтому он в августе 1961 года, получив благословение архиепископа Пермского и Соликамского Сергия (Ларина), который в то время прибыл с визитом в Японию, возвратился в Русскую Православную Церковь.

В 1962 году, по приглашению Московской Патриархии, о. Петр Саяма приехал в Москву и во время пребывания в Троице-Сергиевой Лавре был пострижен 1 сентября в монашество.

Во время своего второго визита в Советский Союз, в 1966 году, он в Спасо-Преображенском соборе в Ленинграде митрополитом Ленинградским и Ладожским Никодимом был возведен в сан архимандрита.

В декабре 1967 года, по приглашению Московской Патриархии, он снова посетил нашу страну с первой группой паломников из Русской Духовной Миссии в Японии.

Во время этого визита, 9 декабря, в храме Ленинградской духовной академии во имя св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова было совершено наречение архимандрита Николая во епископа Токийского и Японского, а 10 декабря в Троицком соборе в Александроневской Лавре митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом и семью архиереями он был хиротонисан во епископа.

ФИЛАРЕТОВСКИЕ ДНИ В ЛАВРЕ

Исполнилось сто лет, как митрополита Филарета не стало. Век отделяет нас от него. Давно умерли те, кому Бог судил жить и трудиться вместе с митрополитом Филаретом, кто слышал его вдохновенное слово, кто молился вместе с ним, назидался его примером. Сменились поколения, многое невозвратно ушло; новые люди и новое вокруг, но в Церкви Русской жива память о митрополите Филарете — это молитвы о его бессмертной и праведной душе, это его богословские и церковные труды, на которых воспитались поколения иерархов и богословов, это память о его высокой и строгой жизни, о его любви к человеку и к родному народу.

Для своего и последующих поколений русских церковных людей митрополит Филарет прежде всего был и остается «русским Богословом». С его именем связано появление у нас богословской науки как таковой, и науки русской. Церковные люди никогда не забудут этого его великого дела, как не забудут его многих трудов по переводу Священного Писания на русский язык. Всегда будет назидать его проповедь, исходящая из слова Божия и разъясняющая его, а по своей благодатной силе равная лучшим образцам древней святоотеческой проповеди. Внимание богословов-исследователей в настоящее время направлено именно на его богатейшее богословское наследие. Изучение его еще долго будет питать все отрасли русской богословской науки — догматическое и нравственное богословие, экзегезу Священного Писания, теорию и практику церковной проповеди и пастырского душепопечения.

* * *

Первая половина декабря 1967 года прошла в жизни Московской духовной академии и Лавры как памятные филаретовские дни.

В Духовском храме Лавры — могила митрополита Филарета. Там же могила его учителя митрополита Platона. 1 декабря (н. ст.), в день Ангела митрополита Platона, литургию и панихиду по приснопамятным Московским иерархам совершил наместник Лавры архимандрит Platon. Вечером того же дня после заупокойного богослужения в академическом храме к древнему храму Святого Духа на панихиду по митрополите Филарете направились вместе с ректором епископом Дмитриевским Филаретом учащие и учащиеся Московских духовных школ. Сердечной была молитва. Думалось, миновал век, но память о митрополите Филарете живет в горячо любимой им его Лавре, в Московских духовных школах. По его примеру, по его трудам и заветам учатся и эти юноши, чтобы стать проповедниками Евангелия, носителями и раздавателями благодати.

В этот же вечер помолиться на могиле митрополита Филарета пришел из своих лаврских покоев Святейший Патриарх Алексий. Наместник Лавры архимандрит Platon совершил в его присутствии заупокойную литию. Слова «Во блаженном успении вечный покой...» произнес сам Святейший Владыка. Сюда, на могилу митрополита Филарета, приходил Святейший Владыка и в далекой юности и особенно в год окончания им Московской духовной академии, когда он с любовью трудился над кандидатским сочинением на тему о воззрениях митрополита Филарета. С особым чувством молится здесь ежегодно Первосвятитель нашей Церкви в филаретовские дни.

2 декабря (19 ноября ст. ст.), в день кончины митрополита Филарета, заупокойные литургии совершались в Лавре и в академии. По благословению Святейшего Патриарха во всех московских храмах возносились молитвы о упокоении митрополита Филарета.

В Крестовой Патриаршей церкви были Божественная литургия и лития. Святейший Патриарх причащался Святых Таин.

К часу дня Святейший Владыка прибыл в академию, открыл новую филаретовскую выставку и осмотрел ее. С ним были митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен, архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, епископ Волоколамский Питирим, ректор епископ Дмитровский Филарет и гости академии.

Новая экспозиция позволяет наглядно представить жизнь и деятельность митрополита Филарета по основным ее периодам. Рождение и детство в Коломне — 1782—1791; духовное образование в Коломенской и Лаврской семинариях — 1791—1803; начало самостоятельной деятельности в Лавре и семинарии, а затем монашеский постриг — 1803—1808; Петербургский период — 1808—1817, особо выделен здесь 1817 год, когда в Троицком соборе Александро-Невской Лавры архимандрит Филарет, ректор Санкт-Петербургской духовной академии, был рукоположен во епископа Ревельского, викария Санкт-Петербургской епархии. Тверской и Ярославский периоды жизни архиепископа Филарета — 1819—1821, и, наконец, Московский, 46-летний, период — с 1821 по самую кончину, в 1867 году.

На особых стендах и витринах представлены различные, начиная с прижизненных, издания трудов митрополита Филарета, личные вещи святителя, его письма, портреты и скульптурные изображения. Интересен стенд, на котором представлены современники митрополита Филарета, в той или иной мере общавшиеся с ним. Выставка повествует и о сохранении памяти о митрополите Филарете в Московской духовной академии.

Актовый зал академии к этому дню был специально оформлен. За столом президиума помещен портрет митрополита Филарета в мантии и белом клобуке. В боковой части «чертогов» на стене помещен большой портрет митрополита Филарета, сидящего в кресле; по бокам портрета на синем фоне — золотые объемные цифры: 1782—1867. У входа в филаретовский зал — большой портрет митрополита Филарета в скуфейке с развернутой книгой и перечнем основных дат жизни и трудов митрополита Филарета.



Выступление учащихся на собрании в память 100-летия со дня кончины митрополита Филарета 2 декабря 1967 года

С интересом первые посетители выставки осмотрели стенды и витрины и прошли в Актовый зал, где состоялось собрание, посвященное памяти митрополита Филарета. Преосвященный ректор предоставил слово инспектору академии и семинарии доценту архимандриту Симону для доклада «Основоположник русской библейской науки и экзегетической школы». После доклада все пропели «вечную память» принопамятному иерарху.

Вторая часть собрания была посвящена художественному чтению. Учащиеся академии и семинарии прочли отрывки из писем и стихотворений митрополита Филарета. В заключение собрания Святейший Патриарх выразил благодарность Московской духовной академии за хранение памяти о митрополите Филарете. Он пожелал успехов академии в дальнейшем изучении его духовного наследия. Здесь же, в Актовом зале, Святейший Патриарх вручил иерархам и гостям юбилейные медали.

Святейший Владыка по просьбе участников собрания сфотографировался с группой иерархов, преподавателей и учащихся.

* * *

13 декабря в академии состоялся магистерский диспут доцента В. А. Сарычева, представившего диссертацию на тему «Догматическое содержание проповеднических трудов Филарета, митрополита Московского».

14 декабря — день памяти св. праведного Филарета Милостивого, имя которого носил митрополит Филарет. За Божественной литургией в Крестовом храме Патриарших покоев Лавры, где в этот день престольный праздник, Святейший Патриарх молился и причастился Святых Таин. Литургию в Трапезном храме в этот день возглавил новый епископ Токійский и Японский Николай, прибывший в это утро в Лавру с членами японской церковной делегации. В Духовском храме была совершена лития о митрополите Филарете, перед началом которой протоиерей А. Остапов произнес краткую проповедь в память почившего святителя.

Вечером в Актовом зале академии состоялось собрание, посвященное памяти митрополита Филарета. За длинным столом президиума, по сторонам Святейшего Владыки, — иерархи. Справа от Патриарха — римско-католический епископ Иоанн Виллебрандс, слева — епископ Токійский и Японский Николай. Здесь же митрополиты Крутицкий и Коломенский Пимен, Ленинградский и Новгородский Никодим, Ярославский и Ростовский Иоанн, архиепископы Таллинский и Эстонский Алексей, Минский и Белорусский Антоний, епископы Волоколамский Питирим, Саратовский и Волгоградский Пимен, Зарайский Ювеналий, Сызранский Иоани, Тихвинский Михаил, ректор Ленинградской духовной академии, Дмитровский Филарет, ректор Московской духовной академии, наместник Лавры архимандрит Платон.

В зале — участники православно-католических собеседований в Ленинграде, православная делегация из Японии, студенты Ленинградской духовной академии из Эфиопии, московское и иногороднее духовенство, члены редакционной коллегии сборника «Богословские труды», заседания которой в новом составе проходили в академии в эти дни, работники отделов Патриархии, братья Лавры, учащиеся Московских духовных школ.

С докладом «Митрополит Филарет и Московские духовные школы» выступил протоиерей А. Остапов. Он говорил об участии митрополита Филарета в жизни Московской духовной академии, о памятовании святителя в старой академии и значении его личности и трудов для возрождения новой. В заключение было сказано о некоторых проблемах изучения богословского наследия митрополита Филарета. Особое мес-

то в докладе было отведено Святейшему Патриарху Алексию, положившему начало изучению богословских трудов митрополита Филарета. Затем проф. В. Д. Сарычев прочитал доклад «О Филарете, митрополите Московском, и его богословии». Перед его началом Святейший Патриарх Алексей вручил новому профессору знак магистра богословия.

Доклады окончены. Загорается на столе президиума традиционная зеленая лампа. В зале особенно тихо. Мягко звучит голос Патриарха,— Святейший Владыка начинает свое слово в память митрополита Филарета. В этот раз оно посвящено глубокой характеристике значения богословских трудов митрополита Филарета, положившего начало освобождению русского богословия от западного влияния, создавшего собственно русскую школу православного богословия.

«Сегодня,— говорил Святейший Патриарх,— в день Ангела почившего митрополита Филарета, после того, как 12 дней тому назад мы молитвенно вспоминали 100-летие со дня его кончины, мы с неизменным чувством высококого почитания его, как приснопамятного архипастыря Русской Церкви, хотим еще отметить подвиги его и труды, подвижническое стояние его на церковной страже в течение всего 50-летнего служения его Церкви Божией в сане епископа.

Длинен был и труден путь этого служения митрополита Филарета. Пострижен он был в монашество 26-летним юношей 16 ноября 1808 года, а 21 ноября был посвящен митрополитом Платоном в сан иеродиакона. В начале 1809 года Указом Святейшего Синода этот новоначальный инок из тихого лаврского приюта, овечьного благочестием и молитвенностью, был вызван в Петербург и назначен инспектором Петербургской духовной семинарии и вскоре в сане иеромонаха — ректором той же семинарии, а в 1812 году — ректором духовной академии в сане архимандрита.

Он был вызван в Петербург для ученых целей; ему достался «тяжелый и суровый искус», как он сам вспоминал впоследствии, так как он должен был преподавать то, что не было ему самому преподано. Тем не менее, плодом его усиленной работы благодаря его исключительным дарованиям уже в 1810 году явились его известные «Записки на книгу Бытия», а еще через год, в 1811 году,— «Начертание церковно-библейской истории». Две основные идеи определяют его богословские работы. Это — богословствование по первоисточникам, прежде всего на библейском основании и в духе древних отцов; далее — переход в богословии «на русский склад», прежде всего на русский язык, что по тому времени было очень трудным делом. Он стремился сделать богословие общедоступным.

За русский язык в духовной школе приходилось бороться, и бороться не только с представителями государственной власти, опасавшимися всякого «размышления», как мятежа, но и с представителями старой богословской учености, утешавшимися схоластической премудростью; к числу их принадлежали и такие крупные деятели церковной науки, как Киевский митрополит Евгений (Болховитинев), также старавшийся дать «обратный ход» богословской науке — к временам схоластическим. Тем не менее, и сам Филарет и его ученики настойчиво переходили на русский язык. Этот переход на русский язык означал освобождение от рабства и тем подражательным русским системам, которые сложились на той же мертвой латыни в XVII и XVIII веках. Это был разрыв с преданиями киевского богословия, и он открывал путь к оживлению лучших и высших преданий — преданий отеческих времен. Так полагалось начало новому и творческому русскому богословию.

В ранние годы митрополит Филарет обдумал и установил план богословского учения. В основу он полагал Священное Писание и, при-



ФИЛАРЕТ, МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ

держиваясь того порядка, который дан и сохранен в древних символах, строил систему «созерцательного богословия».

Вся длительная борьба за русский язык Библии была борьбой за свободу православной мысли и за свободу благочестивого любомудрия, и эта борьба была великой заслугой главным образом митрополита Филарета. С искренним вдохновением принял он участие в работе Библейского общества, хотя самая организация Общества по инославному и междуисповедному началу и смущала его. Но его привлекала самая задача, самое дело, и он считал, что за это дело должны взяться церковные силы. В обновляющую силу слова Божия митрополит Филарет твердо верил. С библейским делом, с переводом Священного Писания на русский язык он неразрывно связал свою судьбу.

И его библейский подвиг трудно оценить в должной мере. Но для него лично он был связан с великими испытаниями и скорбью.

Начинавшееся богословское обновление было встречено в правящих кругах с недоверием и беспокойством. Первым предметом подозрений и нападений оказалось именно Библейское общество. Правда, нетрудно было обнаружить его слабые стороны. Было что-то неясное в его отношениях к Святейшему Синоду. Странно было изымать из ведения Синода все библейское дело и передавать его в независимую комиссию сложного вероисповедного состава, в которой пастыри Церкви заседали наряду с представителями иных исповеданий и светскими чиновниками. Мог вызывать справедливые нарекания и личный состав Общества, в котором с особенной силой действовали исповедники крайних мистических воззрений. Но не на эти действительные недостатки было направлено внимание охранителей, и не рвением о деле вдохновлялись они. Как говорил впоследствии Филарет, «восстание против министра духовных дел и против Библейского общества и перевода священных книг образовали люди, водимые и личными видами, которые, чтобы увлечь за собою других благонамеренных, употребляли не только изысканные и преувеличенные подозрения, но и выдумки и клеветы».

Главными действующими лицами этого «восстания» были адмирал Шишков и архимандрит Фотий, поддержанные слабым митрополитом Серафимом. Архимандрит Фотий при всем своем искреннем аскетизме, постоянно смущаемый прелестью, в богословских вопросах в качестве опоры всегда ссылался на «Православное исповедание» Петра Могилы, которое и по строю и по содержанию менее всего могло почитаться строго православным: это, в сущности, было слегка смягченное переложение с латыни. Внутренний смысл этого движения определялся главным образом стремлением дать «обратный ход» богословской и церковной жизни.

Как сообщал Филарету его ученик епископ Григорий, тогдашний ректор Петербургской духовной академии и много лет спустя — митрополит Новгородский и Петербургский, о Библейском обществе говорили, «что оно учреждено для того, чтобы у нас ввести реформацию».

О Филарете в Петербурге стали «неприятно говорить», и даже возникло предположение удалить его на Кавказ, на пост Экзарха Грузии. Но в эти годы митрополит Филарет был уже на высоком посту, архипастырем в Москве, и по-прежнему прямо и открыто защищал библейское дело и доказывал, что «самое желание читать священные книги на родном языке есть уже залог нравственного улучшения».

Однако все же мнимым ревнителям Православия удалось добиться запрещения Катехизиса митрополита Филарета под тем предлогом, что в нем «Символ веры и заповеди изложены по-русски». Запрещение с Катехизиса (в 1828 г.) было снято только тогда, когда все тексты были напечатаны по-славянски и был совсем выпущен русский перевод Символа веры, Молитвы Господней и заповедей. Митрополит Филарет был тяжело потрясен этими событиями...

Только в 1858 году состоялось синодальное определение и высочайшее повеление о русском переводе Библии. Перевод был распределен между духовными академиями и после синодального просмотра пересматривался митрополитом Филаретом. В 1862 году вышел полный Новый Завет. Издание Ветхого Завета началось уже после кончины митрополита Филарета, с 1868 года.

В таких тяжелых условиях приходилось митрополиту Филарету — с самого начала прибытия его в 1809 году по вызову в Петербург — трудиться».

Далее Святейший Патриарх, сказав о неприязненном отношении к митрополиту Филарету со стороны двора в начале царствования

имп. Николая I, отметил, что митрополит Филарет, несмотря на это, пользовался совершенно исключительным авторитетом в церковном мире, и не только в России, но и на всем Православном Востоке, благодаря своим высоким духовным качествам, возносившим его превыше всех лиц его положения, в то время занимавших епископские кафедры на Руси.

Своей строго подвижнической жизнью митрополит Филарет явил нам высокий поучительный пример духовных подвигов, терпения, смиренномудрия, твердости в служении архипастырском, неиссякаемой любви к Богу и отеческого попечения о пастве, что является венцом духовной мудрости и что особенно глубоко чтит в епископах православный русский народ.

Глубина его богопознания находила наиболее сильное выражение в его проповедническом слове, которое и утешало, и врачевало, и являлось проповедником мира и любви, и зывало к молитве и единению. И вся жизнь его была постоянным назиданием для всех знавших его — духовных и мирских людей.

Мы не можем не видеть знамения особой к нему милости Божией и в его блаженной кончине: спустя малое время после земного предстояния Престолу Божию, служения литургии и принятия Святых Таин он безболезненно предстал Престолу Небесному.

Как архипастырь приснопамятный митрополит Филарет и по смерти жив в памяти и в чувствах русского православного народа, и духовное общение с ним является утешительным по вере в его молитвы и благословение из горнего мира, где ныне пребывает его бессмертная душа.

Вечная ему память!

С неослабевающим интересом было выслушано Патриаршее слово. С особым чувством пропели все «вечную память» митрополиту Филарету.

Затем объединенный хор Лавры и академии исполнил несколько церковных песнопений.

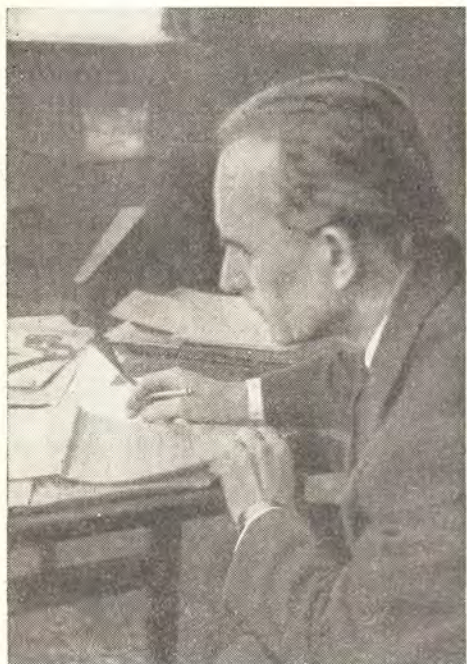
В заключение вечера Святейший Патриарх в кратком слове с удовлетворением отметил присутствие на вечере гостей из Рима и Токио, поблагодарил всех присутствовавших на вечере и призвал на всех Божие благословение и благословение митрополита Филарета. Проходя мимо хора, Святейший Владыка поблагодарил хористов и регента иеромонаха Матфея (Мормыля) за прекрасное пение.

Святейший Патриарх Алексей ужинал с гостями в филаретовском зале. За этой трапезой епископ Иоанн Виллебрандс взял слово, чтобы приветствовать Патриарха Алексея от имени Папы Павла VI, собственноручное послание которого он вручил Его Святейшеству на аудиенции в Патриарших покоях перед филаретовским собранием. Он говорил о духовной радости, которую испытывают он и члены делегации от общения с Его Святейшеством и Русской Православной Церковью, и благодарил за возможность быть на этом вечере. Святейший Патриарх Алексей тепло принял это приветствие и подарил гостю на память один из томов проповедей митрополита Филарета в переводе на французский язык.

Гости духовной академии присутствовали в этот вечер за молитвой в академическом храме и осмотрели церковно-археологический кабинет.

**Протоиерей Алексей Остапов,
профессор Моск. дух. академии**

МАГИСТЕРСКИЙ ДИСПУТ
В МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ



13 декабря 1967 года в Актовом зале Московской духовной академии состоялся магистерский диспут доцента кафедры Догматического богословия Василия Дмитриевича Сарычева, представившего работу «Догматическое содержание проповеднических трудов Филарета, митрополита Московского».

Диссертант во вступительной речи кратко, с присущей ему сдержанностью и точностью в определениях, изложил содержание и основные положения своей работы, представляющей результат тщательного изучения богатого проповеднического наследия преснопамятного Московского святителя. Первый рецензент — профессор-протоиерей Александр Андреевич Ветелев сделал внимательный разбор диссертации и дал достойную и справедливую оценку этому «колоссальному и

гигантскому труду», не свободному, правда, от некоторых частных недостатков. Яркая, своеобразная манера выражений, объективный анализ работы, живое, непосредственное изложение о. Александром своего отзыва вызвали оживленную реакцию присутствовавших, с большим интересом отнесшихся к выступлению почтенного, всеми уважаемого профессора. В заключение своей речи рецензент высказал пожелание автору расширить этот его труд до шести глав вместо имеющихся четырех (за счет «разукрупнения» 4-й главы на три самостоятельных), с чем в ответном выступлении диссертант согласился и предложил добавить и 7-ю главу, выделив особо учение о Лице Божией Матери. Недостаточное освещение учения о Божией Матери в Догматическом богословии он отметил еще во вступительной речи.

Затем второй рецензент — доцент академии и преподаватель аспирантуры К. Е. Скурат дал в тщательно продуманном, научно обоснованном отзыве подробный разбор по главам и заслуженную высокую оценку рассматриваемой работы. Им были также высказаны некоторые пожелания диссертанту относительно дополнений и незначительных изменений, на которые автор дал краткие и содержательные ответы по существу замечаний рецензента. Доцент К. Е. Скурат отметил в заключение большую ценность для богословской науки и для учащихся духовных школ работы доцента В. Д. Сарычева. Изложение догматического учения митрополита Филарета о Лице Божией Матери явится, в частности, исчерпывающим материалом, восполняющим этот пропуск в православной Догматике.

Глубина богопознания митрополита Филарета наиболее полно выразилась в его проповедях, которым присуща насыщенность догматическим содержанием. Почти каждая проповедь (а общее число их соста-

вляет пять объемистых томов) является вкладом в православное богословие. По возвышенности богословской мысли он близок великому учителю древней Церкви св. Григорию Богослову, причем близость эту, как и свою особенную любовь к этому святому отцу, неоднократно отмечал и сам святитель. Проповедь знаменитого Московского первоиерарха была по преимуществу благовещием. Ему нельзя отказать и в известном красноречии, хотя он не слишком заботился о внешней красоте слова. Порой его «Слова» напоминают, скорее, пространные богословские рассуждения. Но именно в них, в авторских размышлениях и богословских «отступлениях» в развитии мысли, и находится непреходящая ценность его проповеднического богословствования, — богословствования на основе библейского слова, в духе древних отцов и учителей Церкви.

Изучение наследия митрополита Филарета (и в первую очередь проповеднического) показывает, по словам Святейшего Патриарха Алексия, что им разрабатывалась система созерцательного богословия. И учение его истинно православно. Заслугой диссертанта является то, что из пятитомного собрания проповедей он отобрал и систематизировал бесценное догматическое содержание, рассеянное по крупицам в многочисленных «Словах» митрополита Филарета.

После официальных оппонентов выступили с краткими замечаниями члены Совета академии.

Диссертант дал ответы и выразил членам Совета глубокую признательность за беспристрастность и доброжелательность в оценке его труда.

После голосования — из 16 голосовавших 13 «за» и 3 «против» — Совет принял решение о присуждении доценту В. Д. Сарычеву ученой степени магистра богословия, а также об избрании его профессором и о ходатайстве перед Святейшим Патриархом об утверждении этого решения.

Заявление Преосвященного ректора, объявившего решение Совета, было встречено продолжительными аплодисментами. Закрывая заседание Совета, которое продолжалось три часа, Владыка ректор поздравил Совет Московской духовной академии с «рождением» нового магистра богословия, прошедшего путь от студента до ведущего преподавателя богословской школы, а также и самого «виновника торжества». В заключение с кратким благодарственным словом выступил Василий Димитриевич Сарычев.

В тот же день Святейший Патриарх Алексий утвердил решение Совета академии.

Священник А. Дубровский

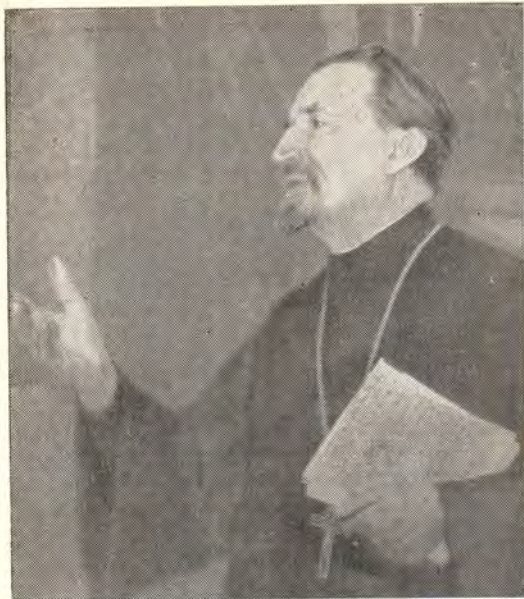
ЗАВЕРШЕНИЕ МНОГОЛЕТНЕГО БОГОСЛОВСКОГО ТРУДА

26 декабря 1967 года состоялось заседание Совета Московской духовной академии и семинарии, посвященное обсуждению докторской работы профессора-протоиерея Александра Андреевича Ветелева.

О. Александр родился в 1892 году в с. Черном, Нижегородской губернии, в семье диакона. Многочадные родители растили своих детей в тяжелых условиях бедного сельского прихода и с детства приучали их к труду и стремлению к образованию.

В 1913 году Александр Андреевич окончил духовную семинарию и поступил в Казанскую духовную академию, которую закончил в 1917 году. В 1923 году он окончил Высший Юридический институт в Севастополе, а в 1929 году — Педагогический институт в Москве.

В 1945 году Александр Андреевич становится преподавателем Пра-



вославногo Богословскогo института (реорганизованного впоследствии в Московскую духовную академию). В том же году он принимает священный сан и одновременно с педагогической работой служит в одном из московских приходов.

В 1949 году о. Александр защитил магистерскую диссертацию «Гомилетика. Курс академических лекций по теории и практике церковно-православного проповедничества» и был избран профессором Московской духовной академии.

О. Александру принадлежит несколько научных работ: 1. Учебный курс проповедничества в России. 2. Краткий курс по истории древнегречес-

ской философии и этики. 3. Курс лекций по пастырскому богословию. 4. Краткий курс по патрологии (восточные отцы Церкви V—VIII вв.). 5. Некоторые черты из внутренней жизни животных (в связи с вопросом о сознании и самосознании человека). 6. Преподобный Феодор Студит как церковный песнотворец.

Кроме того, в «Журнале Московской Патриархии» с 1951 года было напечатано 26 статей о. Александра на разные богословские темы и 28 проповедей. В журнале «Голос Православия» — 3 проповеди.

О. Александр Ветелев представил в Совет академии на соискание докторской степени пятитомный труд: Том 1 в двух частях: Божественная литургия. Опыт изъяснения применительно к требованиям пастырской душепопечительности. Том 2: Сборник недельных (воскресных) поучений. Том 3: Сборник великопостных и пасхальных поучений. Том 4: Сборник праздничных поучений. Том 5: Статьи. 1. О пастырской душепопечительности. 2. Богословское содержание иконы Троицы Андрея Рублева. 3. Гефсимания. 4. Христос и грешница.

Советом академии были назначены рецензенты — профессор-протоиерей А. Д. Остапов и доцент архимандрит Тихон (Агриков).

20 декабря 1967 года состоялось предварительное обсуждение, а 26 декабря в 12 часов все члены академической корпорации собрались в Актовом зале «елизаветинских чертогов».

Во вступительном слове проф.-прот. А. Ветелев сказал, что его труд посвящен вопросам пастырской душепопечительности, которая должна проникать во все сферы и виды церковно-пастырского служения, в частности, тому, как пастырская душепопечительность проявляется за богослужением. Автор перечислил основные вопросы, которые раскрываются в его труде в первой главе первой части работы: Сионская тайная вечеря и Эммаусская вечеря; во второй главе: Евхаристия апостольского и послепостольского времени; в третьей главе: приготовление пастыря и пасомых к Божественной литургии и Святому Причащению; особое внимание в этой главе уделено благодарению Господа, Евхаристической жертве, преломлению хлеба, Евхаристическим тайнам, евхаристическому смыслу заамвонной молитвы и теме «Христос и Евхаристия».

Затем он кратко рассказал о тематике и особенностях своих поучений.

После этого выступили с отзывами официальные рецензенты.

Проф.-прот. А. Д. Остапов в обстоятельном отзыве отметил, что труд протоиерея А. Ветелева не сухое научное изыскание, не имеющее практической ценности, а живое, согретое непосредственным пастырским духом и опытом слово пастыря и обращенное главным образом к пастырям. Автор хорошо использовал доступную ему литургическо-богословскую литературу и памятники древних литургий. Он дал анализ греческо-русского текста евангельского и апостольского повествований о Тайной вечери. «Все это,— сказал о. Алексей,— сообщило научно-исследовательский, подлинно богословский характер его работе о Тайной вечери». Оценивая мнение докторанта об Эммаусской вечери как Евхаристии, о. Алексей сказал, что можно согласиться или не соглашаться с попыткой автора рассматривать Эммаусскую вечерю как евхаристическую, но сама постановка вопроса об этом достойна внимания и должна стимулировать богословскую мысль на дальнейшее исследование.

Относительно поучений автора рецензент сказал, что на всех этих поучениях лежит печать самостоятельности и оригинальности в выборе тем, в манере раскрытия и освещения содержания и в применении к современным слушателям.

Из всех трех сборников пастырских поучений проф.-прот. А. Ветелева наибольшее выражение дух пастырской попечительности нашел в великопостных поучениях.

Подробно, со многими критическими замечаниями проф.-прот. А. Д. Остапов разобрал сборник, в котором помещены дополнительные материалы к основной теме автора.

Доцент архимандрит Тихон в обширном отзыве, отметив достоинства первой, теоретической части рецензируемого труда, сказал также, что потребность в современных проповеднических пособиях для пастырей нашей Церкви очевидна и что о. Александр своим трудом идет навстречу этой насущной потребности. Все поучения (около 200) о. Александра составляют полный годичный круг проповедей. Они просты по содержанию и носят на себе печать живого, евангельского духа. По мнению о. архимандрита, проф.-прот. Александр Ветелев в своих поучениях расширяет опыт знаменитого витии протоиерея Родиона Путьятина. Отличительная особенность большинства его проповедей — в их современности, предельной краткости, глубине и вместе пленяющей простоте. Перечислив положительные стороны труда, архимандрит Тихон отметил и некоторые спорные проблемы и недостатки работы.

После официальных оппонентов выступали со своими замечаниями члены Совета академии.

На все замечания и вопросы протоиерей А. Ветелев дал разъяснения. Был прочитан также положительный отзыв епископа Саратовского Пимена, бывшего доцента академии.

В течение пяти часов продолжалось обсуждение труда о. Александра. То, что все присутствовавшие на Совете профессора и доценты высказали свое мнение о труде о. Александра, свидетельствовало, что его работа вызвала живой интерес своей актуальностью и практической целенаправленностью.

После голосования — из 18 голосовавших 17 «за» и 1 «против» — Совет академии постановил присвоить проф.-прот. Александру Ветелеву высшую ученую степень — доктора богословия за его труд и просить Святейшего Патриарха Алексея утвердить настоящее постановление Совета.

Утверждение Святейшим Патриархом этого постановления вскоре последовало, и на следующем заседании Совета, состоявшемся 3 января 1968 года в торжественной обстановке, ректор епископ Филарет возложил на протоиерея Александра Ветелева докторский крест. Все

сбравшиеся горячо поздравили нового доктора и пожелали ему еще много лет трудиться для процветания богословской науки в Московской духовной академии.

О. Александр ответил на поздравления.

Докторский крест явился достойным увенчанием его многолетних богословских и пастырских трудов.

Иеромонах Марк (Лозинский),
доцент Моск. дух. академии

ГОДИЧНЫЙ АКТ В ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В день памяти святого апостола Андрея Первозванного 13 декабря (н. ст.) Одесская духовная семинария ежегодно по традиции устраивает торжественный акт.

Во вторник 12 декабря 1967 года ректор семинарии архимандрит Агафангел в сослужении преподавателей и воспитанников в священном сане совершил в Успенском храме одесского Успенского монастыря панихиду по почившим наставникам и воспитанникам семинарии, а вечером — всенощное бдение.

В самый день праздника за Божественной литургией, которую совершил архиепископ Херсонский и Одесский Сергей, были рукоположены во священника воспитанник 4-го класса диакон Стефан Кашуба и во диакона — воспитанник 3-го класса Григорий Юрах, а во время часов был совершен чин посвящения во чтецов воспитанников 4-го класса. После запричастного стиха ректор семинарии архимандрит Агафангел произнес проповедь на тему праздника. За литургией пел хор воспитанников под управлением преподавателя пения Н. Г. Вирановского.

Перед праздничным молебном архиепископ Сергей обратился ко всем молящимся в храме со словом. Владыка призвал всех вознести молитвы св. Андрею Первозванному, небесному покровителю Одесской духовной школы, «дабы, по его ходатайству, Господь укрепил учащихся и учащихся семинарии, чтобы они достойно несли свое звание и ревностно совершали дело, ради которого приходил на землю Господь Иисус Христос».

После молебна архиепископ Сергей, учащие, учащиеся и многочисленные гости собрались в Актовом зале, где состоялся торжественный годичный акт.

В числе почетных гостей на торжественном акте присутствовали находящиеся на покое в Успенском монастыре митрополит Иоанн (Кухтин) и архиепископ Сергей (Голубцов), а также настоятель Александрійского подворья в Одессе архимандрит Ириной (Таламбекос).

После общего пения молитвы «Царю Небесный» ректор семинарии кратким вступительным словом открыл собрание и предоставил слово для отчетного доклада о жизни и деятельности семинарии в истекшем учебном году инспектору семинарии А. Н. Кравченко.

После актовой речи архиепископ Сергей обратился с приветствием к собравшимся и огласил телеграмму, посланную по случаю годичного акта Святейшему Патриарху Алексию. В этот день были посланы приветственные телеграммы и бывшим ректорам Одесской духовной семинарии и видным иерархам. Оглашены были и полученные поздравления. Святейший Патриарх в своей телеграмме писал: «Молитвенно соприсутствуем в день праздника святого апостола Андрея Первозванного. Божие благословение учащим и учащимся. Благодарю за выраженные благие пожелания. Патриарх Алексий».

А. Кравченко, инспектор Одесской дух. семинарии

ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ ЦЕРКОВЬ ВО ЛЬВОВЕ

В центре древнего Львова возвышается Преображенская церковь — одна из самых замечательных в Западной Украине.

Сооружение ее связано с деятельностью культурно-просветительного общества Народный Дом, организованного во Львове в 1869 году.

В XVIII в. на месте Преображенской церкви стоял костел, приспособленный затем под библиотеку университета. В 1848 г. австрийские войска сожгли здание, и городские власти отдали участок украинцам под храм. Церковь возведена по проекту львовского архитектора и инженера Сильвестра Гавришкевича. В состав комиссии, которая занималась ее строительством, вошли, кроме Гавришкевича, представитель Народного Дома Ю. Геровский и священник Климент Литинский.

В основу архитектурного замысла храма положено противопоставление строгой простоты тосканского ордера, членившего наружные стены, изящным куполам и внутреннему помещению, залитому светом, наполненному мерцающим чистых тонов витражей, украшенному скульптурой, лепниной и резьбой. Храм очень вместителен. Все работы в нем выполнялись украинскими народными умельцами, и надо отдать должное их мастерству.

Средств было мало. Работа подвигалась медленно, но все-таки в 1885 году церковь была наполовину построена. Общество Народный Дом обратилось с призывом ко всему галицкому населению присылать любые пожертвования для завершения строительства. Верующие откликнулись на этот призыв, и дело пошло успешнее.

Уже в 1890 году были водружены кресты на южном и северном куполах, освободивших от строительных лесов. Спустя два года главный купол церкви увенчал трираменный крест, частично позолоченный. Было решено расширить хоры. Закончили фасад и приступили к отделочным работам внутри храма.

В 1896 году в простенках 12 окон барабана главного купола были сделаны ниши, в которые поместили гипсовые статуи 12 апостолов. Эти скульптуры, в 2 м высотой каждая, работы львовского скульптора профессора Маркони — гордость церкви. В Инсбруке изготовили витражи, изображающие Христа Спасителя, свв. Кирилла и Мефодия, свв. Владимира и Ольгу. Витражи, изображающие святых Бориса и Глеба, преподобных Антония и Феодосия Печерских, великомучениц Варвару и Параскеву, великомучеников Димитрия и Георгия, выполнены по эскизам львовского художника Пеликовского. Бетонированный пол застелили разноцветным кафелем, сделанным прославленными чешскими мастерами. С трех сторон храм окружала чугунная узорная ограда с бронзовыми головками.

В 1898 году подвесили пять колоколов: в южном куполе — колокол «Василий», весом более тонны, и в северном — «Юрий», «Борис», «Глеб» и маленький «безмяный». Сделали главный престол и мраморные ступени перед иконостасом. Львовский художник Теофил Копыстенский создал запрестольный образ. Резчик по дереву Ф. Маевский из Перемышля искусно выполнил иконостас, увенчанный трираменным крестом с Распятием Христовым. В 1899 году над главным престолом церкви водрузили крест.

В храме была установлена мраморная плита с надписью церковнославянскими

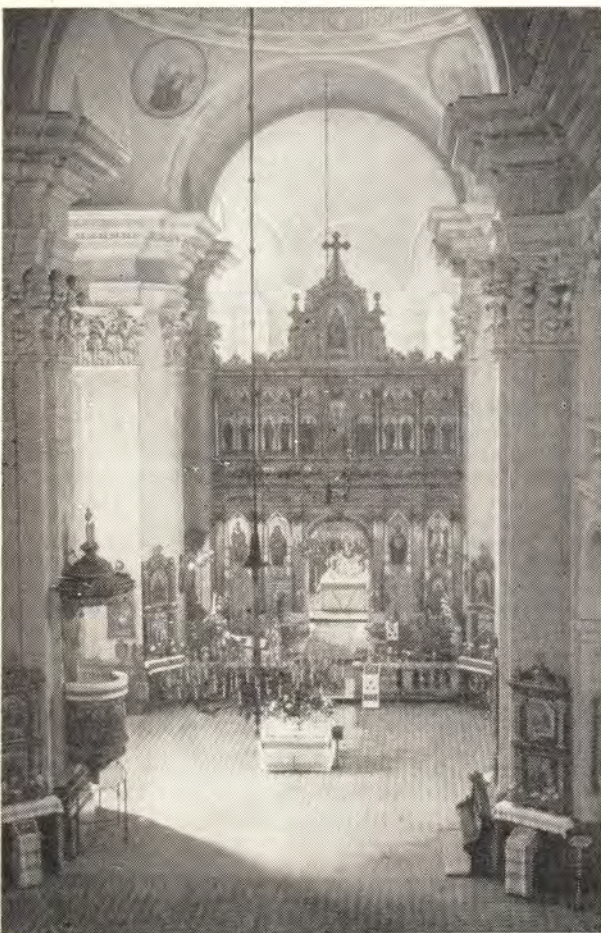


буквами, в которой выражалась благодарность всему населению Галиции за пожертвования на сооружение храма (плита снята в 1960 г.).

Преображенской церковь стала называться с 1896 года. Богослужение в ней началось в 1902 году, в дни Великого поста. Тогда советник митрополита Мартин Пакиж благословил главный престол, а базилианские монахи читали здесь проповеди в течение восьми дней.

Письмом от 21 марта 1905 года Львовский митрополит объявил о существовании нового прихода при Преображенской церкви. Трижды ездили представители Народного Дома в Вену для утверждения новосозданного прихода. Наконец, 14 мая 1907 года разрешение было получено.

Общество Народный Дом и Ставропигийный институт, старавшиеся поддерживать Преображенскую церковь, имели определенные симпатии к народу России. Поэтому когда осенью 1914 года русские войска заняли Львов, в Преображенской церкви состоялось торжественное богослужение для русских воинов. На этом богослужении архиепископ Волыньско-Житомирский Евлогий произнес проповедь, послужившую основой его послания к униатскому духовенству Галиции в декабре 1914 года. «...Когда у всего русского народа, где бы он ни жил — от Великого океана до Карпатских гор, — одно сердце и душа, то должна быть у него одна вера, одна Церковь, чтобы едиными устами славить Господа Бога». Далее архиепископ продолжал: «Да, братья, враги наши долго и усердно работали, чтобы разделить нас. Они внесли дух раздора и в храмы наши, и в Церковь нашу, но не успели расколоть русского народа... Жизнь Галиции светлою струей вливается в безбрежное общерусское море. Идите, дорогие братья Галицию, плывите по тому течению. Смотрите, скажем священными словами сегодняшнего евангельского зачала, ибо все уже готово (Лк. 14, 17). Уже готовится большая и светлая вечера любви, вашего духовного братского единения. Наша общая Мать великая православная Россия и наша Святая Православная Русская Церковь раскрывает перед вами свои объятия. Идите же!.. И не в жалком виде австрийской невольницы, не в убогих лохмотьях рабыни, а в белоснежной свадебной одежде невесты — родной и дорогой дочери России — войдет многострадальная Галиция в ее светлые чертоги на тот свадебный пир, на торжество единения с нею в вере, молитве и любви. Пусть в этих галицких храмах скрепит и благословит Господь этот святой союз, неразлучимый во веки веков».



Внутренний вид Преображенского храма

Но религиозное объединение галицких униатов с Русской Православной Церковью еще долгое время продолжало оставаться делом будущего. С уходом русских войск реакция австрийских властей в Галиции усилилась, а после Версальского договора западноукраинские земли отошли к буржуазной Польше. По примеру Австрии польское правительство назначило специального комиссара, а тот старался оказывать давление на церкви Преображенскую и Непорочного Зачатия, построенную в 1882 году. Однако настоятелем Преображенской церкви против воли комиссара был назначен в 1922 году о. Владимир-Дометей Садовский, который пробыл на этом посту до самой своей кончины, последовавшей в 1940 году. О. Садовский прежде всего заботил-

ся о чистоте восточного обряда. Несмотря на активность униатской иерархии и многочисленных монашеских чиннов, стремившихся вводить в церковное богослужение западные новшества («майское богослужение», культ Сердца Иисусова, праздник Тела Господня и др.), о. Садовский всегда совершал богослужения по древнему славянскому уставу.

Во время первой мировой войны Преображенская церковь понесла немало потерь. Австрийские власти сняли четыре больших колокола, общим весом около 2 тонн, и медную кровлю с церковной крыши. Но благодаря стараниям о. Садовского были отлиты новые колокола, а церковь покрыли оцинкованным железом. В период настоятельства о. Садовского в Преображенском храме служил известный в истории нашей Церкви д-р о. Гавриил Костельник, учитель Закона Божия и преподаватель философии в Богословской академии во Львове. На страницах популярного среди галицкого духовенства журнала «Нива», редактировавшегося о. Гавриилом Костельником, велась борьба против целибата и других западных новшеств. О. Костельник был поборником восточного направления, выступая против «западников», стремившихся латинизировать униатскую Церковь. За свои взгляды о. Костельник в 1929 году был смещен с поста редактора «Нивы», лишен профессорской кафедры в Богословской академии и переведен проповедником в кафедральный собор св. Юра под непосредственный надзор митрополита Андрея Шептицкого.

После смерти о. Садовского д-р о. Гавриил Костельник вернулся в Преображенскую церковь и в 1942 году был назначен ее настоятелем. С тех пор жизнь Преображенской Церкви тесно связана с деятельностью о. протопресвитера Гавриила Костельника. Как настоятель Преображенской церкви он возглавил Инициативную группу по воссоединению Греко-Католической Церкви с Русской Православной Церковью, а широко известный Львовский Собор 1946 года состоялся под его руководством.

Когда в 1948 году в Москве проводилось Совещание глав и представителей Автокефальных Православных Церквей в связи с 500-летием автокефалии Русской Церкви, д-р о. Гавриил Костельник принял в нем живое участие как делегат от нововоссоединенных западноукраинских епархий.

20 сентября 1948 года, вскоре после возвращения из Москвы, он был убит на пороге Преображенской церкви.

В наши дни благодаря щедрой помощи Московской Патриархии Преображенский храм великолепно отделан внутри и снаружи.

Построенная семьдесят лет тому назад на народные средства в годы австрийского владычества в Галиции Преображенская церковь свидетельствует ныне о добровольном объединении некогда насильственно отторгнутых сынов и дочерей украинского народа со своей Матерью — Русской Православной Церковью.

Протоиерей Иларион Карпяк

ИЗ ЖИЗНИ ЕПАРХИЙ

Московская епархия. 12 сентября 1967 года, в праздник Перенесения мощей благоверного князя Александра Невского, митрополит Крутицкий и Коломенский Пимен совершил Божественную литургию в Александро-Невском храме г. Егорьевска. По окончании литургии он произнес проповедь на праздничную тему и преподал верующим благословение. В тот же день он посетил Алексеевский храм в г. Егорьевске и Введенскую церковь с. Рыжева. 14 ноября, в день памяти святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана, митрополит Пимен служил Божественную литургию в храме г. Болшева в связи с 200-летием со дня основания этого храма и по окончании литургии произнес проповедь о значении храма в жизни христианина. Затем он вручил настоятелю храма протоиерею Георгию Строеву благословенную грамоту и преподал верующим благословение. 21 ноября, в день празднования Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных, митрополит Пимен по случаю престольного праздника совершил Божественную литургию в Казанской церкви с. Иванисова. После молебна он обратился к верующим с поучением. 22 ноября, в праздник в честь иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница», митрополит Пимен совершил Божественную литургию во Введенском храме с. Виноградова и по окончании литургии произнес поучение и благословил верующих.

Экзархат Украины. В ноябре 1967 года Экзарх Украины архиепископ Киевский и Галицкий Филарет совершил ряд богослужений в храмах Экзархата. Божественная литургия была совершена 4 ноября, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, в киевском Флоровском женском монастыре; 10 ноября, в день памяти св. великомученицы Параскевы-Пятницы, — в Троицком храме г. Богуслава; 21 ноября, в день празднования Собора Архистратига Михаила, — в церкви г. Борисполь (Иванков). За богослужениями архипастырь произносил поучения.

Вольнская епархия. 21 ноября 1967 года, в день празднования Собора Архистратига Михаила, архиепископ Вольнский и Ровенский Дамиан совершил Божественную литургию в Михайловской церкви с. Здолбича. За литургией архиепископ Дамиан возложил на священника Петра Варянка наперсный крест — патри-

аршую награду. После литургии Владыка произнес слово на тему праздника и преподал молящимся благословение.

Днепропетровская епархия. Епископ Симферопольский и Крымский Антоний, временно управляющий Днепропетровской епархией, 28 октября 1967 года прибыл в г. Днепропетровск. После всенощного бдения в Троицком кафедральном соборе Владыка обратился к молящимся со словом назидания и преподал благословение. На следующий день в том же соборе епископ Антоний совершил Божественную литургию. По окончании богослужения он сказал слово о значении храма для православного христианина.

30 ноября епископ Антоний прибыл в город Запорожье для освящения Покровского храма. Духовенство и прихожане с духовной радостью молитвенно участвовали в чине освящения.

После освящения храма и совершения Божественной литургии Владыка произнес слово о храме и преподал молящимся благословение. От своего имени, от духовенства и прихожан епископ Антоний направил телеграмму Святейшему Патриарху Алексию. В ответной телеграмме Святейший Патриарх Алексий писал: «Слава Богу. Благословение Божие духовенству и прихожанам». Телеграмма также была послана Экзарху Украины архиепископу Филарету.



В субботу 2 декабря епископ Антоний в Троицком кафедральном соборе г. Днепропетровска совершил всенощное бдение и сказал поучение о символическом значении вечерни. 3 декабря Владыка совершил Божественную литургию в Благовещенской церкви г. Днепропетровска. За литургией он возложил митру — патриаршую награду — на протоиерея Константина Стаховского. После богослужения Преосвященный Антоний проповедовал и преподал молящимся благословение. В тот же день, накануне праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы, епископ Антоний служил в Троицком кафедральном соборе Днепропетровска всенощное бдение, а в самый праздник — Божественную литургию. Владыка произнес проповедь на тему праздника и преподал верующим благословение.

Кировская епархия. 5 ноября 1967 года, в воскресенье, архиепископ Кировский и Слободской Мстислав в Екатерининском храме г. Слободского совершил Божественную литургию, после которой сказал слово на тему евангельского чтения и преподал благословение молящимся. 21 ноября, в день празднования Собора Архистратига Михаила, архиепископ Мстислав совершил Божественную литургию в Троицкой церкви с. Кстинино, где имеется придел во имя Архистратига Михаила. После литургии Владыка сказал слово о значении Ангела-хранителя в жизни верующего, призвал молящихся достойно нести звание христианина и молиться о том, чтобы Ангел-хранитель всегда, неотступно пребывал с каждым из нас. Затем архиепископ Мстислав благословил молящихся. 7 декабря, в день памяти св. великомученицы Екатерины, архиепископ Мстислав совершил Божественную литургию в Екатерининском храме г. Слободского. После литургии Владыка сказал проповедь о жизни св. Екатерины, которая мученичеством засвидетельствовала глубокую веру в своего Небесного Жениха — Христа. Она дает нам пример твердости в вере во имя вечной жизни в Боге.

Архиепископ Мстислав совершил Божественную литургию 10 декабря, в воскресенье, и 19 декабря, в день памяти святителя и чудотворца Николая, в храме с. Кстинино, где имеется придел во имя святителя Николая. После богослужений Владыка проповедовал.

Симферопольская епархия. 3 ноября 1967 года, в канун празднования Казанской иконе Божией Матери, епископ Симферопольский и Крымский Антоний совершил в Троицком кафедральном соборе г. Симферополя свое первое богослужение — всенощное бдение. Перед началом богослужения у входа в собор епископа Антония встретил с хлебом-солью церковный совет, который приветствовал Владыку и пожелал ему помощи Божией в управлении епархией. После всенощного бдения епископ Антоний поздравил молящихся с праздником, призвав всех к миру, христианской любви, духовному совершенствованию.

Божественную литургию на следующий день епископ Антоний совершил в Казанском соборе г. Феодосии. Тепло встретили архипастыря причт и прихожане собора. Преосвященный Антоний поблагодарил за сердечную встречу, пожелал всем благополучия и доброй, богоугодной христианской жизни. За литургией Владыка сказал поучение на тему праздника. Богослужение было завершено молебном и крестным ходом вокруг храма.

5 ноября, в воскресенье, Преосвященный Антоний совершил Божественную литургию в Симферопольском кафедральном соборе. Владыку встречало все собор-

ное духовенство. Настоятель собора произнес приветственное слово. Владыка поблагодарил за приветствие и добрые пожелания и сказал, что верующие должны молиться друг за друга, стараться избегать зла и делать добро, идя в Царствие Божие путем, указанным Спасителем нашим Иисусом Христом.

В воскресенье 12 ноября епископ Антоний совершил Божественную литургию в Александро-Невском соборе г. Ялты и сказал поучение.

19 декабря, в день памяти святителя и чудотворца Николая, епископ Антоний совершил в Николаевском соборе г. Евпатории Божественную литургию и произнес поучение на тему праздника. После богослужения он поздравил верующих с праздником и преподал благословение.

Ставропольская епархия. В субботу 28 октября 1967 года архиепископ Ставропольский и Бакинский Михаил совершил в горячеводском молитвенном доме в честь Успения Пресвятой Богородицы всенощное бдение и в воскресенье 29 октября — Божественную литургию. Понедельник 30 октября — храмовой праздник пятигорской церкви во имя праведного Лазаря четверодневного, епископа Китейского. Архиерейские богослужения были совершены здесь накануне и в самый день праздника Перенесения мощей праведного Лазаря. После литургии был совершен крестный ход вокруг храма. В субботу 18 ноября и в воскресенье 19 ноября архиерейские богослужения совершались в Покровском молитвенном доме стан. Орджоникидзевской. В канун празднования Собора Архистратига Михаила 20 ноября архиепископ Михаил совершил в Михаило-Архангельском храме г. Грозного всенощное бдение и в самый праздник — Божественную литургию. Там же была совершена литургия 22 ноября, в праздник в честь иконы Божией Матери, именуемой «Скоропослушница». За всеми богослужениями архиепископ Михаил проповедовал.

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

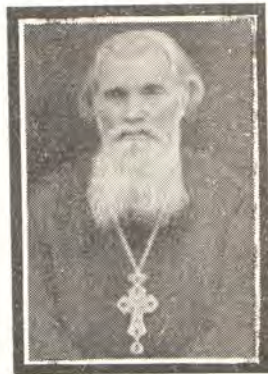
Протоиерей **Василий Евгеньевич Беляев** скончался 9 декабря 1966 года. Родился он в 1900 году. По окончании трех классов Вифанской духовной семинарии был рукоположен в 1923 году во священника. Пастырское служение проходил в храмах Московской епархии. В 1947 году о. Василий был возведен в сан протоиерея, в 1961 году награжден крестом с украшениями. Последним местом служения протоиерея Василия был Алексеевский храм в с. Середниково, Химкинского района. С начала 1966 года о. Василий находился за штатом.

Митрофорный протоиерей **Иоанн Семенович Процюк**, сверхштатный священник Полтавского кафедрального собора и настоятель крестовой церкви при полтавском архиерейском доме, скончался 7 октября 1967 года, на 84-м году жизни.

Родился он в с. Цегов, Волынской губернии. По окончании Охлоповской учительской школы преподавал в церковноприходских школах Ковельского уезда. В 1912 году рукоположен во диакона, а в 1939 году — во иерея. Пастырское служение проходил в приходах Волынской епархии. За долголетнее беспорочное служение о. Иоанн был награжден Святейшим Патриархом Алексием в 1963 году митрой, а в 1966 году — благословенной грамотой.

10 октября после заупокойной литургии епископ Черновицкий и Буковинский Феодосий в сослужении многих священников совершил отпевание протоиерея Иоанна. Своим смирением, добрым пастырским отношением к людям, молитвой, которую он непрестанно творил и в храме и дома, о. Иоанн приобрел любовь и уважение пасомых. В надгробном слове протоиерея Иоанн Богданович заметил, что отпевание покойного совершали в числе других священнослужителей три его сына: два священника и епископ. Протоиерей Иоанн воспитал свою семью по слову апостола. Это была поистине христианская семья, где чада чтят родителей и родители пекутся о нравственном возрастании чад своих... По окончании отпевания гроб с телом почившего был отправлен в пос. Лесная Буча, около Киева, где живет семья покойного о. Иоанна.

Со святыми упокой, Христе, душу усопшего раба Твоего протоиерея Иоанна! Вечная ему память!



СЛОВО В СРЕДУ 1-Й НЕДЕЛИ ВЕЛИКОГО ПОСТА
ИННОКЕНТИЯ,
АРХИЕПИСКОПА ХЕРСОНСКОГО И ТАВРИЧЕСКОГО

Да исправится молитва моя,
яко кадило пред Тобою!

Увы, как в нас всё слабо и нечисто, даже самое лучшее и совершеннейшее! Если что драгоценного осталось в природе нашей от ее совершенств первоначальных, то это молитва, посредством коей человек мгновенно возносится над всем земным и тленным, становится превыше небес и всего сотворенного, приступает к Престолу Самого Бога и входит с Ним в непосредственное общение. Вместе с молитвою тотчас поникает долу в душе все злое и мрачное, оживает и получает силу все чистое и благое; вместе с молитвою ум светлеет, чувство умягчается, воля становится свободнее, совесть яснее, душа успокаивается, самое тело приходит в порядок и становится не так земным и тяжелым. Молитва есть как бы некое соприкосновение с Божеством, низводящее в нас силу сверхъестественную и изменяющее все существо наше на лучшее.

Но, увы, прирожденная порча и нечистота падшей природы нашей так велики, что проникают и самую молитву нашу до того, что нередко отъедают у ней всю силу, делают ее мертвою и бесплодною. И если бы только бесплодною! Бывают и такие молитвы, кои обращаются в грех молящегося. Посему-то Святая Церковь, между прочими предметами прошений, научает нас молиться о самой молитве нашей, да будет она тем, чем быть должна: *да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою.*

От чего да исправится? От тяжести и обременения, от грубости и нечистоты, от вялости и безжизненности.

Принудив себя, самые чувственные люди могут простоять несколько времени на молитве. Но и для людей нечувственных стояние на молитве, особенно продолжительное, всегда составляет некий труд, после коего необходим отдых даже телесный, так что без сего они не способны скоро заняться чем-либо другим. Не знак ли это, что дух молитвы так удалился от нас, что она соделалась нам как бы чуждою и несродною? Ибо сама по себе молитва должна бы составлять для нас не тяжесть и работу, а отраду, покой и наслаждение. Посмотрите на мир ангельский: там нет ни наших нужд и искушений, ни наших скорбей и печалей,— и однако же Херувимы и Серафимы, окружающие Престол Божий, всегда взывают: *Свят, Свят, Свят Господь Бог Саваоф* (Ис. 6, 3); взывают и никогда не находят в том утомления. Почему? Потому что молитва составляет необходимую потребность бытия их. Утомиться молиться для небожителей значило бы то же, что нам утомиться дышать.

Искать ли нам с тобою, возлюбленный слушатель, вдруг для себя этой неусыпающей молитвы Серафимской? Да примут сей высокий дар те, кои могут вместить его! Для нас, на первый раз, немалым даром будет уже и

то, если молитва наша престанет быть как камень на вые, гнетущий нас к земле; если мы, хотя среди повременной молитвы нашей, не будем подобны птице, лишенной крыльев, которая хочет подняться на высоту и тотчас падает долу.

Итак, да исправится, Господи, молитва наша пред Тобою! Да будет хладное и бесчувственное сердце мое, по крайней мере, подобно кадилу, на которое зрю я во время богослужения! Как в кадиле, по наполнении его огнем, фимиам неудержимо стремится вверх — к сводам храма, так да воспарят мысли и чувства мои к Престолу благодати Твоей, когда Святая Церковь возжигает их огнем своих молитв и песнопений! Как улетающий из нее фимиам, так да соделываюсь после молитвы и я легчайшим в духе и сердце, бодрейшим на совершение дел благих!

Второй недостаток молитв наших есть их грубость и нечистота. Сами по себе мы даже о чемом помолимся, якоже подобает, не вемы (Рим. 8, 26). Но и наученные, как подобает молиться, Самим Господом, мы не молимся, как научены. Нам внушено молиться — да придет царствие Его и да будет воля Его же, яко на небеси, так и на земли; а мы хотели бы, посредством самой молитвы нашей, распространить на все наше собственное владычество и все подчинить своему слепому произволу. Нам позволено испрашивать только хлеба насущного, то есть такого количества благ земных, какое необходимо для нашего краткого пребывания на земле, а мы желали бы захватить в свои руки все блага мира, радовались бы и веселились, если бы ни у кого не осталось хлеба, только в наших житницах. Нам воспрещено и являться пред Лицо Божие, не примирившись с братом своим, не оставив долгов клеветам нашим, то есть всем, кои в чем-либо виновны пред нами, а мы, злопамятные, бываем готовы, иногда среди самой молитвы, просить отщепенца так называемым врагам нашим. И каким врагам? Кои нередко страдают гораздо более от нас, нежели мы от них. Все это и многое еще худшее производит то, что молитва наша вместо благоухания веры и любви распространяет вокруг нас смертоносную воню гордости, злобы и любостязания.

Как после сего, приступая к молитве, не вознести мне первое всего со смирением гласа о том, да исправится молитва моя пред Тобою, Господи! Да удалятся от нее все земные и нечистые помыслы! Да познаю истинные нужды мои, паче же всего да не забудется мною в сие время моя бедность греховная и необходимость исправить мою жизнь, и да соделается духовное обновление мое первым и последним предметом моих желаний и прошений пред Тобою! Если же бы я, неразумный, забыв все сие, явился когда-либо, Господи, во храме Твоем с желаниями чувственными, с прошениями, коих исполнение для меня пагубно, то да будет сердце мое, во время сей нечистой молитвы, яко кадило угасшее! Когда уже нет в нем фимиама веры и любви, то да не изыдет из него по крайней мере тлетворная воня злобы и лукавства! Да прильпнет тогда язык мой к гортани моей и буду яко не могий проглаголати!

Наконец, молитвы наши, и в самом очищенном виде их, большею частью слабы, безжизненны и потому бездейственны. Молимся иногда и о благах духовных, например о пришествии Царствия Божия, но так слабо, как бы сии блага или не существовали на самом деле или не стоили большой цены. Просим иногда себе освобождения от грехов и страстей, но так холодно, как бы наша порочная жизнь была зло несколько не важное, от коего не худо и освободиться, но с коим можно, однако же, без большого вреда прожить до смерти. Предаем, по-видимому, судьбу свою и присных своих в волю Божию, но почти так же, как именуем и пишем себя покорнейшими слугами всех и каждого, то есть на одних словах, не думая, что мы обязывались сим к чему-либо. Такая слабая и безжизненная молитва вместо того, чтобы оживлять и укреплять нас на пути жизни, нередко еще более обессиливает нашу совесть, погружая нас в беспечность духовную. После такой молитвы мы бываем так же слабы на добро,

так же немощны на сражение с соблазнами и страстями, так же безутешны среди скорбей и искушений и нередко почти далее от нашего спасения.

Как и чем помочь этому бессилию и безжизненности в молитве? Так же, как помогают кадилу угасающему,—раздуванием прежнего или подложением нового огня. Где взять для сего дуновения и огня? Некую часть того и другого можно находить, при помощи Божией, в себе самих. От усиленного, часто повторяемого размышления о злополучном состоянии грешника, каковы мы, может произойти некое веяние мыслей, не способное к возбуждению угасающей молитвы. От движения чувств душевных,—при мысли о Боге, вечности, Спасителе нашем и страданиях Его,—может родиться в сердце теплота, разрешающаяся в молитву. Но да не обольщает себя никто,—всего этого мало, слишком мало для того, чтобы молитва наша соделалась, яко кадило благоуханное. Для сего необходимо веяние свыше — самой благодати Божией; потребен невестественный огонь Духа Святаго, Который, по выражению святого Павла, проходит до разделения нашей души и духа, членов же и мозгов (Евр. 4, 12), потребляя в них все нечистое и греховное. Кому сей Дух по достоянию дохнёт, того, по выражению Святой Церкви, *вземлет от земли*: тогда молится уже не столько сам человек, сколько Дух Божий, ходатайствующий в нем и за него *воздыхания неизглаголанными* (Рим. 8, 26). А человек? Он среди сей молитвы Духа, по свидетельству людей, испытавших сие состояние, бывает как металл, проникнутый огнем. Тогда никакая нечистота не может прильпнуть душе или исчезает тотчас сама собою; тогда весь мир забыт; нет другого чувства, кроме всенаполняющего и всезаменяющего присутствия Божия; нет других желаний, кроме, как у Петра на Фаворе, жажды оставаться навсегда в сем блаженном состоянии. Плоть, одухотворившись, или молчит, яко несущая, или парит в след духа и готова бывает вся излиться в слезах, излететь в воздыханиях. Тогда уже не ум и воля, а все существо человека, яко кадило, пред Лицом Божиим. Сего-то состояния искал и воделевал святой Давид, когда вопиял в молитве своей ко Господу: *Разжжи утробы моя!* (Пс. 72, 21). И когда сей пренебесный огонь нисходил на него, то сердце его *отрыгало слово благо*, и язык его становился тростию книжника *скорописца* (Пс. 44, 1).

Спросит кто-либо: чем и как привлекать в сердце такую благодать Духа? Паче всего, возлюбленный совопросник, смирением и чувством своего ничтожества, постоянным молитвенным воделением благодати Божией, чистотою мыслей и намерений! Сердца смиренна и духа сокрушена никогда не уничтожит Господь! Души, воделевающей молитвы и благодати, никогда не оставит без помощи Дух Святой! Аминь.

(Сочинения Иннокентия, архиепископа Херсонского, т. VII, СПб., 1901, с. 36—42).

ПОУЧЕНИЯ В НЕДЕЛЮ О БЛУДНОМ СЫНЕ

ОБРАЩЕНИЕ ЗАБЛУДШЕГО

В церковном году установлено четыре поста, но только к великой Четыредесятнице Святая Церковь подготавливает своих чад особыми седмицами. В один из подготовительных воскресных дней мы слышали притчу о мытаре и фарисее, в которой была показана необходимость смирения для подлинного покаяния. Однако, кроме самопревозношения, мы можем впасть и в отчаяние, которое также губительно для души человеческой. И вот в эту неделю в притче о блудном сыне Господь учит нас живым примером, что нужно избегать отчаяния и возвращаться со смиренной надеждой к первоначальным благам.

Притча переносит нас в обстановку евангельской Палестины. У одного человека было два сына (это извечная проблема отцов и детей). Все заняты трудом, работая в поле. Как видно, нравы в семье были строгими, отец не давал даже козленка, чтобы сыновья повеселились с друзьями. Младшему сыну наскучила жизнь в доме отца, он решил отделиться от семьи и стал просить отца, чтобы тот разделил имение. Отец исполнил его просьбу. Через короткий срок, видя, что вблизи отца нельзя вполне предаваться своим страстям, сын ушел «на страну далече». Там, вдали, он начал вести разгульную жизнь и расточил свою долю наследства. Он ничего не делал. Не для труда он удалился, но для того, чтобы весело проводить время. Наступил голод в той стране, и он начал бедствовать. Он нанялся работать к одному из жителей, и тот послал его пасти свиней. Вероятно, этот человек был язычником или израильтянином, отступившим от закона. И вот блудный сын хотел наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но и тех не давали ему. Может быть, он тайком сам крал эти рожки из свиных корыт. И, наконец, сын «пришел в себя». Значит, он, когда творил грех, был как бы вне себя. Ему вспомнился отцовский дом, который был как полная чаша, и он решил вернуться, заранее приготовив слова покаяния, которые он скажет своему отцу: «Отче, согреших на небо и пред тобою и уже несмы достоин нарещися сын твой, сотвори мя яко единого от наемник твоих». Мы видим, блудный сын не только покаялся. Здесь больше покаяния, здесь и епитимия, которую дал себе кающийся сын. Так, мытарь Закхей сам сказал, что он раздаст половину имущества своего бедным. Так и блудный сын не только просил прощения (он не имел, чего раздать), но и признал себя недостойным быть в прежнем положении. И если иногда говорят, что Церковь теперь дает за грехи слишком малые епитимии, то вот примеры того, как грешник сам себе определяет наказание. И вот сын пошел домой. Что же отец? Видно, он не раз задумывался над тем, где его сын, жив ли, здоров ли. Часто он выходил на дорогу и всматривался в синеватую даль. И вот однажды он увидел, что кто-то идет по дороге, и узнал своего сына. Вернее сказать, он едва узнал его, так тот изменился: оборванный, босой, худой. Но живой и здоровый. Как обрадовался отец! Он поспешил навстречу, упал на шею его и начал его целовать. Сын стал говорить свои слова покаяния, но отец не дал ему окончить, но приказал своим слугам принести лучшую одежду и надеть перстень на руку его. Он приказал заколоть упитанного тельца, и в том доме, где всегда была строгая обстановка, начался пир. Отец не поторопился позвать старшего сына. Лишь только вечером, когда тот возвращался с поля, он сам услышал и увидел необычное: из освещенных окон дома доносились звуки пения и ликования. Он подозвал одного из отроков и от него узнал, что вернулся брат его и что отец заколот тельца, так как «здрава его (младшего сына) прият». Старший сын разгневался и не захотел войти в дом. Но отец, не желая оставлять его в гневе, вышел к нему и просил его войти. Но тот в ответ начал укорять отца. Вот мы видим, как все вдруг изменилось. Младшего сына никто не звал, он сам вернулся в отчий дом, а старшего упрямивает отец, но он отказывается. Однако отец напоминает, что все принадлежащее ему принадлежит и сыну, и, видимо, этим подтверждает его права на неделимое впрямь наследство.

И в этой притче нетрудно увидеть в старшем сыне фарисея, а в младшем — мытаря. Старший сын считал себя праведным, что и спешил подчеркнуть, укоряя отца и брата. Его отказ — это отказ фарисеев войти на пир Господень. Праведность же заключается в смиренности, и каждого, кто приходит с истинным покаянием, Господь принимает с раскрытыми отеческими объятиями.

Наукая нас не отчаиваться и не коснеть в грехах, показывая нам путь к обращению, к новой жизни, Господь в этой притче также предостерегает и от осуждения ближних. Видимо, и блудный сын там, далеко, «на реках Вавилонских», горько плакал о своей, и только о своей, жизни, и это-то было для него как наказанием, так и началом исправления.

Итак, следует избегать гордости, самооправдания и укорения наших близких. Со смирением, чему постоянно учит нас Спаситель словом и примером, нужно прийти в себя и вернуться в дом Отца Небесного, ибо чистая жизнь — это дар Господу и великое благо для нас и наших ближних. Аминь.

Архимандрит Василий (Пронин)

Мукачевский Николаевский монастырь

СЛЕПОТА МНИМОЙ ПРАВЕДНОСТИ

За Божественной литургией сегодня из Святого Евангелия была прочитана притча Христова о блудном сыне.

Всем вам хорошо известно содержание этой притчи. И обыкновенно в проповедях говорят о дурном поступке младшего, блудного сына, оставляя в стороне поведение старшего сына из этой притчи. Я, конечно, не оправдываю блудного сына, который не захотел жить в отцовском доме, под опекой любящего отца. Он потребовал раздела имущества и, получив свою часть, решил жить на вольной воле. Он ринулся, никем не сдерживаемый, в водоворот раздольной, свободной и распутной жизни. Но, изведав всю тяжесть лишений, он осознал грех, оплакал его и раскаялся, прося прощения у отца, которого он только об одном молил: я за свои проступки уже недостоин называться сыном твоим, но прошу тебя — прости и прими хотя бы в число слуг твоих.

Я же решил сегодня говорить о старшем, негодующем сыне нынешней притчи, изобразить духовный облик его.

В отцовском доме идет веселый пир. Соседи и близкие люди, узнав о возвращении младшего сына хозяина дома, пришли разделить семейную радость. Столы уставлены яствами. Гости едят, пьют и веселятся. Но вот с полевых работ возвращается старший сын. Приближаясь к дому, он слышит пение и ликование. Он подзывает одного из слуг и спрашивает: что это такое? Слуга ответил ему: брат твой вернулся, и отец, встретив его здоровым, приказал заколоть откормленного тельца.

Узнав о возвращении младшего брата, старший омрачился лицом. Он не спешит идти в дом, чтобы порадоваться возвращению брата. Наоборот, он сердится. Веселье и шум в доме чужды его душе. Он находит этот праздник напрасным. Узнав о приходе старшего сына, отец выходит и с радостью рассказывает о возвращении брата и уговаривает его войти в дом, повидаться с братом и порадоваться его возвращению. Но старший сын упорствует, он делает как бы выговор отцу за то, что последний так любовно принял возвратившегося к нему сына. Он бранит брата, как погибшего и неисправимого. В раздражении старший сын начинает упрекать отца, говоря: вот я остался жить с тобой, работал на тебя, не нарушал твоих распоряжений, но ты никогда не устроил для меня праздника, не дал мне и козленка, чтобы я мог повеселиться с друзьями, а вот этот бездельник оставил твой дом человеком, а возвратился оборванцем, и ты так почтил его. Вспомни, ведь он разбил твое отцовское сердце, а ты так наградил его, ты заколот для него откормленного тельца.

Добрый отец терпеливо уговаривает своего старшего сына, объясняя ему, что напрасно он огорчается его отеческим снисхождением и любовью к младшему сыну: «сын мой, ты всегда со мною,—говорит отец,—и всё, что я имею,—это твое, а младшего твоего брата я считал погибшим, а он нашелся, я его считал уже умершим, а он оказался жив, прошу тебя, иди и ты, порадуйся вместе со мною». Но старший сын остался упорен.

Посмотрите же, сколько в нем зла, самодовольной гордости, жадности, бессердечия, неповиновения и осуждения. Отвечая так непочтительно и грубо отцу, ведь он был неправ. Браня брата, он в то же время превозносил себя, перечисляя свои добродетели, что он и жил у отца, и работал, и слушался. Припомните, точь-в-точь как фарисей из притчи о мытаре и фарисее. Тот также в своей молитве только перечислял свои добродетели: что он и постится, и молится, и подает бедным и на храм.

Но забыли они оба, что это не добродетель, а наш долг, наша обязанность так жить и так поступать, и хвалиться тут нечем.

Далее, старший сын оказался неблагодарен, так как он не оценил удобств покойной жизни в отцовском доме. Старший сын оказался непослушен: несмотря на просьбы отца, он не присоединился к пирующим. Старший брат выказал свое бессердечие по отношению к своему брату, он не хотел верить в искренность исправления брата. И еще старший сын был завистлив; все почести, оказанные его брату, кажутся ему личным оскорблением. И еще многое множество недостатков можно было бы указать в старшем, негодующем сыне, но довольно и этих.

Дорогие братья и сестры! Этот старший сын жив и поныне. Его можно встречать повседневно и среди нас.

Всмотримся каждый в себя самого, как мало в нас христианской любви, сочувствия, сострадания и отзывчивости! Мы часто бываем суровы в приговоре о павшем, забывая, что завтра сами можем пасть. Мы часто судим других, забывая, что сами во сто раз грешнее их, только мы стараемся скрыть свои поступки. Да, те пали, но они осознали свое падение и раскаялись, а мы, часто кичась своей порядочностью, по гордости и самомнению не считаем себя грешниками и не болеем сердцем о грехе своем.

Много легче винить других, чем самих себя. Вспомните библейскую историю падения наших прародителей: Адам винил Еву, Ева — змия.

Други мои, избегая распутства заблудшего сына, постараемся избежать пороков и сына старшего. Будем стараться подражать отцу притчи — прощать грешников и кротко вразумлять осуждающих. Всегда будем помнить, что сами мы грешны. Но велико и неизмеримо Божие милосердие, и Господь ждет нашего раскаяния. Посему повинимся Ему, как младший сын, повинимся в вольном и невольном осуждении ближних. Бог, готовый принять в Свои отеческие объятия каждого кающегося грешника, примет и наше покаяние. Аминь.

**Протоиерей Николай Климентовский,
настоятель кафедрального собора
в Рязани**

РЕЗЮМЕ III КОНСУЛЬТАЦИИ АФРИКАНСКИХ БОГОСЛОВОВ

(Мадагаскар, декабрь 1967 года)

Мы, участники консультации африканских богословов, организованной под эгидой Христианской Мирной Конференции и состоявшей в Тананариве с 13 по 16 декабря 1967 года, благодарим Бога, позволившего нам встретиться в духе братства и попытаться объединить вместе наши усилия в поисках наилучших путей для свидетельства о нашей вере.

Прибыв из Ганы, Дагомеи, Камеруна, Кении, Мадагаскара, Уганды, вместе с нашими братьями из Праги и СССР, представляющими Христианскую Мирную Конференцию в целом,—протестанты различных деноминаций, англикане, православные и католики, мы искали за общим столом, как христиане, неотъемлемо участвующие в историческом процессе, отмеченном быстрыми социальными изменениями, в контексте нынешней Африки, каким образом христиане и Церкви Африки могли бы служить Начальнику мира.

Мы рассматривали предложенную нам тему «Мир и справедливость» с разных точек зрения. Мы постарались получить синтез и динамику понятия справедливости в Библии в двойном измерении — отношений человека с Богом и отношений людей между собой. Затем мы обсуждали вопрос о том, в какой перспективе христианин должен рассматривать справедливость через наши более или менее совершенные конституции, с тем, чтобы освобождению человека не препятствовали наша неверность, ложные толкования, злоупотребления всякого рода, которые слишком часто превращают наши конституции, наши институты и наши законы в орудия эксплуатации, не уважающие достоинства человека и не позволяющие ему расцвести и достичь меры взрослого, ответственного человека. Для нас речь шла не о том, разумеется, чтобы найти в Библии идеальную конституцию, которой там и нет. Речь шла, скорее, о том, чтобы найти позицию, образ действий по отношению к тому, как организуются наши различные нации и структуры, которые должны гарантировать каждому его место и справедливую роль в обществе, в котором он живет.

В ходе дискуссий нам пришлось также говорить как об изменчивости, так и о стабильности, как о революции, так и о статус-кво, о взаимоотношениях между различными органами, которые, согласно конституциям, составляют режим, о их взаимном ограничении друг друга, о традициях и некоторой фундаментальной неадекватности некоторых форм демократии, перенесенных в африканскую обстановку.

Мы смогли убедиться, насколько срочно и необходимо для церковных людей иметь ясное видение этих проблем, и мы полагаем, что нашим первым долгом является самонформация для последующего самообразования с той целью, чтобы затем формировать других.

Затем мы перешли к изучению вопросов социальной и экономиче-

ской справедливости. Наши дискуссии в этой области заставили нас подчеркивать необходимость осознания нынешнего состояния эволюции человечества и эволюции различных систем, существующих в мире.

Мы обсуждали капитализм и социализм, роль науки в организации и реорганизации человеческого общества, существование антихристианских моментов в капиталистических системах эксплуатации, основанных на наживе, и то, что могло бы помочь осуществлению большей социальной справедливости внутри наций.

Мы обменивались мыслями о факторах, влияющих на войну во Вьетнаме и непрерывные волнения в Африке и других местах; о необходимости повсеместной революции, что позволит создать новую мировую структуру согласно новой концепции, порывающей с режимом привилегий.

Мы смогли констатировать, как трудно получить положительные результаты в странах, стоящих на пути развития, ввиду того, что всякое сколько-нибудь революционное начинание в экономической или социальной области всегда встречает противодействие со стороны реакционных сил, которые существуют не только на уровне крупных международных организаций или межгосударственных отношений, но и внутри каждой нации, где «богатые все больше богатеют, а бедные все больше беднеют».

Мы коснулись проблемы необходимости выбора и возможности выбора. На примерах, которые приводились докладчиками, мы смогли убедиться одновременно и в недостаточности нашей подготовки и в срочной необходимости мобилизовать всех людей, обладающих сознанием и доброй волей, ради радикального изменения структур, через которое должен пройти наш мир, если мы хотим установления в нем мира.

Мы отдаем себе отчет в том, что наше исследование является лишь минимальной долей того, что должно быть сделано. Вот почему мы всеми силами призываем к созданию Христианского Мирного Института, который создаст благоприятную обстановку для исследований, сопоставления идей и подготовки ответственных руководителей.

Во избежание всякого неправильного толкования мы уточняем, что ни один из нас не представляет официально своей Церкви, но что мы просто стремились поделиться личным опытом, чтобы помочь христианам и нашим Церквам в их свидетельстве.



Участники консультации в Тананариве

Но мы еще раз благодарим Бога, призвавшего нас на эту встречу, и желаем, чтобы существовала возможность новых подобных встреч, дабы как можно скорее Церковь могла выполнять свое назначение «соли земли и света миру», которое лежит на ней в силу самого ее призвания.

Мы заканчиваем это коммюнике выражением глубокой благодарности Христианской Мирной Конференции в Праге, пастору Андриаманджато и прочим организаторам, которые своей щедростью и своим трудом позволили нам собраться в Тананариве. Мы с благодарностью будем вспоминать теплое гостеприимство и всяческую предупредительность, оказанные нам христианами Тананариве.

СВЯТОЙ ГРИГОРИЙ БОГОСЛОВ — ПРОПОВЕДНИК МИРА И ЕДИНСТВА

О мире, как общей христианской настроенности, говорили многие отцы Церкви, но особенно обстоятельно и убедительно говорил о нем святой Григорий Богослов. По складу своего характера, редкому по глубине и силе чувств, святитель приближался к святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову: та же тихая, тонкая поэтическая воодушевленность, та же богословская пронизательность. Подобно тому, как святой евангелист Иоанн Богослов может быть назван возвышенным певцом любви, хотя о любви проповедовали и другие апостолы, так и Григорий Богослов среди отцов Церкви является по преимуществу учителем мира и единодушия людей во взаимных отношениях. «Любезный мир... весьма сильно и более всего другого люблю и люблю тебя, заботливо храню, когда ты с нами, и с многими слезами и рыданиями призываю, когда оставляешь нас» (Слово 23, О мире. Творения Св. Григория Богослова, ч. 2, М., 1889, изд. 3, с. 186). «Если бы у нас кто спросил,—говорит святой Григорий Богослов,—что мы цествуем и чему поклоняемся, ответ готов: мы чтим любовь» (там же, с. 189). «Будем прекращать разногласия. Поручителем же этого мира я, пастырь робкий и осмотрительный, шедший принести не меч, но мир» (Слово 22, О мире, ч. 2, с. 177). Так говорил святой Григорий Богослов, и эти слова находили отражение во всей его многотрудной жизни и деятельности.

Мир, согласие, по глубокому убеждению святого Григория, существуют искони во вселенной. Подтверждение этому святитель видит в христианском понятии о Боге. Бог — это мир, любовь и отсутствие всякого разногласия и разъединения. Наряду с другими именами, какими угодно называться Богу, стали преимущественными Его именованиями Мир (Еф. 2, 14), Любовь (1 Ин. 4, 16) (Слово 6, О мире, ч. 1, с. 186). Человек — создание Бога по Его образу, а это с логической необходимостью заставляет заключить, что если природа Бога — всеединство, мир и любовь, то эти качества должны быть и в человеке (Слово 40, На святое Крещение, ч. 3, с. 230—231). В сознании себя образом Бога, в сходстве с Ним внутренней жизнью и ее законами — любовью и миром — человек имеет залог самоопределения. Это же сознание богоподобия требует признавать безусловное достоинство и других людей — наших ближних. Если я стремлюсь к миру, то этого хотят или должны желать и другие. Отсюда отношения между людьми должен быть присущ мир. Примером такого мира могут служить Ангелы, которые, кроме мира и безмятежия, от Светозарной Троицы получают способность быть едиными (Слово 6, О мире, ч. 1, с. 187). Миром характеризуются отношения их к Богу, поэтому и любящие мир люди названы близкими к Богу и Ангелам. Небо, земля, море, все ми-

рождение, эта великая и преславная книга Божия, в которой открывается Бог, стоит твердо и в мире с самим собою до тех пор, пока в нем ни одно существо не восстает против другого и не разрывает узы любви, которыми связал всё Художник — Творческое Слово. Это подлинно *ὁ κόσμος* — мир и красота несравненная. Но с прекращением мирного состояния и космос перестает быть самим собой. Закон любви управляет небом, миром управляются и времена года, а также все многообразные процессы в жизни людей, животных и вообще всей природы. «Если же сие бывает так, и распоряжается и управляется по первоначальным законам гармонии, так, как бы всё вместе текло, одно имело дыхание, то можно ли сделать из сего другое заключение, кроме того, что все проповедует нам о дружестве и единомыслии, что все предписывает нам закон единокровия?» (Слово 6, О мире, ч. 1, с. 187). Миром поддерживаются, а от несогласия приходят в расстройстве города, дома, общества.

После грехопадения человек, допустивший самонадеянный порыв ума, вынужден был вступить в борьбу с природой и утратил способность ясно ощущать свою связь с Богом и людьми. Дерзость, горячность — это непомерное превозношение духа — сделалась у человека почти обычной (Слово 32, О соблюдении доброго порядка, ч. 3, с. 111). В результате человек не хочет в ближнем своем признавать брата, рука презирает глаз, голова восстает против ног; появились слова «мой, твой, старый, новый, учение или духовнее, благороднее или ниже родом, богаче или беднее»; появилось желание стать справа, слева, в середине, выше, ниже (Слово 42, Прощальное, ч. 4, с. 34. Слово 27, О мире, ч. 2, с. 251). И из-за всего этого стали происходить подозрения, но мир, поколебавшись, все-таки не исчез с лица земли. Вселенная поражена грехом, но не неисцельно (Слово 27, О мире, ч. 2, с. 240).

Ветхий Завет, по мнению Григория Богослова, тоже имел целью дать человеку единение духа в союзе мира, но только Воплотившийся Бог-Слово даровал средства для восстановления поколебленного мира (Слово 24, В похвалу св. священномуч. Киприана, ч. 2, с. 202). В Нем человечеству дан высочайший и вечный нравственный образец. Путем исполнения заповедей Иисуса Христа человек может познать свое единение и родство со всеми в мире, особенно отчетливо ощутить в своем сердце, что вся вселенная — общая братская семья, в которой мир и любовь должны быть правилом жизни.

От христианина требуется, — это его ответственность перед всеми, — быть живым примером мирного настроения. Кто преуспевает в миротворческой деятельности, тех одних в сонме спасаемых Господь называет сынами Божиими (Мф. 5, 9). Святой Григорий именно так и поступал, он хотел знать и видеть один только мир, и мир кругом. Из каждого периода жизни святителя мы имеем поразительные свидетельства его миротворческой деятельности: жизнь в Афинской академии, служение в Назианзе, примирение Василия Великого с Евсеваем, водворение единства в Константинополе и др. Жизнь святого Григория была осуществлением той любви к миру и согласию, которую он обосновывал и настойчиво проповедовал в своих «Словах».

Несомненно, настойчивой проповеди о мире и согласии от святого Григория требовало и время, в какое он жил. Тогда все спорили, все говорили, но мало прислушивались друг к другу (А. П. Лебедев. Вселенские Соборы IV и V веков, ч. 1. СПб., 1904, с. 123). Такое ожесточенное время споров и притом везде — в банях, в лавках, на улицах, даже в местах кутежей и распутства, — безусловно, требовало от истинного христианина горячей и настойчивой проповеди о мире и единокровии, о глубоком самоанализе каждого и о полном беспристрастии к другому.

Утверждение мира среди человечества представляется одной из насущных задач учеников Христовых, поэтому столь драгоценны для нас слова великого святителя о любви и мире. «Что наиболее полезно для душ ваших? Или что всего благоприличнее настоящему времени? — спрашивает святой отец. — Это узнаем следующим образом: что в нашем учении всего превосходнее, присовокуплю, и всего полезнее? Мир. А что всего гнуснее и вреднее? Разногласие» (Слово 32, О соблюдении доброго порядка, ч. 3, с. 111). Что было верным и волевым для дней святого Григория Богослова, остается таковым же и для нашего века, ибо истина не побеждается временем (Слово 6, О мире, ч. 1, с. 185). Со времени святого Григория Богослова прошло уже пятнадцать столетий, а мир все еще живет без полного мира. В проповеди о мире между людьми, к великому прискорбию, нуждается и наш век.

Важно отметить, что для прочности мира, для единомыслия недостаточно только расположения сердца и ума. Разуму должен быть «способником Сам Бог, от Которого всякое добро получает начало и приходит в совершенство. Молитвою и размышлением постараемся утвердить в силе наше примирение» (там же, с. 186). «Да не подумают, однако же, — предупреждает святой отец, — будто бы я утверждаю, что всяким миром надобно дорожить. Ибо знаю, что есть прекрасное разногласие и самое пагубное единомыслие; но должно любить добрый мир, имеющий добрую цель и соединяющий с Богом» (там же, с. 192).

Единение последователей Христовых в духе и истине, мир с ближними и с Богом могут способствовать предотвращению главного из бедствий — войн, как следствия забвения людьми мира и любви.

Война — одно из самых сильных свидетельств об испорченности человеческих нравов, одно из величайших бедствий и казней на земле. Поэтому вкладом в дело мира может служить и всякая нравственная работа над собой, всякий успех в нравственном преобразовании нашей жизни. Христианин имеет дерзновение надеяться на торжество мира на земле, ибо христианство вступило в мир, сопровождаемое песнью Ангелов: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение!» (Лк. 2, 14). «Почтим дар Примирителя, то есть мир, — призывает святитель, — дар, который, отходя отсюда, оставил Он нам (Ин. 14, 27), как некий прощальный залог. Будем знать одну только брань — брань с сопротивной силой» (Слово 23, О мире, ч. 2, с. 189).

Подвиг миротворчества, служение примирению человечества, сохранение мира на земле — деятельность, основанная на Христовом Евангелии и содействующая плодотворному сотрудничеству между народами. И мы, христиане, не должны пренебрегать ни одной возможностью, которая помогает в любой степени развитию устремлений к братству, единству, любви и миру.

Н. Медведев,
преподаватель Лен. дух. академии

БАЧКОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ*

Роспись главной церкви была закончена в 1643 году, как это видно из надписи того времени над дверьми, ведущими из нартекса в храм. В ней указывается также, что роспись притвора была сделана иждивением константинопольского вельможи архонта Георгия, который вместе со своим сыном Константином изображен тут же на великолепно исполненной фреске. Отец и сын одеты в богатые златотканые кафтаны, на головах у них высокие меховые шапки с алым верхом. Лица написаны тонко и выразительно.

Вероятно, одновременно с храмом была расписана и трапезная. Интересно отметить, что наряду с фресками религиозного содержания на полукружиях ее свода представлены в иконописном стиле древние мудрецы и писатели, как бы являющиеся предвозвестниками христианства: Сократ, Аристотель, Аристофан, Диоген и другие. Посреди трапезной стоит 10-метровый мраморный стол; высеченная на нем надпись говорит, что он сделан в 1601 году мастером Николой из села Бачково.

Работы по строительству и устройству монастыря продолжались до 1663 года. Одновременно монастырь приобретал богослужебные книги и церковную утварь, в том числе некоторые редкие предметы, украшенные драгоценными металлами и самоцветами. Хотя тогда много храмов и монастырей пострадало от нападения разбойников и от фанатизма новообращенных в мусульманство родопских жителей, так что монастырь находился под постоянным страхом разрушения и опустошения, он переживал период общего подъема и, по-видимому, имел многочисленную братию. Это положение продолжалось, однако, недолго, так как в 1720 году проезжавшему царскому дипломату Дришу монахи говорили, что раньше в монастыре было до 300 насельников, теперь же ему не под силу содержать и 30 (Driesch. Historische Nachricht von der Roem. Kayserl. Gross-Botschaft nach Constantinopel. Nuernberg, 1723, S. 118). Даже если первая цифра преувеличена, сообщение свидетельствует о наступившем по каким-то причинам упадке.

Вообще же о жизни монастыря в XVIII веке известно, что в нем все усиливалось греческое влияние. В 1740-х годах была, правда, сделана попытка противодействовать этому и были предприняты какие-то, с точки зрения властей, «враждебные и опасные деяния», но это движение было быстро подавлено. В то время зарождалось болгарское национальное освободительное движение против турецкого политического владычества и греческого духовного влияния, а греками принимались меры к подавлению славянского элемента в Церкви и к насаждению эллинского духа в целях проведения фанариотской великогреческой идеи.

* Окончание. Начало и продолжение см. «ЖМП», 1967, № 11 и «ЖМП», 1968, № 1.

Между тем в самых широких кругах болгарского народа всё сильнее проявлялось тяготение к древним православным святыням. Стали стекаться пожертвования, странствующие монахи-таксидиоты собирали щедрую милостыню, и в первой половине XIX века Бачковский монастырь был уже в состоянии приступить к новому крупному строительству.

В начале 30-х годов прошлого века был обнесен стеной примыкающий к обители с южной стороны двор, а посреди него в 1834—1840 годах был построен небольшой храм во имя Святителя Николая Чудотворца. Расписан был храм знаменитым болгарским иконописцем Захарием Зографом, о чем повествует надпись на греческом языке с внутренней стороны над входом: «Расписан во славу нашей Пресвятой Троицы и во имя святого отца нашего Николая, в игуменство раба Божия иеромонаха Матфея из Стара-Загоры, в лето Спасителяво 1840, месяца октября 15, рукою смиренного изографа Захария Христова из Самокова». В притворе церкви — изображение Страшного суда; здесь пловдивские богатеи — чорбаджии — и родопские крестьяне представлены в национальных костюмах. Там же помещен отдельно автопортрет художника.

В 1841—1848 годах частично была расписана и древняя церковь в честь Святых Архангелов. Стенопись в главной монастырской церкви к тому времени почти полностью погибла, а потому этот храм, за исключением притвора, заново расписал живописец Мосх из Адрианополя.

Примерно к тому же году относится большая композиция на наружной стене трапезной. На ней в мельчайших подробностях нанесена общая панорама монастыря с окружающим пейзажем, скитами и часовнями. Центральное место картины занимает многолюдная церковная процессия, в которой участвуют духовенство и миряне разных сословий и сословий.

Отдельно написаны образы основателей монастыря — Григория и Абаса Бакуриани. Восточнее на стене помещены декоративные рисунки и медальоны.

О тогдашних материальных возможностях монастыря говорит то, что в 1851 году им была пожертвована крупная сумма на постройку болгарского епархиального училища в Пловдиве, а в 1867—1868 годах на счет монастыря был сооружен каменный мост через Чепеларскую реку. Материальное положение монастыря несколько пошатнулось после 1870 года, когда пловдивские и станимакские сёла вышли из подчинения Константинопольскому патриарху, и все же в том же году при обители было открыто греческое священническое училище, просуществовавшее, правда, очень недолго.

В 1878 году, во время Русско-турецкой войны, окрестное население, опасаясь расправы со стороны отступавших турок, отсиживалось за стенами Бачковского монастыря.

В последней четверти прошлого столетия, в связи с крайним обострением греко-болгарского церковного спора, между обеими сторонами шла ожесточенная борьба за обладание монастырем. Она окончилась тем, что в 1894 году монастырское братство отказалось от подчинения Константинопольскому патриаршему престолу и просило Св. Синод Болгарской Православной Церкви принять обитель под свое покровительство. Св. Синод удовлетворил эту просьбу, и монастырь перешел в лоно отечественной Церкви. Являясь ставропигиальным, т. е. находясь под непосредственным управлением высшей болгарской церковной власти, монастырь с тех пор мирно благоуспешно осуществляет свое служение Святой Православной Церкви и православному народу. В настоящее время его братство состоит из 17 иноков.

Расположенный на высоком правом берегу горной реки — Чепеларской, — над селом Бачково, монастырь окружен живописными холмами с возделанными полями, садами и виноградниками. В небольшом отдалении холмы, постепенно возвышаясь, переходят в суровые Родопские горы, обступающие обитель со всех сторон. Тенистая мощеная дорога, поднимаясь от шоссе, приводит к арке единственного теперь монастырского входа. На площадке перед ним среди кupy деревьев выделяется могучая вековая чинара. Глубокие старинные врата ведут в монастырь. Он занимает участок неправильной четырехугольной формы площадью с полгектара, который замкнут сплошной линией белоснежных жилых и хозяйственных строений с выходами на тянущиеся вдоль них открытые галереи. Издали монастырь напоминает средневековый замок, обнесенный мощной стеной, с высоко поставленными прорезями окон.

Посредине площади возвышается главный монастырский храм. Это крестовокупольная церковь так называемого монастырского (афонского) типа с двумя полукружиями для хора и братии. Она сложена из перемежающихся слоёв кирпича и камня и облицована белыми плитами местного мрамора. Купол покоится на световом барабане, опирающемся на четыре мраморные колонны, которые посредством сводов переносит часть тяжести на наружные стены храма. Купол имеет низкую полусферическую форму, крыт черепицей. Увенчан он небольшим крестом с начертанным на нем грузинскими буквами евхаристическим знаком НККА, изображаемым на просфорах. Весьма возможно, что крест этот возвышался над прежней, бакурриановской церковью. Нынешняя церковь имеет около 24 м длины и 15 м ширины. Справа от входа, около игуменского места, на небольшом возвышении стоит чудотворный образ Божией Матери, а у противоположной стены, слева, покоится под могильной плитой скончавшийся в 1957 году Экзарх Болгарский Стефан I. Над входами в притвор со двора выступают невысокие портики, своим радостным колоритом оживляющие строгие линии церкви.

К западной стороне храма вплотную примыкает апсида гораздо меньшей по размерам церкви — Святых Архангелов. Ее оригинальная особенность в том, что она утверждена на тяжелых арочных столбах (пилонах), образующих под нею сквозное пространство этажной высоты. Чтобы войти в церковь, надо подняться по узкой деревянной лестнице.

Храм Святых Архангелов имеет такое же купольное завершение, как главная церковь и как Свято-Никольская церковь в южном дворе. Да и построены все они по одному и тому же способу кладки и из одинаковых материалов. Как видно, в этом отношении позднейшие строители придерживались образа, данного в глубокой древности зодчими церкви Святых Архангелов. Возле нее высится стройный кипарис, так гармонично вписавшийся в общий ансамбль монастыря, что составляет неотъемлемую его часть.

Удивительным покоем веет от белых монастырских храмов и строений. Глубокую тишину нарушает лишь щебетание птиц и мерное журчание водяных струй в каменных водоемах.

Из ворот монастыря идет на восток проселочная дорога. Преодолев небольшой подъём, она, метрах в трехстах, приводит к скалистому холму, на северном склоне которого, рядом с тесным монастырским кладбищем, одиноко и отрешенно стоит продолговатая двухэтажная церковь-усыпальница в честь Успения Божией Матери. В ее крипту, по истечении известного времени, переносят кости похороненных на кладбище монахов, и поэтому церковь называется еще «костницей». Это здание — единственное уцелевшее с самого основания монастыря —



Бачковский монастырь. Костница

пользуется всемирной известностью. Так как прислонено оно к холму, то видно полностью только с северной стороны, с южной же выступает лишь фасад верхнего этажа, потому что стена нижнего — крипты — выдолблена в скале. Вход в верхний этаж, собственно церковь, — с южной стороны, прямо с кладбища, а в усыпальницу — с запада. Нижний этаж сложен из больших, грубо обтесанных каменных блоков, верхний же — из опоясывающих все здание чередующихся рядов камня и кирпича. Боковые фасады верхнего этажа расчленены восемью глухими арками, опирающимися на тонкие полуколонки, а на обращенной к северу стене нижнего яруса расположены простые глубокие ниши с полукруглым верхом. Церковь когда-то имела цилиндрический свод и, быть может, башню над нартексом, но кровля давно провалилась, угрожая храму постепенным разрушением, и заменена временной двускатной крышей. Оба этажа имеют одинаковые размеры — 21×7 м — и одинаковую планировку. Они представляют собой однефную базилику с пятистенной апсидой.

Если общая конструкция Бачковской усыпальницы сближает ее с памятниками греко-восточной церковной архитектуры, то в деталях ее орнаментировки ясно чувствуются грузино-армянские мотивы (А. Грабар. Болгарские церкви-гробницы. Известия на Български археологически институт, т. I. София, 1921/22).

Влага, атмосферные условия, а еще больше бессовестная человеческая рука нанесли непоправимый вред главной и несравненной ценности церкви-усыпальницы — ее прославленной фресковой росписи. Сохранились только отдельные фрагменты этого замечательного произведения искусства конца XI — начала XII века. Еле различимая надпись на греческом языке в притворе верхней церкви говорит об имени и национальности художника. Она гласит: «Расписан сей всечестной храм наверху и внизу рукой Иоанна Зографа Иверийца. А вы, читающие, помолитесь за меня, Господа ради». (Надпись прочитана проф.-прот. Ив. Гошевым. — Кр. Миятев. Ново откритие в историята на Бачковския манастир. Списание «Векове», кн. I. София, 1931—2.)

При свете, проникающем через проделанные в аркатуре окна, довольно обильном в верхнем этаже и притушенном в нижнем, то более явно, то совсем смутно выступают образы, украшавшие храм. Местами штукатурка отвалилась, унеся с собой значительные части росписи. И все же даже в этом состоянии фрески производят неизгладимое впечатление.

В конхе алтарной апсиды верхней церкви изображена Божия Мать, обеими руками поддерживающая перед Собою Младенца Иисуса. Ее пурпурный мафорий гармонично контрастирует с общим голубым фоном. С двух сторон к Ней склоняются Архангелы Михаил и Гавриил в ярких далматиках и латах. К сожалению, нижняя часть фрески обсыпалась. Под нею расположены образы святых — поясные, в круглых или квадратных медальонах и во весь рост. В алтарных концах боковых стен в двух самостоятельных сюжетах изображено таинство Святой Евхаристии: слева — причащение хлебом, справа — вином. В каждой группе по шести апостолов, а образ Спасителя дан дважды. Обе стены церкви расписаны изображениями из жизни Христа и Богородицы, Господних праздников и отдельных святых. На западной стене во всю ее ширину написано Успение Пресвятой Богородицы. За телом Своей Пречистой Матери Христос держит у левого плеча Ее спеленатую душу. В головах стоит св. апостол Петр, у ног — наклоняющийся к ложу св. апостол Павел. Светло-малиновый мафорий Богородицы мягко выступает среди зеленовато-серых тонов композиции. В притворе, над входом в церковь, позднейшим живописцем, быть может, поверх прежнего образа изображена Божия Мать «Одигитрия» со стоящими слева и справа от дверей Архангелами Михаилом и Гавриилом.

В нижнем этаже, в самой костнице, в каменном полу прорезаны прямоугольные люки, наполненные костями усопших; стенопись почти полностью уничтожена. К счастью, в апсиде сохранилась часть действенного чина; замечателен большой строгий образ скорбно склонившейся Божией Матери. Это, несомненно, одно из высших достижений великого живописца. Изограф Иоанн Ивернец как бы вложил в лик Богородицы хранимые им в сердце черты матерей своей далекой родины. На западной стене крипты изображено видение пророка Иезекииля: среди поля, усеянного костями, пророк в молитвенном порыве духа наклоняется к ним, развертывая книжный свиток; перед пророком несколько нагих человеческих существ, уже восставших из тлена (Иез. 37, 1—10).

Темой росписи нартекса является Страшный суд. На восточной стене, над входом в костницу, в темно-малиновом мафории, синем хитоне и красной обуви восседает на широком троне Божия Мать, символизирующая Небесную Церковь. Лик ее тонко очерчен, взгляд сосредоточен и исполнен кротости и глубины; обеими руками, обращенными ладонями к переступающему роковой порог, Она как бы смиряет смятение его души. Слева от Нее, у дверей, — лоно Авраамово, справа — благоразумный разбойник. На южной стене изображен ад, на западной — воскресение из мертвых: «земля и море отдают своих мертвых». В море множество рыб и чудовищ. На своде изображены Господь Иисус Христос, апостолы, «ангел, свивающий небо»...

Первоначально притворы обеих этажей имели широкие свободные проемы. В XIV веке часть из них была заложена и образовавшиеся с внутренней стороны ниши покрыты фресками. Внизу, в одной из ниш, обращенных на север, помещено ктиторское изображение приснопамятных Григория и Абаса Бакуриани. На верхнем этаже, точно над этим изображением находится уже упомянутый фресковый портрет царя Ивана Александра. Арки, амбразуры окон, карнизы и профили украшены живописными орнаментами (А. Н. Г р а б а р. Роспись церкви-

костницы Бачковского монастыря. Известия на Български археологически институт, т. II. София, 1924, с. 1—58, I—XIII).

В настоящее время силами Софийского Института памятников культуры ведутся работы по расчистке и реставрации фресок церкви-усыпальницы и монастырской трапезы. Надо надеяться, что в недалеком будущем они предстанут в еще большей красе и убедительности.

* * *

Вокруг истории Бачковского монастыря между учеными издавна ведутся споры, не получившие до сих пор окончательного решения. Прежде всего они касаются национальности его основателя. Как известно, Григорий Бакуриани называл себя грузином, а между тем такой осведомленный историк и почти его современник, как Анна Комнина, сообщает о его армянском происхождении. Чтобы уяснить себе значение этого вопроса, надо вспомнить, что при большом сходстве своих исторических судеб и культуры грузинский и армянский народы принадлежат к разным христианским Церквам: грузины — православные, а армяне в подавляющем большинстве — нехалкидониты.

В византийскую эпоху вероисповедные различия имели гораздо большую силу, чем национальные, поэтому часть армян, признавшая постановления Четвертого Вселенского Собора в Халкидоне (451 г.), так называемые армяне-халкидониты, ввиду своей религиозной близости с другими православными народами, в особенности с народом грузинским, стали своими соотечественниками отождествляться с грузинами, да и сами чувствовать себя таковыми. Преобладание вероисповедного фактора над национальным должно было особенно сильно проявляться в таком районе со смешанным грузино-армянским населением, каким было южногрузинское Тао-Кларджетское княжество, из которого на основании некоторых языковых особенностей Типика Бачковского монастыря академик Н. Я. Марр выводит род Бакуриани (Н. Я. Марр. Аркаун, монгольское название христиан. Византийский временник, т. XII, вып. 1—4. СПб., 1906).

Таким образом, если даже, вопреки заявлению самого Григория Бакуриани, допустить, что он не был кровным грузином, а потомком огрузинившихся армян-халкидонитов (на что, впрочем, нет доказательств), то и в таком случае он был вправе причислять себя к грузинам, а Анна Комнина, зная о его родовом гнезде, могла говорить о его армянском происхождении.

Этим, однако, вопрос не исчерпывается, ибо в греческих списках монастырского устава указывается, что в 1084 году Григорий Бакуриани, «севаст по Божиему благоволению и великий domestik Запада», поставил свою подпись на подлиннике Типика «армянскими письменами». Это обстоятельство, равно как и содержащееся в греческом тексте сообщение, что устав был составлен на греческом, грузинском и армянском языках, вызвали ряд недоуменных вопросов и легли в основу выдвинутой академиком Н. Я. Марром гипотезы о специальном назначении основанного Григорием Бакуриани монастыря, якобы призванного содействовать ослаблению павликианского движения путем привлечения армян-павликиан к Православию, пользуясь их единокровным родством с монашествующими армянами-халкидонитами (Н. Я. Марр. Цит. соч. Проф. Всеволод Николаев. Един феодален институт от XI в. в нашите земи със специально предназначение. Известия на Института за българска история, 1—2. София, 1951). Но, во-первых, эта теория основывается на убеждении, что среди братии было много православных армян, тогда как их наличие ничем не доказано, а, наоборот, хорошо известен чисто грузинский характер монастыря, и, во-вторых, она плохо сочетается с ясно выраженной Бакуриа-

ни целью создания обители—служить искуплением за совершенные им грехи и быть усыпальницей для его бранных останков. Главное же возражение заключается в том, что на нынешней стадии изучения сохранившихся списков монастырского Типика нельзя считать установленным самое существование его армянской редакции. Впрочем, если даже допустить, что с созданием Бачковского монастыря могли связываться какие-либо расчеты прозелитского характера, то осуществиться они не могли, так как после поражения византийцев в 1086 году Дунайская Болгария, вместе с Филиппополем, долгое время оставалась в руках победителей и фактически была независима от империи.

Еще более сложным и запутанным представляется вопрос о текстах устава и его списках. До настоящего времени ученые прилагают всяческие усилия, чтобы добраться до наиболее достоверных его списков, так как, помимо того, что они могут пролить свет на некоторые проблемы, касающиеся возникновения и существования монастыря, Типик является ценным пособием для изучения социальных отношений при византийском феодальном строе, для выяснения некоторых моментов в истории Болгарии и Грузии, для ознакомления с географией и этнографией тогдашних болгарских земель.

Впервые устав был опубликован в Лейпциге в 1888 году греческим консулом в Станимаке Георгием Мусеосом по новогреческому списку конца XVIII века. В этом издании были выпущены места о недопущении греков в состав монастырского братства. В разгоревшейся борьбе за право владеть монастырем издатель не хотел давать болгарам оружие, выкованное против его соотечественников самим основателем обители.

Еще до выхода в свет этого текста устава, в 1884 году, Мусеос попросил монастырское начальство дать ему возможность сличить переписанный им текст с древнегреческим экземпляром, который он считал подлинником Типика. Ему было отказано. Тогда он с той же просьбой обратился к Пловдивскому митрополиту Григорию, греку по национальности, и тот обещал вытребовать из монастыря рукописи и самому сравнить их с копией Мусеоса. Некоторое время спустя он заявил, что в текстах расхождения нет, но Мусеосу его рукопись не вернул. Возмущенный Мусеос дошел до патриаршего суда, но ничего не добился: митрополит был переведен на Трапезундскую кафедру, а рукописи исчезли. Полагая, что они переданы в Константинопольскую патриархию, многие историки, в том числе известный русский византолог Ф. И. Успенский, пытались отыскать эти документы, в особенности же, конечно, древнейший из них, который они тоже принимали за подлинник, но все их старания были напрасны.

Между тем ученый исследователь августинский монах Луи Пети напал на след другого списка устава на древнегреческом языке и обнаружил его в библиотеке Бухарестской духовной семинарии. Этот список с соответствующим объяснительным текстом был им опубликован в Петербурге в 1904 году (*Typikon de Grégoire Racourianos pour le monastère de Petritzos (Bačkovo) en Bulgarie. Texte original publié par le R. P. Louis Petit.* СПб., 1904. Также в приложении к «Византийскому временнику», т. XI, вып. 3—4, с. XXXII—63. СПб., 1904). Список, вероятно, был сделан в начале XVIII века и вывезен из монастыря патриархом Хрисанфом в 1720 году. Текст списка был исследован проф. И. И. Соколовым (Проф. И. И. Соколов. Грузинский монастырь в Византии. «Христианское чтение», 1906, кн. II и IV) и в 1925 году переведен на болгарский язык (Устав, написан от великия доместик на Запада Григорий Пакуриан за основания от него манастир на Пресвятая Богородица Петритзонитеса. Превел и издава игуменът на св. Петричко-Бачковската ставропигиална обител архимандрит Паисий. Пловдив, 1925).

Наконец, в 1935 году в Болгарской Национальной Библиотеке был найден список устава на грузинском языке, который, как выяснилось потом, был передан в Софию из Бачковского монастыря в 90-х годах прошлого столетия и долгие годы считался неизвестно когда написанной армянской церковной книгой (Проф. Всеволод Николаев. Съдбата на типика — устав на Григорий Бакуриани (Пакуриан) и на неговото грузинско копие от Софийската народна библиотека. Известия на Института за българска история, 1—2. София, 1951). Его настоящую сущность открыл ориенталист архимандрит Григорий Перадзе, профессор Варшавского университета. В рукописи отмечено, что написана она «грешным монахом Иоанном из Ахалцихе», посетившим монастырь в 1702 году. Однако, по авторитетному мнению грузинского академика А. Г. Шанидзе (А. Г. Шанидзе. Страница из историята на грузино-българските културни взаимоотношения. Българска академия на науките. Исторически преглед, XIV, кн. 4. София, 1958), это копия середины XIX века с более старой рукописи (возможно, 1702 г.), механически снятая лицом, не знавшим грузинского языка, а потому изобилующая искажениями, пропусками и пр. И все же, как единственный тогда список на грузинском языке, он давал сведения лингвистического характера и служил для сравнения с бухарестским греческим текстом. Им пользовался католический прелат М. Тархнишвили при составлении своего труда, вышедшего в 1954 году (*Typicon Gregorii Pacuriani*, edidit Michael Tarchnišvili. Louvain, 1954. *Corpus scriptorum orientaliū. Scriptores Iberici*, tomus 3 et 4).

Этим, однако, не заканчивается одиссея бакуриановского Типика. М. Тархнишвили стало известно, что на о. Хиосе в Библиотеке греческого возрождения имени Коранса хранятся списки этого литературного памятника. И действительно, там оказались древний список Типика, состоящий из двух сшитых рукописей — на греческом и грузинском языках, и список на новогреческом языке, который был отождествлен с тем, которым пользовался Мусеос для своей публикации. Стало очевидным, что это те самые рукописи, которые так таинственно исчезли в 1884 году. При рассмотрении древнейшего списка было установлено, что это не оригинал бакуриановского списка, а его очень старая копия, заменявшая в монастыре подлинник, как это видно по припискам в греческом тексте, сделанным в XVII веке.

После ряда попыток Грузинской академии наук удалось в 1960 году получить фотокопию грузинского манускрипта, который был подвергнут всестороннему анализу грузинским византологом проф. С. Каухчишвили (*Simon Kauchtschischvili. Typicon Gregorii Pacuriani. Sumptibus Academiae Scientiarum RSS Georgiae. Tbilisiis, 1963. Georgica, Tomus V*), который пришел к заключению, что рукопись эта, по всей вероятности, была написана лет через 20—30 после основания монастыря, т. е. в начале XII века. С палеографическими сравнениями и выводами С. Каухчишвили соглашается и видный английский грузинолог лондонский профессор Д. М. Ланг. По внешнему виду, оформлению, рисунку заставок греческий манускрипт схож с грузинским, и поэтому можно предполагать, что он одинаковой с ним давности. Заключительная статья греческого текста несколько отличается от грузинского. В ней указывается, что Типик был составлен и на армянском языке, а в грузинской рукописи это упоминание отсутствует. Не было ли оно добавлено позднее? На этот вопрос, как и на вопросы о том, был ли Типик подписан Григорием Бакуриани на армянском языке, основательны ли догадки Н. Я. Марра, существовал ли армянский список устава и т. д., можно будет хотя бы отчасти ответить лишь после полного палеографического анализа самих хиосских рукописей, а не только на основании текстологического и графического их исследования по фотокопиям.

Однако каковы бы ни были взгляды и предположения историков о личности основателя Бачковского монастыря и об обстоятельствах его возникновения, он на протяжении столетий был твердыней Православия на Балканах, а для всего культурного человечества является выдающимся историческим памятником.

Для верующих же это прежде всего обитель Матери Света, Пресвятой Владычицы нашей Богородицы, усердной Заступницы всего рода христианского.

Кроме указанных в тексте трудов, при составлении статьи была использована следующая литература:

1. Ангелов Д. История на Византия, ч. II. София, 1963.
2. Андреев Стефан. Бачковски манастир. Списание «Венец», XVI, 1938/39, кн. I. София, 1939.
3. Брунов Н. К вопросу о болгарских двухэтажных церквах-гробницах. Известия на Български археологически институт, т. IV, 1926—27. София, 1927.
4. Василиев Асен. Бачковска костница. София, 1965.
5. Васильев А. А. Лекции по истории Византии, т. I. Петроград, 1917.
6. Всемирная история, т. III. Москва, 1957.
7. Всеобщая история искусств, т. II, кн. I. М., 1960.
8. Захариев К. Страници из миналото на Бачковския манастир. Станимака, 1922.
9. Иванов Йор. Асенова крепост над Станимака и Бачковският манастир. Известия на Българското археологическо дружество, т. II. София, 1912.
10. Архимандрит Иона. Бачковски манастир. София, 1950.
11. Алла Костова, Конст. Костов. Бачковски манастир. София, 1963.
12. Миятев Кр. Манастирът на Св. Богородица Петричка при Бачково. Българска историческа библиотека, т. V, 1932—33. София, 1933.
13. Райчев Райчо. Новооткрит грузински ръкопис на устава на Бачковския манастир. Списание «Просвета», I. София, 1935.
14. Успенский Ф. И. История Византийской империи, т. III. М.—Л., 1948.

А. Игнатъев

София, България

ВИЗИТ В КЕНИЮ

Африка приковывает сегодня к себе внимание всего мира; древний континент вступил в эпоху своего возрождения. С этим процессом тесно связаны и судьбы христианства в Африке. Если в прошлом христианизация была как бы составным элементом колонизации, то в XX веке африканские христиане все больше осознают себя равноправными членами Церкви. Более того, они нередко вдохновляются христианскими идеями в борьбе против господства белых.

Русская Православная Церковь всегда с большим вниманием относилась к духовной жизни возрождающихся стран. Одним из проявлений этого внимания и интереса было посещение восточноафриканской Республики Кении нашей церковной делегацией осенью 1967 г.

Делегация вылетела в Африку 31 августа. Ее возглавлял Высокопреосвященный Филарет, архиепископ Киевский и Галицкий, Экзарх Украины. В состав ее входили протоиерей Владимир Рожков, член Отдела внешних церковных сношений, протодиакон Николай Дмитриев, Б. С. Кудинкин, член ОВЦС, и А. В. Чистяков, референт ОВЦС. В Шереметьевском аэропорту делегацию провожали епископ Зарайский Ювеналий, заместитель председателя ОВЦС, и ряд сотрудников этого Отдела. Был также представитель Совета по делам религий при Совете Министров СССР М. Ф. Кодуков.

Путь на юг пролегал через древние аванпосты африканской цивилизации: Каир, Хартум, Аддис-Абебу. Под крылом самолета тянулись необозримые степи и тропические леса, блестели озера и реки.

Кения — цель нашего путешествия, примыкающая к Сомалийскому полуострову, уже с отдаленных времен испытывала на себе влияние окружающих народов. О цивилизации кенийцев в прошлом свидетельствуют, в частности, сохранившиеся до наших дней старинные дороги. В VII веке здесь появились первые поселения арабских торговцев, пришедших по следам финикийских мореходов. Через несколько веков они образовали здесь независимые султанаты. Со времени Средневековья местное население — кикуйю, масаи и другие племена — уже ощутило всю тяжесть иноземного господства. Многие африканцы работали на плантациях, немало их было продано на Восток в рабство. В то же время пришельцы прочно оседали на кенийской земле. И в наши дни из 9 миллионов населения Кении более двухсот тысяч — выходцы из Азии, главным образом из Аравии и Индии.

В XVI веке на смену арабским султанатам пришли португальцы. Мрачные крепости на побережье — немое свидетельство их господства. Но через двести лет арабам удалось вновь отвоевать кенийские земли. В XIX столетии в результате борьбы европейских держав за колонии Кения оказалась включенной в Восточноафриканский протекторат Великобритании, а с 1920 года была объявлена колонией. В эти годы африканцы оказались в особенно тяжелом положении: их поселили в резервациях, препятствовали развитию их хозяйства. В двадцатые

годы в Кении вспыхивает освободительное движение, одним из инициаторов которого был Гарри Туку. Он образовал свободную христианскую общину народа кикуйю. Последователи Туку видели в нем пророка, призванного освободить их от рабства. Арест и высылка Туку не остановили антиколониального движения, которое особенно усилилось после второй мировой войны. Созданный еще в 1944 году Союз африканцев Кении взял на себя инициативу борьбы. Руководителем его стал Джомо Кениата, автор книги «Кения — страна недовольных». Колониальные власти арестовали и судили Кениату, инкриминировав ему «участие в террористической организации мау-мау». Вернувшись из ссылки в 1961 году, Кениата встал во главе Национального Союза африканцев Кении, а после предоставления стране независимости в 1963 году был избран президентом Кении.

31 августа наш самолет приземлился на аэродроме г. Найроби — столицы Кенийской Республики. Нас тепло встречали генеральный секретарь Национального Христианского Совета Кении (НХСК) г-н Джон Камао, секретарь Совета по г. Момбасе г-н Мбогори, представители Англиканской, Методистской, Пресвитерианской и других Церквей. От Советского Посольства был советник М. С. Амирджанов. Присутствовали и представители НХСК и местной прессы.

Мы проехали по столице Кении. Обращали на себя внимание новая красивая планировка города, современные здания парламента, суда, Законодательного Совета, национального театра. Но на окраинах еще попадались лачуги — наследие колониального времени.

Из Найроби мы отправились в г. Лимуру. Там ознакомились с программой нашего визита, которая была рассчитана на широкое ознакомление с жизнью Протестантских Церквей Кении. На следующий день посетили колледж св. Павла — центр религиозно-просветительной деятельности. Здесь обучается около 50 студентов: не только кенийцы, но и юноши из Уганды, Судана, Танзании. Преобладают преподаватели, прибывшие из Европы и Америки. Выпускники колледжа направляются в церкви, где в их обязанности входит подготовка мирян-миссионеров, работа в советах общин, руководство собраниями верующих, работа в школах и больницах. При встрече с преподавателями и студентами архиепископ Филарет рассказал собравшимся о жизни Русской Православной Церкви и ответил на вопросы, касающиеся религиозной жизни в нашей стране.

Мы посетили г-на Самуила Ситхома, профессора-администратора колледжа, представителя Коптской Евангелической Церкви Египта, а также модератора Пресвитерианской Церкви Восточной Африки. Нам рассказали о жизни африканских пресвитериан, общее число которых в Кении, Уганде и Танзании достигает 50 тысяч. Впервые пресвитерианство было принесено в Кению около ста лет назад. В Кении находится пресвитерианский центр обучения и госпиталя.

Вечером мы были приглашены на заседание конференции «Церковь и общество», устроенное церковными и гражданскими руководителями Кении, Уганды и Танзании. Главным докладчиком был американский профессор Миллер, который говорил о необходимости сотрудничества представителей Церкви и государства. 2 сентября на конференции выступил архиепископ Филарет. Он ознакомил присутствовавших с взаимоотношениями Церкви и государства в нашей стране, отметил при этом, что, и в условиях отделения Церкви от государства, верующие активно участвуют в культурной, общественной и хозяйственной жизни страны. Касаясь африканских проблем, архиепископ Филарет указал на значение Церкви в укреплении народного единства.

В воскресенье 3 сентября мы отправились в горы, чтобы посетить церковь Братьев в местечке Мачакос. В церкви нас ожидало около двухсот верующих.



Делегация Русской Православной Церкви посетила церковь Братьев в Кении

Все были в праздничных одеждах, с вниманием слушали наши церковные песнопения и приветствие архиепископа Филарета. Пресвитер общины в своем выступлении сказал: «До сих пор нам говорили, что в России нет веры во Христа, нет Церкви, но теперь мы сами видим, что Церковь там живет».

В тот же вечер мы приняли участие в торжественной процессии прихожан англиканского собора Всех Святых. По просьбе молящихся архиепископ Филарет преподал им благословение. Богослужение в этот день транслировалось по радио.

На другой день мы были дружески приняты генеральным секретарем НХСК Джоном Камао. После этого мы посетили Национальный музей. Большое впечатление произвели на нас интересные коллекции музея: красиво орнаментированные щиты, ритуальные маски, глиняная скульптура, народные украшения из металла.

Во время пребывания в Найроби архиепископ Филарет и протоиерей В. Рожков дали интервью для кенийского радио. После этого состоялась беседа в отделе «Церковь и индустрия», являющемся одним из департаментов НХСК. Совет — организация, ставящая перед собой большие и разнообразные задачи. Достаточно указать на сферы, которым посвящены его департаменты. Кроме упомянутого департамента «Церковь и индустрия», есть молодежный департамент, занимающийся проблемами нового поколения страны, департамент изучения Библии, департамент христианского служения в семье и обществе, департамент христианского образования, департамент христианской связи, ведающий вопросами радио, телевидения и т. д. И, наконец, спецификой кенийской природы вызван к жизни особый департамент, занимающийся помощью лицам, переселившимся из засушливых районов. НХСК вы-

двигает и разрабатывает проекты открытия школ и больниц; его представители часто консультируют работников министерств. Ежегодная ассамблея Совета назначает исполнительный комитет в составе 65 человек, который контролирует работу департамента.

После беседы в отделе «Церковь и индустрия» наша делегация была принята в Доме англиканского собора, где состоялась встреча с работниками НХСК.

6 сентября мы выехали на автомашинах на север в г. Кисуму, близ озера Виктория. Путь лежал по однообразной лесостепи; вдали тянулись хребты нагорий. Среди местных жителей особенно выделялись высокие и стройные масаи (одно из самых рослых племен Африки). Видели мы сельскохозяйственные кооперативы, в которые правительство объединяет бедноту. Земли кооперативов выкуплены правительством у англичан и проданы крестьянам в рассрочку. По дороге мы остановились в доме англиканского священника Мартина Лезиевича, который рассказал нам о миссионерской работе в Кении. По его мнению, она все больше переходит в руки коренного населения.

В Кисуму мы посетили англиканскую общину, осмотрели только что построенный советский госпиталь и затем поехали в Кимоси, где нас встретили члены общины Друзей (квакеров). Община хорошо известна среди местных жителей; ее заботами построены школы и госпиталь. В беседе с главой общины кенийцем Томасом Дунгао наша делегация ответила на много вопросов. Членов общины интересовало всё: взаимоотношения Церкви и государства, отношение христиан к воинской повинности, жизнь христианской молодежи, отношение Русской Православной Церкви к баптистам. Д. Камао комментировал от-



Архиепископ Киевский и Галицкий Филарет беседует с кенийским епископом и местными христианами

веты архиепископа Филарета своим рассказом о визите в Советский Союз.

На другой день мы были гостями англиканского епископа Обадну Кириуки и вместе с ним отправились по трудной горной дороге в один из отдаленных уголков епархии горы Кении. Встреча с простыми людьми Африки, сердечными и искренними, оставила у нас неизгладимое впечатление. Они делились с нами своими мыслями, говорили о своем обращении к вере Христовой.

Утром 9 сентября архиепископ Филарет, протоиерей В. Рожков и протодиакон Н. Дмитриев дали интервью для радио «Голос Кении», а вечером мы посетили Болгарское Посольство по случаю национального праздника — Дня Свободы.

10 сентября архиепископ Филарет произнес проповедь в церкви колледжа имени Джомо Кениаты, и наша делегация побывала в православной общине. Православие появилось в Кении двадцать лет назад. И сейчас насчитывается уже семнадцать православных приходов, состоящих в основном из местного населения. Православные принимали активное участие в национально-освободительной борьбе кенийских народов.

Вечером мы приехали в город Момбасу, основанный в X веке арабскими колонистами. Огромная средневековая крепость напоминает о временах господства европейцев. В Момбасе сохранились узкие старинные улочки, но рядом с ними уже высятся современные модернистские постройки. Среди них особенно выделяются здания, построенные по проектам архитектора Мая в двадцатых годах.

В Момбасе мы беседовали с секретарем НХСК г-ном Мбогори, представительницей Ассоциации молодых христианок (ИВКА) г-жой Мэри Бриант и другими лицами. Мы побывали в школе, содержащейся на средства Армии спасения. Встречал нас полковник Армии с супругой. (Эта община, как известно, приняла военные звания для обозначения чинов своих деятелей.) Они показали нам школьные постройки и ознакомили с методами обучения слепых. Позднее в честь делегации общественными и церковными организациями был устроен прием и состоялась пресс-конференция, на которой выступил архиепископ Филарет.

Затем мы осмотрели ряд других кенийских учебных заведений, а также момбасский порт, англиканский собор, памятник известному миссионеру Крафту, проповедовавшему в конце XIX века. На другой день мы побывали в англиканской церкви св. Павла, основанной Крафтом.

По возвращении в столицу нас принял мэр Найроби г-н Алдэман Лугондзо, который преподнес архиепископу Филарету герб города в память о нашем визите.

На прощальном обеде, данном Национальным Христианским Советом Кении, председатель Совета Джон Гату, выступая с речью, выразил надежду на дальнейшее укрепление дружеских связей между Русской Церковью и НХСК. Вечером архиепископ Филарет дал интервью по телевидению, и наша делегация была на приеме в Советском Посольстве.

14 сентября наступил день нашего отбытия. На аэродроме нас провожали Джон Камао и советник Советского Посольства М. С. Амирджанов.

Снова самолет поднял нас над древней африканской землей. Позади остались воды Индийского океана, Красное море, степи и леса Африки. Переночевав в Каире, мы на следующий день уже приземлились на родной земле.

Наши встречи в Кении укрепили уверенность в том, что не может быть преград, которые разделили бы людей, стремящихся к дружбе и миру.

Протоиерей Владимир Рожков

НОВЫЙ АРХИЕПИСКОП ЕВАНГЕЛИЧЕСКО-ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ЭСТОНСКОЙ ССР

Большинство верующих в Эстонской ССР принадлежит к Евангелическо-Лютеранской Церкви. Последние годы руководителем Церкви был Архиепископ Ян Кийвит, который вследствие тяжелой болезни просил освободить его от занимаемой должности. 12 октября 1967 года состоялось церковное собрание представителей приходов и благочиний Эстонской Евангелическо-Лютеранской Церкви, которое удовлетворило просьбу Архиепископа Яна Кийвита и единогласно избрало на этот высокий пост пастора Павловского прихода г. Вильянди, благочинного Вильяндиского округа и асессора Консистории Альфреда Тынувича Тоомина.

Архиепископ Альфред Тоомиг родился 5 июля 1907 года в рабочем поселке Кехра недалеко от столицы ЭССР. Он окончил в 1927 году Вестгольмскую гимназию в г. Таллине и в том же году поступил на богословский факультет Тартуского университета, который окончил в 1932 году. 2 сентября 1934 года состоялась его ординация (посвящение) и назначение на должность помощника пастора в дер. Вынну. В 1935 году он был назначен пастором на приход в Харью-Яни. В июне 1949 года был переведен в Павловский приход г. Вильянди, а в июле того же года выбран на благочинническом съезде благочинным Вильяндиского округа. С 1949 года по 1954 год пастор А. Тоомиг состоял председателем Ревизионной комиссии Консистории Евангелическо-Лютеранской Церкви Эстонии, а с 1950 года до выборов на должность Архиепископа был асессором Консистории.

Архиепископ Альфред Тоомиг известен как убежденный экуменист и ревностный поборник мира. В июне 1961 года он был членом I Всехристианского Мирного Конгресса в Праге. В 1965 году представлял Евангелическо-Лютеранскую Церковь Эстонии на Соборе Евангелическо-Лютеранской Церкви Финляндии. В октябре 1967 года Архиепископ Альфред Тоомиг участвовал в ассамблее Конференции Европейских Церквей, имевшей место в Перчахе (Австрия), где избран членом Совещательного комитета этой Конференции.

В том же месяце он участвовал в праздновании 450-летия Реформации, проходившем в Виттенберге (ГДР).

От всего сердца желаем вновь избранному духовному руководителю верующих лютеран Эстонской ССР Архиепископу Альфреду Тоомингу помощи Божией и успеха в трудах на этом ответственном посту.



Протоиерей Николай Кокла

ПОСЛАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕРКВЕЙ

Организованная в 1958 году Конференция Европейских Церквей до настоящего времени имела пять ассамблей. Первые три проходили в датском городе Ниборг, четвертая — на корабле «Борнхольм» в близлежащих водах Дании, а пятая — в курортном австрийском городке Перчах в конце сентября — начале октября 1967 года. Имели место и более узкие собрания-конференции — президиума и исполкома, работали отдельные комиссии. Но до 5-й ассамблеи практически Конференция не приняла ни одного документа, в котором нашло бы отражение ее кредо как всеевропейского экуменического церковного органа. В Перчахе было принято первое послание в истории этой Конференции.

Сразу же надо отметить, что идея послания рождена самим ходом работы ассамблей, которая имела впервые в истории Конференции определенный характер конкретности, направленности и возросшей ответственности Церквей за европейские и международные проблемы. «Служить и примирять» — такова основная тема Конференции, которая нашла широкое раскрытие в ряде докладов, работе отдельных комиссий ассамблей и в дискуссиях на пленуме. Если о документе каждой ассамблеи и большой экуменической конференции можно сказать, что он не полностью отражает все наиболее важные результаты работы, то такую оценку прежде всего надо дать посланию «Ниборга-V». Те, кто участвовал в работе ассамблей в Перчахе, знают, что документ был принят без обсуждения, и не потому, что никто не хотел внести некоторых поправок и дополнений к тексту, а в силу решения президиума ассамблей: или принять документ без обсуждения, как он был представлен, или не иметь никакого документа, если поступит хотя бы одно замечание. Самый факт, что ассамблея приняла результативный документ, можно признать явлением положительным. Недостатком является его несколько общий, порой двусмысленный и неточный характер.

Слабой стороной документа является его богословская часть. В нем недостает ясных слов по ряду важных международных и европейских проблем. С одной стороны, совершенно справедливо в документе указывается основная миссия европейских Церквей, которая характеризуется «служением и примирением», основанными на благовестии Христовом, необходимыми для всего человечества. Но, с другой стороны, в документе находит выражение богословская бедность ассамблей, и это прежде всего видно из некоторой неуверенности в плане служения и примирения и наличия только попыток «связать эти истины с задачами наших Церквей». Таким образом, в послании, в богословской его части, нашла отражение правильная постановка вопроса, но вместе с тем в нем есть и проявление недостаточного дерзновения Конференции, наличие некоторого колебания при переходе от общих, порой очень важных и правильных положений к конкретному свидетельству и действиям.

Положительно важным и новым выражением понимания задач Конференции является высказанная в послании готовность сотрудничать «со всеми, кто посвятил себя служению миру, справедливости и неотложным нуждам общества». Определенную ценность представляет признание в послании того факта, что изменение мира в технологическом, социальном, экономическом и политическом плане является таким фактором для Церквей, который побуждает их «признать многообразие форм служения» и необходимость «обновления церковной жизни».

В послании ассамблеи высказано четкое понимание технологии и отношение к ней. Технология совершенно правильно названа даром Божиим, но вместе с тем отмечено, что «она может быть использована правильно или ею можно злоупотребить».

У некоторых представителей Церквей на ассамблее замечалось стремление говорить о необходимости изменения «лица Европы в отношении других континентов». Это проявилось и при обсуждении планов будущей работы Конференции. Вместе с тем на пленуме совершенно справедливо подвергнут был критике такой подход, ибо не вся Европа повинна перед народами Азии, Африки и Латинской Америки за колониализм, эксплуатацию и ограбление национальных богатств народов этих континентов, за совершенное и совершаемое насилие. В послании при богословском анализе причин напряжения в мире говорится, что «эта напряженность может быть творческой, если только Европа будет иметь новый менталитет, который вместо того, чтобы укреплять силу и принуждение, будет использовать свои технологические достижения на пользу человечества». Менталитет силы и принуждения был и отчасти остался присущим не всей Европе, а некоторой ее части. Говорить о едином менталитете Европы в подобном плане — значит не признавать реальность существования двух общественно-политических систем в ней. В Европе ныне существует менталитет социалистических отношений наряду с существованием старого, капиталистического менталитета в социальном, экономическом и политическом аспектах. Характерно, что то, что называется «укреплением силы и принуждения», исторически и конкретно является ныне неотъемлемой частью старого общества, связанного с колониализмом и эксплуатацией. В послании признается наличие международной напряженности в мире и высказано понимание того, что Европа при этом «может играть более творческую роль». Церкви Европы призываются к ответственности за смягчение международной напряженности, при этом акцентируется необходимость Церквам Востока и Запада «собраться вместе, чтобы затем иметь возможность внести положительный вклад в дело примирения в других сферах». Здесь поднята важная проблема об отдельных и совместных акциях Церквей в европейском и всемирном плане, поставлен вопрос взаимосвязи межхристианского единства и положительных конкретных действий в пользу международного мира. Вряд ли богословски правильно ставить на первое место экуменическое единство и в зависимость от него церковное и христианское миротворчество. Как показывает многолетний опыт ряда Церквей, их сотрудничество в мирных усилиях, конкретные акции в плане позитивного решения международных и социально-политических проблем с большей пользой служат христианскому сближению и действительному братству. Сегодня очень важно единство действий Церквей по вопросам мира и справедливости, тем более тогда, когда Церкви выражают готовность сотрудничества со всеми, когда они изъявляют готовность «слушать тех, которые не знают повеления Христа».

Наиболее четко формулирована та часть послания, где говорится о политической ситуации в Европе и опасности ее ухудшения. Здесь призыв звучит очень конкретно. «Мы настаиваем, — говорится в послании, — на заключении пакта о ненападении между сторонами, как первом шаге на пути к ликвидации НАТО и Варшавского договора. Мы должны трудиться в направлении запрещения ядерного оружия, через его нераспространение и разоружение, эффективной демилитаризации и вытекающего отсюда освобождения фондов для мирного их использования во всех частях мира... Европейский статус-кво должен быть принят: мы отвергаем использование и даже угрозу применения силы как средства изменения». К сожалению, однако, в послании не отведено места оценке основных причин напряжения в Европе и мире, которые заложены в американской империалистической политике и прямом и косвенном содействии ей некоторых стран Европы, прежде всего ФРГ. Не нашло места в послании прямое осуждение военного переворота в Греции, хотя в дискуссиях ассамблеи этому вопросу уделено было важное



Процессия участников V ассамблеи КЕЦ («Ниборг-V») направляется в церковь св. Иоанна в Клагенфурте (Австрия) 29 сентября 1967 года

место. В послании не получило надлежащего раскрытия понимание кризиса на Ближнем Востоке и не сказано ясно о путях, на которых Церкви Европы должны сотрудничать в плане ликвидации последствий вторжения Израиля в соседние государства, а только отмечена ответственность Европы за ситуацию на Ближнем Востоке и во Вьетнаме. По последней проблеме в послании несколько более четко излагается позиция. «Все усилия,— говорится в документе,— должны быть предприняты для окончания войны во Вьетнаме. Вьетнамская проблема должна быть разрешена на основе Женевских соглашений 1954 года».

Многие Церкви и христиане хотели бы увидеть более конструктивный вклад Европейской Конференции Церквей в решение проблем европейской безопасности и международного мира. И, видимо, наиболее ценным результатом «пятого Ниборга» является не то, что, наконец, принято было послание, но то, что представители Церквей на ассамблее выразили неизменную волю и готовность обсуждать социально-политические и международные проблемы, были готовы сказать ясное слово в плане их разрешения. Весь ход ассамблеи и отчасти послание дают право надеяться, что Европейская Конференция Церквей в своей будущей деятельности больше уделит внимания не только выражению ответственности за международный мир в общем плане, но и делу мобилизации Церквей Европы для конкретных акций и сотрудничества их с другими мирными движениями.

Протоиерей Павел Соколовский

ОСНОВОПОЛОЖНИК РУССКОЙ БИБЛЕЙСКОЙ НАУКИ И ЭКЗЕГЕТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

2 декабря (19 ноября ст. ст.) 1967 года исполнилось 100-летие со дня кончины святителя Филарета, митрополита Московского.

Приснопамятный митрополит Московский Филарет принадлежит к числу выдающихся церковных деятелей, светочей нашей Русской Православной Церкви. Великий иерарх «был одним из тех избранников Божиих, которых Промысл посылает людям в редкие промежутки времени для того, чтобы показать миру, до какой высоты может подняться человек, искупленный Кровию Христа Спасителя и озаренный Божественной благодатью. Митрополит Филарет был одним из тех иерархов, которых образует в лоне Святой Церкви Святой Дух, дабы в их лице отобразить все добродетели и совершенства, какими должен быть украшен тот, кого Промысл возвышает до высочайшей степени святительского сана»¹.

История знает святителя Филарета как мудрого иерарха, теплого молитвенника, друга нужды и горя, врага непорядка и распущенности, глубокого богослова-мыслителя, прекрасного переводчика, выдающегося экзегета. Своим многосторонним талантом Московский святитель сделал неоценимый вклад прежде всего в русское богословие, вместе с тем оставив память и во всех сферах деятельности, будучи одинаково выдающимся представителем и своего народа и своего века.

«Своими учено-богословскими и проповедническими трудами, своею пастырской практикой в течение шестидесяти лет он подвинул вперед наше богословие... так далеко, что надолго еще вперед его труды будут неисчерпаемым источником церковной мудрости», — писал в свое время Н. Барсов².

Поэтому личность, жизнь и деятельность митрополита Филарета давно уже служат предметом тщательного изучения. Литература о Московском святителе очень обширна и разнообразна. Ей присвоено даже особое название — «Philaretica». В ней он представлен как выдающийся богослов и катехизатор, как канонист и гомилет, как библист и экзегет.

Несмотря на это, можно ли сказать, что окончательно уже исчерпан «весь этот изумительный подвиг писания, изучения, подвиг размышления о предметах самых возвышенных, тонких и сложных, подвиг, который питал и укреплял до гроба смиренного, при всем величии своего духа, крепкого подвижника мысли?»³.

Ответ на вопрос находим в цитированном выше труде: «Нельзя оттаивать на том, что уже сделано. Немыслимо прекратить работу над этим величайшим... исполином богословской, философской, церковной и государственной мысли. Необходимо продолжить и усугубить работу над ним, конечно, не для земной славы его, перешедшего уже к славе небесной и не требующего слабого человеческого восхваления, а для нас самих, для нашего собственного назидания и блага»⁴.

Настоящая статья является слабой попыткой показать, какое огромное значение имеет митрополит Филарет для богословской науки, каким неоценимым вкладом в библейскую экзегетическую науку являются его труды по истолкованию Священного Писания и какое большое влияние оказали они на всю последующую экзегетическую науку.

Если признано, что наша богословская наука в полном смысле этого слова началась собственно только с XIX века⁵, получив в своём развитии новое направление, то право считать первым представителем этого нового направления, бесспорно, принадлежит митрополиту Филарету. Конечно, и раньше были у нас славные труженики на поприще духовного просвещения, но это были лишь «разрозненные деятели на неразработанном поле»⁶.

XIX век характеризуется оживлением у нас богословской мысли, возбуждением живого интереса к занятиям библейскими предметами, расширением круга любителей изучения слова Божия. Возглавил это научное движение православно-русской мысли митрополит Московский Филарет. Под его животворным влиянием образовалась целая плеяда даровитых и усердных богословов, далеко продвинувших нашу богословскую науку.

В библейской экзегетике митрополит Филарет по праву считается первым в собственном смысле русским экзегетом, поставившим изучение Библии на правильный путь. Признавая, что самое существенное основание и глубочайший предмет религиозного знания есть слово Божие, митрополит Филарет ратовал за глубокое и всестороннее изучение Священного Писания. «Слово Божие,— говорит святитель,— должно быть непременно в устах каждого христианина»⁷. «Никому не позволено в христианстве быть вовсе неученым и оставаться невеждою,— говорит он.— Сам Господь не нарек ли Себя Учителем и Своих последователей учениками?.. И зачем послал Господь в мир апостолов?— прежде всего учить все народы: «Шедше научите вся языки». Если ты не хочешь учить и вразумлять себя в христианстве, то ты не ученик и не последователь Христа»⁸.

Для самого митрополита Филарета Священное Писание было предметом изучения на протяжении всей его жизни. Он любил его, читал на разных языках и так «проникся этим библейским мирозерцанием и формой выражения, что легко находил в Библии критерий для суждения даже и о современных событиях»⁹. Плодом трудов митрополита Филарета по истолкованию Священного Писания явились «немногие числом, но обильные достоинствами»¹⁰ специальные сочинения (см. Приложение), а также всё его гомилетическое наследие. В своих герменевтических трудах митрополит Филарет указывает пути изучения слова Божия, излагает основные начала и правила, которыми должен руководствоваться православный богослов при истолковании Священного Писания, дает опыт «системы толковательного богословия». Введением совершенно нового, сравнительного метода в истолкование Священного Писания, необходимость которого доказана им в его знаменитой записке «О догматическом достоинстве... греческого... и славянского переводов Священного Писания», святитель-экзегет, как отмечают исследователи, вывел нашу библейскую науку из тесного круга греко-славянского перевода на широкий, научный путь¹¹.

Дав основные положения науки в теории, он первый в России применяет их на практике в своих ученых экзегетических трудах, в ряду которых по научному достоинству на первое место должны быть поставлены «Записки на книгу Бытия». В этом труде, состоящем из трех обширных частей (в общей сложности 531 стр.), применены были «все те средства и пособия, какими вообще располагает научно приготовленный экзегет»¹². Именно в нем, преимущественно перед другими трудами митрополита Филарета, по словам авторитетного ценителя его экзегети-

ческих трудов проф. Ф. Елеонского, «с особенной ясностью и полнотой выразились характеристические особенности нового метода»¹³ истолкования Библии. Если толкования предшествовавшего времени состояли, как отмечают исследователи, главным образом в более ясной и понятной передаче славянского текста с приведением отеческих толкований и присоединением нравственных наставлений, то экзегетические труды митрополита Филарета «с верностью духу Православной Церкви и назидательностью соединяют научный, исследовательский характер»¹⁴.

Исагогические труды представляют академические чтения митрополита Филарета в бытность его профессором и ректором Петербургской духовной академии. В основном все они содержат исагогические сведения, однако и в них мы найдем истолкование отдельных, особенно трудных мест почти из всех ветхозаветных книг. Хотя большинство из них издано по запискам слушателей митрополита Филарета, в них ярко выражен его метод исследования Священного Писания. А такой труд, как «Руководство к познанию книги Псалмов», представляя собой краткое введение в толкование этой книги, явился, по замечанию Н. Вишнякова, «началом и первым образцом нового научного изучения Псалтири»¹⁵.

Проповеднические труды митрополита Филарета — пять томов его «Слов и речей», общим объемом в 2,5 тысячи страниц, — носят в основном гомилетический характер. Но толкования в проповедях тех или иных частей Священного Писания могут и должны быть признаны стоящими в ряду других его трудов по истолкованию священного текста. «Проповедь Филарета... — говорит проф. В. П. Виноградов, — вся основана на истолковании библейского текста в такой мере, как ни у одного другого русского проповедника»¹⁶.

Каждая проповедь митрополита Филарета, по словам И. Толмачева, «есть строго экзегетическое развитие библейского текста», так что «истины, высказываемые в ней, не только непреложно верны и, следовательно, убедительны для каждого верующего, но и служат точным руководством при изъяснении Священного Писания»¹⁷.

Такое значение гомилетических трудов митрополита Филарета определяется характером и направлением его проповеди и методом ее построения. В них при изъяснении Священного Писания необыкновенно проявилась сила его аналитического таланта. В его «Словах и речах» мы найдем много прекрасных, редких по глубине, новизне и оригинальности мысли истолкований различных мест Библии. Нередко находим в них оригинальные блестящие образцы перевода священного текста. Толкования касаются почти всех священных книг.

«В истолковательных трудах Филарета, как и во многом другом, что писал он, видна сила гениальной мысли»¹⁸, — отмечает Н. И. Троицкий. Глубокое изучение Священного Писания «с благоговением и вместе с свободным дерзновением веры»¹⁹ дало ему возможность увидеть, что «в каждой черте слова Божия скрывается свет, в каждом звуке — премудрость»²⁰.

Истолкования митрополита Филарета — это проникновение в смысл Священного Писания, чуждое односторонностей, «не приличных правосмыслию»²¹ — подчинения духа Писания букве или, напротив, отношения к Библии лишь как к памятнику древности.

Подлинно научное исследование Священного Писания, на основании обширных сведений из области языкознания, археологии, истории, географии и естествознания, в духе святоотеческих толкований, художественное, легко усваиваемое изложение — вот черты его экзегезиса. «Такое... филаретовское направление в разумении и изъяснении слова Божия»²² явилось животворным началом в русской экзегетической науке.

Исследователи отмечают самобытность богословия митрополита Филарета, преодолевшего всевозможные влияния на пути от школьного богословия XVIII века к богословию святоотеческому²³, а также его огромный труд по разработке различных отраслей богословской науки. «Не слушавший высших наук в духовной школе»²⁴ святитель-богослов сам создал эти науки.

Высокие достоинства его истолковательных трудов были причиной их распространения и обширного влияния на современную ему и последующую литературу по библейской науке.

«В русской литературе по библейской науке, — пишет Н. Троицкий, — едва ли есть такая ученая книга и книжка учебная, такая статья специальная и статейка популярная, которые бы не стояли в связи с трудами Филарета, проходили бы их молчалим или не пользовались бы ими молча, если только они касались предмета и вопросов, общих с трудами этого знаменитого представителя нашей библейской науки»²⁵.

«Записки на книгу Бытия», сами по себе являясь лучшим пособием в преподавании Священного Писания в семинариях, вошли большею частью в состав учебных пособий по изучению законоположительных книг Ветхого Завета. Для примера укажем на «Руководство к последовательному чтению Пятокнижия Моисеева», составленное священником М. Херасковым (Владимир-на-Клязьме, 1875). Обширными сведениями из «Записок на книгу Бытия» пользовался А. Ф. Соколов при составлении труда «Библейская география... пособие к чтению Библии и изучению Священной истории» (СПб., 1884) и многие другие авторы.

Этот труд митрополита Филарета принимался в основу и специальных научных исследований (С. Смирнов. Предизображение Господа нашего Иисуса Христа и Церкви Его в Ветхом Завете. М., 1852. Н. Елеонский. Опыт истолкования книги Бытия: «Сотворение мира». — «Чтения в Обществе любителей духовного просвещения», 1872—1873. Г. Влостов. Священная летопись первых времен мира и человечества как путеводная нить при научных изысканиях. СПб., 1876, т. 1).

Труды митрополита Филарета по истолкованию Псалтири легли в основу таких работ, как «Изображение Мессии в Псалтири. Экзегетическое исследование» свящ. Н. Каменского (Казань, 1878) и «О происхождении Псалтири» Н. Вишнякова (СПб., 1875).

После исагогических трудов митрополита Филарета появилось много «статей и специальных исследований по тем вопросам, которых касается в своих «Чтениях» митрополит Филарет и во многих ли из них оставлены без внимания мнения последнего?»²⁶, — замечает свящ. И. Соловьев. «Верно то, — говорит он далее, — что многие ставили мнения эти в основу своих суждений. Так правильны и метки были они. Эта зависимость от митрополита Филарета особенно заметна в учебных руководствах по Священному Писанию Ветхого Завета»²⁷.

Многочисленные проповеднические труды митрополита Филарета, глубоко раскрывавшие дух Священного Писания и в то же время полные художественности и красноречия, снискали ему всесветную известность. Пять томов его «Слов и речей», охватывающие период его проповедничества с 1803 по 1867 год²⁸, являются, по утверждению исследователей, важным «источником и руководственной книгой русского богословия»²⁹.

Сто лет прошло с тех пор, как угас «светильник, без малого полвека освещавший русскому православному миру путь восхождения в горнее Царство»³⁰. Но имя святителя Филарета живет и вечно будет жить среди православных людей, которым он оставил великое и драгоценное наследие. Действительно, труды знаменитого святителя были новой школой отечественного богословия, новым этапом в развитии богословских наук.

Митрополит Филарет, указавший путь научного изучения и представивший первые и превосходные образцы научного толкования Священного Писания, по праву считается первым в собственном смысле слова русским экзегетом. Его труды по изъяснению Священного Писания должны иметь и действительно имеют «не историческое только, а доселе руководственное значение в русской библейской науке»³¹. За истекшее столетие после кончины Московского святителя-экзегета русская экзегетическая наука обогатилась многими трудами. Эти труды обнимают своим содержанием все главнейшие части Библии, рассматривая их с различных сторон. В возглавии же этих трудов, как их знаменательный эпиграф, должно быть поставлено имя приснопамятного митрополита Филарета, ибо все они являются дальнейшим развитием того, что начато и сделано было этим корифеем библейской экзегетической науки.

Имя митрополита Филарета поистине можно поставить на одно из первых мест после великих отцов Церкви. Он из тех, чья память «в род и род».

Архимандрит Симон,
доцент Моск. дух. академии

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эти слова принадлежат ревностному почитателю митрополита Филарета иеромонаху Алексию (Симанскому.— Далее: И. А.), ныне здравствующему Святейшему Патриарху Алексию, в его труде «Митрополит Филарет о господствующих в современном нравственно-правовом сознании понятиях» (М., 1905, стр. 29), написанном, по искреннему признанию самого автора, «от сердца, глубоко чувствующего все величие и все значение незабвенного иерарха, от сердца, с юных, совершенно еще бессознательных, лет привыкшего почитать, как святого, приснопамятного святителя, от сердца, признательного за многие опыты его осенения и благословения» (ст. 41).

² Взгляд на жизнь и деятельность Московского митрополита Филарета. «Христианское чтение» (далее — ХЧ), 1883, март — апрель, стр. 476.

³ И. А., цит. соч., стр. 27.

⁴ Там же.

⁵ Итоги XIX века для нашей богословской науки. ХЧ, 1901, янв., стр. 3.

⁶ Там же.

⁷ Обзорные богословских наук. (Собрание мнений и отзывов, т. I, СПб., 1885, стр. 128).

⁸ Митрополит Филарет. Слово в день обретения мощей Святителя Алексия. «Слова и речи», т. IV, стр. 151—152.

⁹ Н. А. Заозерский. Филарет, митрополит Московский, как служитель слова. «Богословский вестник», 1907, ноябрь, стр. 564.

¹⁰ Н. Троицкий. Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания. В «Сборнике, изданном Обществом любителей духовного просвещения — по случаю празднования столетнего юбилея дня рождения Филарета, митрополита Московского». Т. II, М., 1883, стр. 165.

¹¹ Ф. Елеонский. Отечественные труды по изучению Библии в XIX в. ХЧ, 1901, май, стр. 635.

¹² Ф. Елеонский. Цит. соч., стр. 8.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же, стр. 7.

¹⁵ Н. Вишняков. О происхождении Псалтири. СПб., 1875, стр. 17.

¹⁶ В. Виноградов. Значение митрополита Филарета в истории русской проповеди. (В юбилейном сборнике: Филарет, митрополит Московский. Сергиев посад, 1918, стр. 117).

¹⁷ «Дух христианина». 1861—1862, стр. 495.

¹⁸ Юбилейный сборник, т. 2, стр. 202.

¹⁹ А. Бухарев. О Филарете, митрополите Московском, как плодотворном двигателе православно-русской мысли. «Православное обозрение», 1884, апрель, стр. 719.

²⁰ Митрополит Филарет. «Слова и речи», т. II, 1844, стр. 49.

²¹ А. Бухарев. Цит. соч., там же.

²² А. Бухарев. Цит. соч., стр. 720.

²³ Свящ. П. Викторов [П. В. Гнедич]. Памяти великого богослова. К 90-летию со дня кончины митрополита Московского Филарета (1867—1957). («ЖМП», 1957, № 12, стр. 48).

²⁴ Д. Введенский. Митрополит Филарет как библист. (В юбилейном сборнике, стр. 108).

²⁵ Н. Троицкий. Цит. соч., стр. 200—201.

²⁶ Свящ. И. Соловьев. («Чтения в Московском Обществе любителей духовного просвещения» (далее — ЧОЛДП), 1888, сентябрь, стр. 454—455).

²⁷ Там же, стр. 455.

²⁸ Имеется в виду посмертное издание: М. 1873—1885.

²⁹ Ф. Левашев. Направление и характер проповеди Филарета, митрополита Московского. «Странник», 1875, октябрь, стр. 35.

³⁰ И. А., цит. соч., стр. 787.

³¹ Свящ. И. Соловьев. Цит. статья. ЧОЛДП, 1888, сентябрь, стр. 458.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ТРУДЫ МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА ПО ИЗУЧЕНИЮ БИБЛИИ

Герменевтические (труды с правилами о толковании):

1. Записка «О доставлении правильного и удобного пособия к разумению Священного Писания», представленная гр. Протасову 28 февраля 1842 г. ХЧ, 1872, стр. 112—115.

2. О догматическом достоинстве и охранительном употреблении греческого Семидесяти толковников и славянского переводов Священного Писания. М. 1858. Также в «Прибавлениях к творениям святых отцов» (далее — «Прибавления»). 1858, ч. 17, стр. 452—492.

3. Замечания на Руководство к герменевтике. ЧОЛДП, 1868, I, стр. 150—167.

4. Обзорение богословских наук в отношении к преподаванию их в высших духовных училищах. ЧОЛДП, 1872, март, стр. 35; апр., стр. 57.

Экзегетические труды (с последовательным толкованием самого священного текста):

1. Опыт изъяснения псалма LXVII. Из уроков, преподанных в С.-Петербургской духовной академии. СПб., 1814. Напечатано в журнале «Православное обозрение», 1869, март, стр. 341—364.

2. Записки на книгу Бытия, руководствующие к разумению письмени ее и к испытанию духа ее, при посредстве сличения переводов с подлинником, мнениями святых отец и толкователей, преимущественно же ясных и собою другие объясняющих мест самого Священного Писания. Из уроков, С.-Петербургской духовной академии преподаваемых. СПб., 1816. Второе, исправленное издание с сокращенным заглавием «Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающие в себе и перевод сей книги на русское наречие», было сделано по определению Комиссии духовных училищ (СПб., 1819). Третье издание — СПб., 1835. Четвертое издание — Московского Общества любителей духовного просвещения — напечатано без перемен со второго (М., 1867).

3. Дух Премудрости. Изъяснение главы 7-й из книги Премудрости Соломона (ст. 22 и след.). ХЧ, 1830, ч. XXXIX, стр. 226—240.

4. Изъяснение 53-й главы пророчества Исаии об Иисусе Христе, заключающее в себе и перевод ее. ХЧ, 1832, ч. XVI, стр. 316—367.

5. Письмо о грехопадении прародителей. «Прибавления», 1846, ч. 4, стр. 22.

6. Изъяснение на слова книги Бытия (3, 22) «Се, Адам бысть яко един от Нас» («Душеполезное чтение», 1865, август, стр. 342—347).

7. Толкование II Псалма. ЧОЛДП, 1873, I, стр. 1—27.

Исагогические труды (введение в истолкование священных книг с экзегетическим элементом):

1. Замечания на книгу Исход. ЧОЛДП, 1871, I, стр. 1—6; II, стр. 1—10; III, стр. 1—11.

2. Руководство к познанию книги Псалмов. ЧОЛДП, 1872, I, 1—21.

3. Пророческие книги Ветхого Завета. Из академических чтений. ЧОЛДП, 1873, II, стр. 145—166; III, 235—269; IV, 361—377; V, 508—522. Отд. изд. — М., 1874.

4. Учительные книги Ветхого Завета. Из академических чтений. ЧОЛДП, 1874, т. I, стр. 1—12; 177—185.

5. О книгах так называемых апокрифических. Из академических чтений. ЧОЛДП, 1876, май, стр. 265—277.

6. О Пятокнижии Моисеевом. Из академических чтений. ЧОЛДП, 1879, т. I, июнь, стр. 603—630.

СВЯТЫЙ АНДРЕЙ, ПАСТЫРЬ КРИТСКИЙ, И ЕГО ВЕЛИКИЙ ПОКАЯННЫЙ КАНОН

Время жизни и деятельности св. Андрея Критского, иерусалимита, приходится на вторую половину VII — первую четверть VIII века, но нет данных для определения точной даты его рождения и кончины. Устанавливают эти даты только предположительно: 635—640 — 712 годы, основываясь на синаксарном предании. Родился он в Дамаске в семье благочестивых родителей. Первоначальное образование получил на родине. Преподавание здесь велось на довольно высоком уровне: в школе преподавались диалектика, риторика и другие науки. Четырнадцатилетним юношей из Дамаска он переселяется в Иерусалим, где получает церковно-богословское образование. Склонный к созерцательно-подвижнической жизни, местом своего пребывания он избрал знаменитую Лавру св. Саввы Освященного. Она считалась центром и рассадником духовного просвещения на Востоке и воспитала многих славных в истории Церкви мужей. Здесь подвизались преподобные Леонтий Иерусалимский, Иоанн Дамаскин, Феодор Начертанный и его брат Феофан, Иоанн Молчаливый, епископ Колонийский. «Великая Лавра преп. Саввы Освященного, основанная им в юдоли плача, над потоком Кедрским, есть та знаменитая Лавра Палестинская, которая одна из всех обителей Святой Земли, сквозь бурю тяжких бедствий и испытаний, в продолжение почти полуторатысячелетнего ее существования, уцелела до нашего времени и доселе, как пустынный крин, красуется над потоком Кедрским, оглашая пустыню заунывными звуками колокола и славословием своих подвижников. Незабвенна эта Лавра в летописях христианской Церкви, драгоценна она сердцу православного христианина», — так писал о Лавре один из отечественных духовных писателей («Духовная беседа», 1862, № 48. П. Сладкопевцев. Св. Савва Освященный).

В монастыре инок Андрей проводил строгую аскетическую жизнь, пребывая «в целомудрии, воздержании и кротости, яко и самому патриарху тому удивлятися» (Четьи-Минеи). Несколько лет будущий пастырь Критский провел в этом монастыре, усердно изучая Священное Писание и святоотеческие творения. Иерусалим стал его духовной родиной, и он сам стал именоваться «иерусалимским» («иерусалимлянином», «иерусалимитом»), каковое надписание имеют и его некоторые богослужебные творения. «По месту подвигов он называется иерусалимлянином, по священноначальству на острове Крите — критянином» (архиеп. Филарет Черниговский).

Молодой монах-подвижник, широко образованный, не мог не обратить на себя внимания высшего духовного начальства. Заместителем патриаршего престола в Иерусалиме в то время был Феодор пресвитер. При нем Андрей получил должность синкелла (секретаря). Он участвовал в VI Вселенском Соборе, созванном в Константинополе против монофелитов. Как богословски образованный человек, он был послан на Собор, как говорится в Синаксаре, «в помощь», разумеется, официальному представителю Иерусалимской патриархии, каковым был «боголюбезнейший пресвитер Георгий», которого и подпись значится в актах Собора. После Собора св. Андрей был зачислен в клир Великой Константинопольской церкви, рукоположен во диакона и ему было поручено попечительство о сиротах — должность «сиропитателя». «Отец всех угнетаемых, заступник вдов и сирот, кормитель голодных и врачеватель больных во всем тако бяше угоден, яко Самому Христу работаяй» — так характеризуют эту его деятельность Четьи-Минеи, в которых говорится и о его деятельности на Вселенском Соборе: «В том Соборе блаженный Андрей знатен сотворися святым отцем... благодати

ради Святаго Духа, ея же исполнен бяше: видна бо бысть има в нем не токмо книжная премудрость и в православных Церкви святых догматах искусство, но и богоугоднаго жития святыня: противу еретиков добр воин Иисус Христов явися и много Собору святых отец помогаше, крепко поборая по благочестию».

Вскоре св. Андрей в «двенадцатипрестольном» Крите занимает, по всей вероятности, Гортинскую кафедру и затем становится Архиепископом Критским. На Крите, как отмечают Четьи-Минеи, «стекахуся к нему ищущии спасения душам своим... бяше свет миру, осияваяй Церковь Христову богодарованными учении и образом жития своего, всяких добродетелей исполненный».

В последние годы его жизни обозначились в Церкви иконоборческие тенденции, которые в 726 году перешли в открытую борьбу: в этом году имп. Лев Исаврянин явно выступил против почитания икон. Св. Андрей явился одним из защитников иконопочитания, о чем свидетельствуют его трактат о поклонении святым иконам, в котором он ссылается на три древних изображения Христа и Богоматери, а также его «Слово на Обрезание Господне и память св. Василия Великого». В «Слове» он разъясняет смысл почитания икон. Его апологетическая деятельность нашла отражение и в церковной службе ему: «Витии обличил еси безбожныя усты светлыми: честных бо икон уяснил еси во истину, священноотиниче, поклонение» (Минея, 4 июля, 1-й тропарь 6-й песни канона).

Скончался св. Андрей на пути из Константинополя, куда он путешествовал по церковным делам, на о. Митилене, в селении Иерисе, «довольное время свой престол управив», как замечает Синаксарь.

Громадному большинству верующих св. Андрей Критский известен главным образом как бессмертный творец Великого покаянного канона, но ему принадлежит и большое количество церковно-богослужебных песнопений, религиозно-назидательных и проповеднических творений. «Боголюбезне живя в безмолвном и немязежном житии, многа и ина писания, житию полезная, оставляет Божией Церкви, словеса и каноны, наипаче силен показуяся в торжественных словесех», — говорит о нем Синаксарь четверга 5-й седмицы Великого поста. Подобная же характеристика находится в Четьих-Минеех: «Написа же Святитель Христов и словеса многая богодухновенная, и великий канон, и иные каноны, и украси Церковь пением и Прествятиую Деву Богородицу многими похвалы почтё».

Св. Андрей Критский был по своему времени разносторонне образованным человеком: обладая большими познаниями в Священном Писании и святоотеческих творениях, он не в меньшей степени обладал познаниями и в области тогдашних светских наук. Характерным примером в этом отношении может служить его «Слово о человеческой жизни и об умирающих». Раскрывая перед слушателями картину величия дел Божиих, открывающегося в устройении вселенной, он останавливает внимание на целесообразных привычках некоторых животных, на явлениях природы, не поддающихся еще знанию. Он спрашивает: «Чье измышление этот развевающийся воздух и над ним эфирный огонь? Каким образом один и тот же то охлаждает, то согревает: первое по природной влажности, второе же по близости к высоте? Какой ткач или вышивальщик соткал эту тонкую матерю, приспособленную к восприятию солнечных лучей?» Или: «кровь конхилы (улитки) окрашивает в пурпур... из «земли» происходит зеленый камень смарагд». Все эти представления подтверждают знакомство св. Андрея с тогдашним естественнонаучным мировоззрением.

Синаксарь отмечает, что св. Андрей «наипаче силен показуяся в торжественных словесех». Издано до двадцати его «Слов». «Слова» являются преобладающим элементом в его литературном творчестве и

отличаются торжественно-хвалебным характером. При составлении «Слов» он строго следует правилам риторики, о чем говорят такого рода его замечания: «этого требует похвальное Слово», «это не позволено в похвальных Словах». Вполне заслуженно он может быть назван типичным представителем церковного красноречия византийской эпохи. В своих гомилетических творениях он излагает догматические и нравственные истины. Большое число «Слов» посвящено прославлению Богородицы, что было уже отмечено в Синаксаре и что отмечает Минея служебная (июль, служба св. Андрею: «Велику похвалам вину Богородицу обрете, тщание показал еси сугубо, превысшую похвал хвалами многообразными почитая мудре» (4-й тропарь 4-й песни канона). О многообразии этих похвал особенно живо говорит его «Слово на Рождество Пресвятой Богородицы» («Христианское чтение», 1830, III, с. 346—371).

Из многочисленных творений св. Андрея его Великий канон, который является непрезойденным произведением богослужебной поэзии, занимает особое место. Замечательна характеристика, данная канону в Синаксаре: «Великий канон умиление неизсякаемо имущ: вся бо Ветхаго и Новаго Завета повести изследовав и собрав от Адама даже и до самого Христова Вознесения, и апостольския проповеди, настоящее сочини сладкопение. Побуждает убо сим всякую душу, елика суть благая в повести, сим ревновати и подражати по силе; елика же злая, сих отбегати и присно к Богу востекати покаянием, слезами, исповеданием и иным богоугождением... Обаче канон сей толико есть широкий и сладкогласен, яко и саму жесточайшую душу доволен есть умягчити и ко приятию блага воздвигнути, аще точию с сокрушенным сердцем и вниманием подобающим поется».

В возвышенных песнопениях этого канона заключено все, необходимое для покаяния человека, погруженного в бездну греха. «Посмотри, — как бы говорит (св. песнопевец) каждому из нас, — я собрал для тебя удивительные места из Священного Писания и сплел для тебя благоухающий веноч покаяния из лучших евангельских цветов. Возьми его на чело твое, прими кроткий дух, возьми крылья голубицы и полети искать покоя и примирения у Господа, Милосердного Отца» (Архиеп. Августин). «250 тропарей сего канона, — пишет Филарет, архиепископ Черниговский, — писаны не стихами, а прозой, но по тону своему они самое высокое произведение поэзии: так много в них чувства живого, глубокого, святого, так много образов, и образов, не мечтанием созерцаемых, а мыслию верною!.. Одно чувство проникает все части целого — чувство сокрушения. У него всего более в движении чувство, занятое скорбью о грехе и гибели страстей. Духовное око поэта зрит события обоих Заветов в духовном свете; лица Священной истории то представляют ему образы святой жизни, то примерами падения возбуждают к строгому подвигу... Ум зрит высокие духовные истины, осуществленные в жизни патриархов, судей, царей, пророков ветхозаветных; поучается им в евангельских притчах; а сердце с полною жаждою спасения ищет себе в священных событиях возбуждения, и то поражается глубокою скорбью о грехах, то восторгается сладким упованием на Бога, всегда готового принимать грешников» (Ф. А. Ч. [Филарет, архиепископ Черниговский]. Исторический обзор песнопевцев и песнопений греческой Церкви. Изд. 2-е. Чернигов, 1864, стр. 238—239—240; Филарет, архиепископ Черниговский. Историческое учение об отцах Церкви, т. III, изд. 2-е. СПб., 1882, стр. 185—186). И Синаксарь считает «изрядно сложенный канон» великим по изложенным в нем «мыслем и воспоминанием», в котором каждый тропарь «искапает неизреченную сладость».

В первоначальном виде Великий канон св. Андрея Критского представлял ряд несистематизированных тропарей и при его жизни даже

не имел названия. В строительную систему тропари были приведены св. Иоанном Дамаскиным. Им же написаны и ирмосы к канону.

Святая Церковь ублажает пастыря Критского, как «преизряднейшаго таинника покаяния», и потому в дни особого покаяния, каковыми являются дни Великого поста, в своем богослужебном чине она отводит Великому канону предпочтительное место, установив его двукратное чтение: в понедельник, вторник, среду и четверг первой седмицы поста он по частям читается на великих повечериях и полностью на утрени в четверг пятой седмицы поста.

«Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний? Кое ли положу начало, Христе, нынешнему рыданию? Но, яко Милосердый, даждь ми прегрешений оставление». Душу грешника озарил светлый луч сознания своей греховности, но она так подавлена грехами, что не в состоянии разобраться в своем положении и начать новую жизнь. Человек грешил всегда, он не только повторял грехи своих предшественников, но нередко превосходил их в своих беззакониях. Творец канона обращается к ветхозаветной и новозаветной Священной истории и напоминает о праведниках для подражания им и указывает на грешников для отвращения от греха. Все они, эти люди, известные по великой праведности или большим беззакониям, научают, побуждают нас к покаянию, к подражанию праведности и избавлению от греха.

Из уст творца канона слышатся обличения, угрозы, предостережения, наставления грешной душе и утешение, переходящее иногда в умиление от созерцания кающейся души. Основная идея канона — призыв к раскаянию в грехах и наставление о действенных средствах покаяния.

Истоки нашей греховности — в прародительском грехе, который лишил человека общения с Богом. Безмятежно, но непродолжительно было пребывание безгрешного человека в «раю сладости»: человек нарушил данную Богом заповедь, и дни блаженства богообщения сменились днями греха, бедствий и страданий. Подавленный тяжким греховным бременем, мятется человек, теряет собранность мысли; страсти и грехи обратили ум его к персти и затмили в нем самую возможность обращения к Богу. Такой грешник в порыве покаяния может только взывать: «Откуда начну плакати окаяннаго моего жития деяний?»...

Покаянный вопль возносится от определенного лица. В каноне «аз» не просто поэтический прием. «Аз» — это сам творец канона, и канон — исповедь его творца, величайшего подвижника, вся жизнь которого прошла в непрерывных духовных подвигах и молитве, и уже в дверях приближающейся кончины он с изумительной выразительностью и глубоким сознанием исповедует человеческие грехи. Не об этом ли мы имеем подтверждение в самом каноне, когда читаем: «Приближается, душе, конец, приближается, и нерадиши, ни готовиши; время сокращается, востани, близ, при дверех Судия есть» (I, 4/2). И еще: «Повержена пред враты Твоими, Спасителю, хотя в старости моей не изрини мене во ад непотребнаго, но прежде конца даруй мне оставление прегрешений» (III, 1/2)*.

Человек изранен и изъязвлен стрелами врага спасения, пронзившими его душу и тело. Раны, язвы и струпья — это следы ударов, наносимых греховными страстями (IV, 2/5).

* Пояснение к цитированию. При ссылках на канон имеется в виду его чтение на первой седмице Великого поста. Часть канона, читаемая в понедельник, обозначена римской цифрой I, во вторник — II, в среду — III и в четверг — IV. За этими цифрами следует дробь, в которой числитель означает песнь канона, а знаменатель — порядковый номер тропаря. Одна арабская цифра указывает на всю песнь канона.

В «Душеполезном чтении» за 1882 год была опубликована несколько измененная славянская редакция канона. Автор ее, подписавшийся инициалами Е. А., имел целью заменить отдельные слова и выражения более удобопонятными. Некоторые тропари приводятся по этой редакции. — *Прим. авт.*

«Поревновав преступлению первозданного Адама» и «уподобившись первой Еве», человек-грешник удалил себя от Бога и лишился вечного блаженства (I, 1/3, 4; ср. Быт. 3, 6—7, 23). Созданный по образу и подобию Божию человек осквернил, загрязнил и раздрал одежду, сотканную вначале Зиждителем, и облекся в одежду, сотканную коварством обольстителя-змея (I, 2/6, 8, 9; ср. Быт. 3, 21). Грех все больше и больше овладевает человеком. Грешник-человек превосходит и убийцу Каина, сделавшись духовным убийцей, подавляя душу своими злыми делами (II, 1/1); он не подражает праведности Авеля, «не принеся когда ни деяния божественна, ни жертвы чистая, ни жития непорочнаго» (II, 1/2; ср. Быт. 4,4). Душа подражает Ахаву, соревнуясь с ним в мерзостях, соделываясь чрез это сосудом страстей («была еси плотских скверн пребывалище и сосуд срамлен страстей» — III, 7/2; ср. 3 Цар. 16, 30).

Ненавистному Исаву подражает душа, отдав своему притеснителю — врагу спасения первородство первоначальной красоты и лишившись за это Божия отеческого благословения (II, 4/3; ср. Быт. 25, 30—33). Неразумная душа безрассудно предпочла Божественной манне страсть сластолюбия, подобно тому, как в древности неразумные люди в пустыне предпочли пище небесной свиное мясо, котлы и приправы египетские (II, 6/2, 4; ср. Чис. 21, 5; Исх. 16, 3). Добровольно поддалась душа преступлению Манассии, поставив вместо идолов страсти и умножив мерзости (III, 7/1; ср. 4 Цар. 21, 2).

Душу привлекают к себе более грешники, и им она подражает, им уподобляется. Уподобляется она своим «постыдным сладострастием» Соломону, мужу, «чудному и благой премудрости исполненному», но по причине многих страстей отчужденному от Бога (II, 7/4, 5; ср. 3 Цар. 3, 12; II, 4—8). Грешная душа проходила мимо жизни праведных, не подражая им: «Всех прежде закона претекши, мимошедши, о душе, Сифу не уподобилася еси, ни Еноса подражала еси, ни Еноха преложением, ни Ноя, но явилася еси убога праведных жизни» (III, 2/9; ср. Быт. 5, 1—32; о Енохе стих 24). Не подражала душа соманитянке, принявшей с добрым расположением праведника («праведнаго учреди (приняла, угостила) нравом благим»), не оказав милосердия нуждавшимся (I, 8/5; ср. 4 Цар. 4, 8). Не подражала она и праведному Иову. И если он, праведный и непорочный, «не убежé ловления лъстиваго и сети», то что будет делать грехолюбивая душа, «аще чесому от неведомых случится наити»? Слыша о ниневитянах, душа не последовала им, кающимся Богу «вретишем и пеплом» (II, 8/2; ср. Иона 3, 5).

Закончена ветхозаветная история о подвигах благочестия и о примерах нечестия. «Моисеово сказание о миробытии приведох ти, душе, и оттоле все Заветное Писание, поведующее тебе праведныя и неправедныя, от нихже вторыя, о душе, подражала еси, а не первыя, в Бога согрешивши» (I, 9/2), — говорит св. Андрей и устремляет взоры грешной души к новозаветной Священной истории. «Новаго привожду ти Писания указания, вводящая тя, душе, ко умилению. Праведным убо поревнуй, грешных же отвращайся» (I, 9/4). Вочеловечился Христос — и призывает к покаянию разбойников и блудниц, ибо «дверь отвёрзется Царствия уже и предвосхищают е фарисее и мытари и прелюбоден кающияся» (I, 9/5; ср. Мф. 11, 12; 21, 31; Лк. 16, 16). При самом рождении Христа пред Ним предстал лик праведных, ожидавших Его пришествия. Это были волхвы, пастыри, избитые вифлеемские младенцы («младенец множества показа мученики»), св. Богоприимец Симеон и св. Анна пророчица («старцы прослави и старья вдовицы»), но им душа «не поревновала ни деянием, ни житию» (I, 9/7; ср. Мф. 2, 1—16; Лк. 2, 4—36). Не подражала душа и тем людям из Иудеи и Самарии, которые, услышав о проповеди Иоанна Крестителя, приходили к нему исповедовать грехи свои и креститься (II, 9/3; ср. Мф. 3, 1—6;

Мк. 3—6). Упомянув об искушении Христа от диавола в пустыне, творец канона предостерегает душу от обольщения («ловления»), избавлением от которого служат бодрствование и постоянная молитва («трезвися, молися на всякий час Богу» — II, 9/1; ср. Мф. 4, 3—9).

Творец канона напоминает о многочисленных чудесах, совершенных Господом. Христос восстановил силы расслабленного, и тот взял и понес постель свою, воскресил юношу — сына вдовицы, исцелил слугу сотника, прикосновением края одежды исцелил кровоточивую женщину, очищал прокаженных, исцелял словом Своим слепых, хромых, глухих, немых, исцелил чрез возложение рук скорченную женщину (II, 9/5, 6; ср. Мф. 9, 6—7, 20—22; 8, 13; 11, 5; Лк. 7, 12—15; 13, 11—13). Какая цель этого напоминания о совершенных Христом делах милосердия к человеку? «Да ты спасешися, окаянная (несчастливая) душе», — отвечает св. Андрей.

Грехи и страсти привели человека на край духовной, нравственной гибели. С какой выразительностью и образностью пастырь Критский изображает это состояние души! «Закон изнеможе, праздует (оказывается недейственным) Евангелие, Писание же все в тебе небрежено бысть, пророцы изнемогоша и все праведное слово; струпи (раны) твои, о душе, умножишася, не сущу врачу, исцеляющему тя» (I, 9/3). И в другом месте: «Ум оступися, тело оболѣзися, недѣдует дух, слово изнеможе, житие умертвися, конец при дверех. Темже, моя окаянная душе, что сотвориши, егда придет Судия испытати твоя?» (I, 9/1). Человек стал «истуканом» («самоистукан бых, страстьми душу мою вредя» — IV, 4/6), то есть нравственным мертвецом, не способным не только к какому-либо духовному деланию, но даже к восприятию всего духовного. Есть ли выход из такого, казалось бы, безвыходного состояния? Возможно ли спасение человека, доведшего себя до бездны падения? Сам творец канона отвечает: спасение возможно чрез покаяние, растворенное постом и молитвой: «Умилостиви Христа молитвами же, и пощеньми, и чистотою, и говением» (I, 9/4). Творец канона, убеждая в необходимости поста и молитвы для истинного покаяния, приводит на память сорокадневный пост Христа, после которого Он, как Человек («показуя человеческое»), взалкал, чем воспользовался диавол для искушения. И св. Андрей спешит с предостережением: «Душе, да не разленишися, аще тебе приложѣтся враг, молитвою же и постом от ног твоих да отразится» (I, 9/8; ср. Мф. 4, 2; Мк. 1, 13; Лк. 4, 2).

Воздыхания и покаянного плача души преисполнен канон. Сильно, живо и выразительно изображается в нем состояние согрешающей души, болезнующей о содеянных грехах, кающейся и жаждущей прощения. «Не бысть в житии греха, ни деянїя, ни злобы, еяже аз, Спасе, не согреших: умом, и словом, и произволением, и предложением (намерением), и мыслию, и деянием согрешив, яко ин никтоже когда» (I, 4/4). «Согреших, яко не согрешѣ блудница, и беззаконновах, яко иний никтоже на земли» (IV, 7/2). «Тело осквернися, дух окаляся (загрязнился), весь оступихся, но яко врач, Христе, обоя покаянием моим уврачуѣ, омый, очисти, покажи, Спасе мой, паче снега чистѣйша» (III, 4/1).

Перед кающимся человеком встают великие образы покаяния из Ветхого и Нового Заветов, и их предлагает св. Андрей как примеры, достойные подражания. «Поползохся (пал), яко Давид, блудно и осквернихся; но омый и мене, Спасе, слезами» (III, 2/1; ср. 2 Цар. 11, 4). «Ты веси моя тайная, Едине Спасе, но Сам мя помилуй, якоже поет Давид, по милости Твоей» (IV, 7/4; ср. Пс. 50, 3). «Внуши въздыхания души моя, Спасе, и очю моею приими капли, Спасе, и спаси мя» (III, 2/5). «Яко разбойник, вопию Ти: помяни мя; яко Петр, плачу горце, ослаби ми, Спасе; зову, яко мытарь; слезю (проливаю слезы), яко блудница. Приими мое рыдание, якоже иногда хананеино» (III, 8/2; ср. Лк. 23, 42; 22, 62; 18, 13; 7, 37—38; Мф. 15, 22).

Невыносимо давит тяжесть содеянных грехов, и душа согрешившая взывает к Богу о помощи: «Возми бремя от мене тяжкое греховное, и, яко Благоутробен, даждь ми слезы умиления» (IV, 1/1). Своими грехами человек затмил образ Божий и нарушил заповедь Божию: «Погребох образ Твой и растлих заповедь Твою; вся помрачися доброта, и страстьми угасися, Спасе, свеща; но, ущедрив, даждь ми, якоже поет Давид, по милости Твоей» (IV, 7/3).

Но не только с прещениями и угрозами наказания творец канона обращается к грешной душе: эти прещения и угрозы срастворяются надеждой прощения и помилования. «Ты еси Пастырь Добрый, взыщи мене, агнца, и заблудшаго да не презриши мене» (I, 3/5; ср. Ин. 3, 11—14). «Пощади, Спасе, Твое создание и взыщи, яко Пастырь, погибшее, предвари заблудшаго, восхити от волка, сотвори мя овча на пастве Твоих овец» (IV, 8/3). «Достойных покаяния плодов не истяжи от мене, ибо крепость моя во мне оскуде. Сердце мне даруй присно сокрушенное, нищету же духовную, да сия Тебе принесу, яко приятную жертву, Едине Спасе» (IV, 9/4).

Труден путь к покаянию. Человек, чтобы идти по этому пути, должен осознать свои грехи, изведать их «силу и стойкость» и затем уже вступить с ними в борьбу с силой, какая в состоянии победить их. Творец канона всегда приводит примеры. Так поступает он и в данном случае: «Востани и побори, яко Иисус Амалика, плотския страсти и гаваониты, лестныя помыслы присно побеждаючи» (III, 6/1; ср. Исх. 17, 8; Нав. 8, 21). Борьба с греховностью требует решительности и большого терпения. И здесь пример для подражания — Авраам, который ради получения обетованного ему оставил «землю отечества», сделался «пришельцем» и в старости получил обетованное («обетования ловитву» — III, 3/3, 4; ср. Быт. 12, 1—7; 18, 1).

Канон приближается к концу. Прозвучал вопль о грехах и плач о них, и вот обличения и прещения растворяются в скорбной умиленной молитве, которою и заканчивается Великий покаянный канон: «Судие мой и Вѣдче мой! Хотяй паки приити со ангелы судити миру всему, милостивым Твоим оком тогда видев мя, пощади и ущедри мя, Иисусе, паче всякаго естества человека согрешивша» (IV, 9/5).

Прослушан канон. С каким сильным чувством, глубиной и вдохновением пастырь Критский изображает греховное падение и радость духовного востания! Верующий всегда будет умиляться и сокрушаться духом при чтении канона, способного всегда помогать «востекать к Богу покаянием, слезами, исповеданием и иным благоугождением».

«Андрее честный и отче треблаженнейший, пастырю Критский! Не престай моляся о воспевающих тя, да избавимся вси гнева, и скорби, и глениа, и прегрешений безмерных, чтущии твою память верно». Преподобие отче Андрее, моли Бога о нас!

В Великом каноне останавливает на себе особое внимание Богородичен 9-й песни канона: «Град Твой сохраняй, Богородительнице Пречистая! В Тебе бо сей верно царствуй, в Тебе и утверждается, и, Тобою побеждай, побеждает всякое искушение, и пленяет ратники, и проходит послушание». Содержание Богородична не связано с содержанием канона, и идея его не отражена в каноне. В самом деле, о каком граде здесь говорится и о какой побеждающей силе? Какие искушения побеждает сей град? Каких ратников он пленяет и какое проходит послушание? Вот вопросы, возникающие при чтении и слушании Богородична, но ответы на них могут быть только предположительными.

Под градом, сохраняемым Богородицей, св. Андрей, вероятно, разумел Царьград (Константинополь). В Греции существовало представление о небесном покровительстве святых или Пресвятой Богородицы над городами и селениями и последним в связи с этим присваивались

названия по имени их небесных покровителей. Таковы города Никополь, Феодосия, София. На берегу южного Крыма, когда-то бывшего греческой колонией, до сих пор сохранились названия Ай-Базиль, Ай-Тодор, Ай-Петри («ай» — позднейшая вариация древнегреческого слова *ἅγιος* — святой). Греческий обычай давать подобные имена местностям был усвоен и нашими предками. Отсюда названия Спаское, Покровское, Воздвиженское, Вознесенск, Архангельск и т. д.

Столица Византии — Царьград был посвящен Божией Матери. Император Юстиниан построил в Царьграде храм в честь Святой Софии — Премудрости Божией. В Константинополь был прислан царицей Пульхерией из Святой Земли образ Пресвятой Богородицы, написанный, по преданию, евангелистом Лукой. Греки называли Богоматерь «Одигитрией», что в переводе с греческого означает Путеводительница (рода христианского). Ее покровительству вручали они себя. Греческие мореплаватели перед отправлением в далекое плавание на корме корабля ставили образ Богородицы-«Одигитрии». На воинских знаменах также было изображение «Одигитрии».

Упоминание в Богородичне о «побеждающей силе», по-видимому, связано с периодом монофелитских споров и VI Вселенским Собором. Св. Андрей принимал деятельное участие в этих спорах, защищая Православие. Идея победы Православия ясно отражена в Троицне 9-й песни канона: «Отца прославим, Сына превознесем, Божественному Духу верно поклонимся — Троице Нераздельней, Единице по существу, яко Свету и Светом (Светам), и Животу и Животом (источникам, подателям жизни), животворящему и просвещающему концы».

Покровительству Богородицы-«Одигитрии» поручены были и византийские военные силы, и Ее заступничеством греки объясняли одерживаемые победы над врагами. Время жизни св. Андрея совпало со временем, когда Царьград подвергался натиску многочисленных различных врагов: сарацин (арабов), персов, аваров. Византия, отражая нападавших врагов, пленяла и их ратников. Между прочим, победа над персами нашла свое отражение в акафисте Богоматери — Невесте Невестной: «Радуйся, огня поклонение угасившая» (5-й икос: персы были огнепоклонниками).

Более трудным для понимания остается выражение «проходит послушание». О каком послушании здесь идет речь? Большинство исследователей здесь склонно видеть подчинение («послушание») врагов Византийской империи. В таком смысле и делается обычно перевод этого места. Византия не раз подвергалась нападениям врагов. Заступлением Богоматери она отражала эти нападения и, естественно, «пленяла ратников», но она далеко не пользовалась послушанием со стороны побежденного неприятеля. Да и есть ли логический смысл уточнять факт пленения врагов указанием на характер их содержания в плену, поскольку пленные всегда находились в подчинении? В славянском переводе выражение «проходит послушание» как бы обособляется от предыдущего текста, и творец канона влагает в него мысль о выполнении градом Богоматери какого-то особого назначения, выполняющего которое, он действительно «проходит послушание». Какое же это послушание? Не разумеется ли здесь проповедь греческих миссионеров? Их трудами свет Евангельского учения осветил Кавказ, Колхиду, Абхазию, Персию. С проповедью о Христе миссионеры Византии проникли в глубь Азии и даже до Китая. Эта мысль внутренне согласуется с основной идеей канона — идеей покаяния каждого отдельного человека. Только здесь идея эта применяется к народам, «седающим во тьме и сени смертной» и жаждущим восприятия истины.

ПРОТОИЕРЕИ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ РЫЖКОВ

7 мая 1967 года исполнилось 50 лет со дня вынесения императорским и королевским дивизионным судом краевой обороны в Вене — столице бывшей Австро-Венгрии приговора о предании смертной казни через повешение протоиерея Николая Николаевича Рыжкова, настоятеля русских православных приходов в Праге и Карлсбаде.

Военный прокурор комендатуры г. Вены на основании 2-го параграфа императорского распоряжения от 25 июля 1914 года предъявил протоиерею Николаю Рыжкову обвинение в том, что он, «протоиерей Николай Рыжков в Праге и Карлсбаде принимал деятельное участие в панславистской пропаганде, в чешском русофильском движении, в организации и культивировании связей между данной страной и вражеской границей и сознательном сотрудничестве с лицами и предприятиями, преследовавшими цель разрушения единого государственного союза и отторжения заселенных славянами областей от императорской и королевской Австро-Венгерской монархии, в качестве зачинщика, подстрекателя и руководителя мероприятий, направленных на отторжение некоторых территорий от единого государственного союза, в создании и усилении опасности для государства извне и в поддержке течений, могущих вызвать гражданскую войну внутри государства». Прокурор утверждал, что Николай Рыжков совершил государственную измену и подлежит наказанию. В обоснование своего обвинения он указывал, что уже в начале XIX века возникла идея единства славянских племен. Этим заинтересовались главным образом чехи, и в 60-х годах, когда в Чехии обострилась борьба между немцами и чехами, отдельные чешские политические деятели прониклись идеей единения Чехии с Россией. Позже возникла «идея панславизма», исходившая из мысли, что Россия является защитницей и покровительницей «малых славянских народов»: болгар, сербов, русинов, хорватов, чехов, словаков, поляков. Следствием этой «пропаганды», указывал обвинитель, явилось то обстоятельство, что в войне 1914 года часть русинского и чешского народа «изменила» своим «верноподданническим обязанностям» и присяге и всеми средствами начала помогать России. Протоиерей Николай Рыжков, говорилось в обвинении, при поддержке русских влиятельных кругов, своей панславистской деятельностью, «изображая австрийских славян угнетенными и преследуемыми, содействовал отчуждению их от «своего государства».

Русским официальным кругам, по словам австрийского обвинителя, особенно хотелось повлиять на чешский народ, входивший в состав Австрии, причем католическое исповедание чехов не служило препятствием к проникновению в их среду деятелей панславизма. И протоиерей Николай Рыжков, по заявлению прокурора, был якобы использован «в политическом отношении».

* * *

Здесь следует кратко охарактеризовать личность и подлинную деятельность прот. Н. Рыжкова в Вене, а затем в Праге и Карловых Варах (б. Карлсбаде). Прежде всего надо отметить его исключительную жажду знаний. Еще будучи учеником Курской духовной семинарии, а затем студентом Киевской духовной академии, он выделялся среди соучеников живым темпераментом и исключительными способностями. Своими выдающимися успехами он обратил на себя внимание преподавателя семинарии А. А. Бронзова, ставшего впоследствии профессором нравственного богословия в Петербургской духовной академии. В 1892 году Н. Н. Рыжков окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата-магистранта богословия. Затем он поступил на филологический факультет Венского университета.

В 1897 году состоялось торжественное освящение выстроенного на русские пожертвования православного храма свв. апостолов Петра и Павла в Карлсбаде. На торжество съехались представители всего заграничного православного русского духовенства (прот. А. Лебедев, прот. А. Мальцев из Берлина, прот. Е. Соловьев, прот. М. Анненков из Дрездена, прот. Ф. Кардасевич из Будапешта и многие другие), а также большая делегация из России от Святейшего Синода. Настоятель венской посольской церкви о. Александр Николаевский взял с собой в качестве певца, чтеца и псаломщика Н. Н. Рыжкова, который произвел на всех глубокое впечатление своим голосом и благоговейностью. Бывший в ту пору настоятелем наших пражской и карлсбадской церквей протоиерей Николай Апраксин высказал желание, чтобы Н. Н. Рыжков стал священником и, как обладатель прекрасного голоса, знаток славянских языков и хорошо осведомленный в местных условиях жизни, заменил его ввиду его преклонного возраста. На это предложение Н. Н. Рыжков ответил отказом, так как, по его мнению, он не был ни призван к этому высокому



гиду, ни достоин его. Однако с этого момента у него завязалась оживленная переписка с о. Николаем Апраксиным, в которой последний продолжал настаивать на своем предложении.

Пути Господни неисповедимы, и Провидению Божию было угодно по-своему определить дальнейший жизненный путь Н. Н. Рыжкова. В возрасте одного года его дочь заболела дифтеритом в очень тяжелой форме, и жизнь ее была на волоске. Отец дал обет Богу посвятить всю дальнейшую жизнь на служение Церкви, если дочь выздоровеет. И еще не успела девочка окончательно оправиться после болезни, как отец написал о. Н. Апраксину, что согласен принять сан. Его вызвали в Петербург. Провыв один день в сане диакона, Н. Н. Рыжков был посвящен во священника с назначением на должность настоятеля православных храмов в Праге и Карлсбаде.

Первое священническое служение о. Н. Н. Рыжкова состоялось в карлсбадском храме 8 июля (ст. ст.) 1901 года, в день празднования Казанской иконе Божией Матери.

С этого времени начался новый период в жизни о. Николая. Помимо своих священнических обязанностей, он со свойственной ему энергией оказывал всестороннюю помощь — как духовную, так и материальную — своим соотечественникам, приезжавшим в Карлсбад. Двери церковного дома были широко открыты для всех, кто нуждался в той или иной помощи. После каждого воскресного или праздничного богослужения он приглашал всех прихожан на чашку чая. Дом его стал центром, где приезжие из России знакомились, делились впечатлениями, а также получали полезные советы.

О. Николай издавал «Карлсбадский ежегодник» — нечто вроде календаря-справочника, который бесплатно раздавался всем русским, посещавшим Карлсбад. Этот ежегодник, помимо церковного Месяцеслова, содержал сведения по истории возникновения русской церкви в Карлсбаде и указывал имена всех жертвователей на храм в минувшем году (церковь содержалась исключительно на добровольные пожертвования), сообщал о достопримечательностях Карлсбада, имевших особый интерес для русских, как, например, о памятнике Петру Первому, который посетил Карлсбад в 1711—1712 гг., о мемориальной доске И. С. Тургеневу и др.

Под помещением храма находилась довольно большая библиотека-читальня, в которой, кроме русской и иностранной беллетристики, было также много русских газет, которые посылались о. Николаю в Карлсбад петербургскими и московскими редакциями.

В связи с увеличившимся наплывом русских из России он начал собирать денежные средства на постройку Русского Дома в Карлсбаде, получив на это разрешение Синода. Посыпались щедрые пожертвования, к 1914 году была уже собрана достаточная сумма для покупки земельного участка, и о. Николай собирался начать постройку самого здания, но вспыхнувшая война и последующий арест его австрийскими властями помешали исполнению намеченного плана.

На зиму семья Рыжковых переезжала в Прагу, где жизнь и деятельность о. Николая были исключительно интенсивны. Так, о. Николай завязал отношения с существовавшей тогда в Праге общиной старокатоликов, интересовавшихся путями воссоединения с Православием. Он разъяснял им, что они смогут при переходе в Православие совершать проповеди и богослужения в пражском православном храме на чешском языке, детям их будет преподаваться Закон Божий по-чешски, перед богослужением и после него могут быть исполняемы старые чешские хоралы в знак почитания чешских святых. Православным чехам он предоставлял возможность читать и праздновать память магистра Яна Гуса. (О. Николай совершал панихиды по Яну Гусу в памятные дни.—А. Р.) В результате всего этого Пражский церковный совет старокатоликов 21 ноября 1904 года постановил присоединиться к Православию. 180 чешских старокатоликов были в весьма торжественной обстановке приобщены к Православию.

В 1906 году на Ольшанском кладбище в Праге был открыт и освящен о. Николаем памятник русским воинам, павшим во время военных событий 1812—1813 гг. Этот памятник в настоящее время перемещен на почетное кладбище советских воинов, погибших в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., и как бы символизирует единение русских воинов, положивших жизнь свою на чешской земле.

Кипучая деятельность о. Николая в его служении Православию и Родине оборвалась 7 августа 1914 года его арестом в связи со вспыхнувшей мировой войной, которая застала его в Карлсбаде.

Арест и заключение в тюрьму сопровождалось издевательствами и глумлениями вплоть до оплевания. Во время следствия о. Николай пробыл 22 месяца в одиночном заключении в так называемой «Башне смерти» в Вене. Но он стойко, непрестанно молясь, переносил все унижения и лишения как на допросах, которые доводили его часто до обморочного состояния, так и на суде, где он в течение двух часов отвергал все предъявленные ему обвинения.

Россия во время судебного процесса над о. Николаем находилась в состоянии войны с Австрией, и он не имел возможности пользоваться русскими защитниками, как это имело место на некоторых других политических процессах против славянских деятелей на территории Австро-Венгрии, что лишило его возможности бороться с произвольными заключениями и обвинениями прокурора.

После вынесения приговора о. Николай заявил, что Всеведущий Господь Вседержитель знает подлинную правду, а он не страшится предстать пред Судом Всевышнего. Такое смелое заявление осужденного священника внесло смятение в ряды судей и присутствовавших. О. Николаю было разрешено подать кассационную жалобу.

В испанское посольство в Вене, представлявшее во время войны интересы России, посыпался поток телеграмм. Было получено личное обращение испанского короля Альфонса. В результате австрийское правительство было вынуждено помиловать осужденного, но с тем, что он будет обменен на интернированного тогда в России Львовского униатского митрополита графа Андрея Шептицкого. Только после выезда из России Шептицкого австрийские власти выпустили о. Николая из тюрьмы и разрешили ему выехать на Родину.

* * *

19 июля 1917 года прот. Н. Рыжков с надорванным после всех душевных и физических страданий здоровьем прибыл в Петроград. После возвращения из Австрии ему суждено было прожить недолго. Всё пережитое отцом свело его преждевременно в могилу. 6 февраля 1920 года, на 52-м году жизни, он скончался и был похоронен на кладбище Новодевичьего монастыря в Петрограде. Последним местом его священнического служения был храм Вознесения в Петрограде, где он снискал своим проникновенным служением, пастырской душепопечительностью и личным обаянием любовь и уважение прихожан, которые искренне оплакивали кончину заслуженного пастыря, обладавшего исключительным даром проникновенных молитв и духовного утешения.

В мае 1937 года, в день 20-летия со дня вынесения смертного приговора над о. Николаем, по почину чешских общественных кругов в храме Свяителя Николая в Праге, долготлетним настоятелем которого он был, была установлена мемориальная доска с надписью на чешском языке: «Мученику за православную веру и верность славянству настоятелю храма сего и протоиерею Николаю Рыжкову, родившемуся 26 сентября 1868 г. и скончавшемуся 6 февраля (24 января ст. ст.) 1920 года».

Ариадна Рыжкова

Прага

«ЦЪРКОВЕН ВЕСТНИК», 1967 (первое полугодие)

(Орган Болгарской Православной Церкви)

В двойном № 1—2 (журнал выходит подекадно, три раза в месяц) помещено слово Святейшего Патриарха Кирилла на новогоднем молебне; в нем развивается мысль о необходимости оптимизма в жизни человека. Здесь же помещены две рождественские статьи — епископа Главиницкого Стефана и проф. д-ра Д. Пенова. К ним примыкают подписанная Тод. проповедь «Гимн Рождеству Христову» и большая подборка рождественских и новогодних стихов и рассказов. Продолжается начатая в 1966 году публикация отчета о Софийской сессии Совещательного комитета ХМК (в № 1—2, 3, 4, 5, 6, 8). В журнале публикуются хроника жизни епархий (юбилей, церковные празднества, архипастырские посещения, освящения храмов и т. п.) и летопись событий в духовной академии. В разделе «Церковная и общественная летопись» даются сведения о событиях в Болгарской Церкви и за рубежом.

В № 3 напечатаны слово Патриарха Кирилла, произнесенное 18 декабря 1966 года при хиротонии архимандрита Панкратия (в миру Пенчо Дончев) во епископа Величкого, и ответное слово нового архиерея. Проф. Т. Събев рассказывает о жизненном пути Преподобного Панкратия. Далее сообщается о новогодних церковных службах и приветствиях, которыми обменялись Патриарх Кирилл и председатель Комитета по вопросам Болгарской Православной Церкви и религиозных культов М. Кючук. Журнал содержит некоторые краеведческие материалы и, как обычно, раздел церковной и общественной летописи, в котором, между прочим, сообщается о присвоении преподавателям духовной академии доц. Т. Събеву и прот. Р. Поптодорову звания профессоров.

В № 4 помещена статья митрополита Варненского и Преславского Иосифа о правильном и ложном употреблении денег. Архимандрит Горазд выступает с интересной статьей «Отражение праздника Рождества Христова в быте Болгарской, Русской и Румынской Православных Церквей». Прот. С. Димитров публикует воспоминания в связи с героическим Апрельским восстанием. С. Киринеев рассказывает о работах по реставрации г. Велико Тырново, который решено превратить в своеобразный город-музей. И. Полвасилев делится впечатлениями от состоявшегося в сентябре 1966 года в польском городе Быдгощ первого международного фестиваля старинной музыки стран Средней и Восточной Европы. В программе фестиваля были представлены научные доклады и концерты. 14 сентября было посвящено старинной болгарской, румынской и русской музыке. О болгарской церковной музыке XII—XVIII вв. доклад сделал В. Кръстев, подчеркнувший роль в ее становлении народного творчества. Были исполнены среднеболгарские церковные песнопения. Румыны представили три доклада. Русской музыке были посвящены доклады проф. М. В. Бражникова «Русское церковное пение XII—XVIII вв.» и проф. С. С. Скребкова «Эволюция стиля в русской хоровой музыке». С музыкальными произведениями выступила Московская хоровая капелла под управлением А. Юрлова. Были исполнены рождественская стихира «Слава в вышних Богу», пасхальные песнопения, «Достойно есть» старинного распева, старинная тригласная Херувимская песнь (недавно прочитанная в крюковой записи и приготовленная специально для фестиваля), «Хвалите имя Господне» Н. Дилецкого (1630—1690) и Херувимская песнь на 12 партий Н. Калашникова (1700 г.). Хорист-баритон речитативом читал стихи к пасхальным стихирам. Во второй части исполнялись произведения композиторов XVIII в.: «Не отвержи мене во время старости» М. Березовского (1745—1777), «Доколе, Господи, забудеши меня до конца» А. Веделя (1767—1806), Херувимская песнь (№ 7) и концерт № 24 «Возведох очи мои в горы, отнюдуже придет помощь моя» Д. Бортиянского (1751—1825). Переполнившая зал публика вызывала на «бис» едва ли не каждый номер. Журнал завершается епархиальными и хроникальными заметками.

В № 5 напечатана речь Патриарха Кирилла «Спасем мир» на Пленуме Национального комитета защиты мира в феврале 1967 года, в которой он говорил о вьетнамской проблеме и резко критиковал позицию в ней кардинала Spellмана. Святейший Патриарх уделил внимание миротворческой деятельности Христианской Мирной Конференции и борьбе за мир Болгарской Церкви. Архимандрит д-р Серафим

выступил со статьей «Решения Белградской всеправославной конференции» (сентябрь 1966 года), рассматривавшей богословские и литургические позиции англиканства и старокатоличества с православной точки зрения. Автор отмечает, что евхаристическое общение возможно только при условии полного и абсолютного единства и тождества в области догматики. Прот. **И. Енев** говорит о духовных лицах — соратниках Васила Левского, руководителя Апрельского восстания. Д-р **И. Неделчев** поместил проповедь на тему притчи о мытаре и фарисее. К материалам номера примыкают стихотворение прот. **В. Бенчева** «В защиту мира», посвященное вьетнамскому народу в связи с сессией Совещательного комитета ХМК в Софии, и стихотворение **А. И. Грамматика** «Мытарь и фарисей».

№ 6 открывается сообщением о кончине митрополита Старозагорского Климента. Публикуется статья **Г. Шивачева** «Экзарх Анфим» в связи с 150-летием со дня его рождения и 80-летием со дня кончины. В статье дается характеристика болгарского возрождения и роли, которую сыграл в нем Экзарх Анфим, способствовавший освобождению Болгарии. Автор описывает жизненный путь святителя, который, в частности, обучался в русских духовных школах — Одесской семинарии и Московской духовной академии. Д-р **И. Неделчев** выступил с проповедью на тему притчи о блудном сыне. Он же поместил трогательный рассказ «Последнее причастие», в котором повествуется, при каких обстоятельствах незадолго до своей смерти Васил Левский, руководитель апрельских повстанцев, бывший иеродиакон, в последний раз причастился Святых Таин. В хроникальном разделе описываются события епархиальной и зарубежной церковной жизни.

В № 7 помещена проповедь «Страшный суд». Под общим заголовком «Два приветствия в духе экуменического братства» публикуются послания Святейшего Патриарха Кирилла пастору **М. Нимёллеру** и проф. **Ж. Касалису** в связи с 75-летием первого и с 50-летием второго и даются биографические сведения о юбилярах. Публикуется слово епископа Знепольского **Иосифа** при отпевании протоиерея **Рафаила Младенова**, много потрудившегося в области церковного пения. Как обычно, много места уделяется жизни Болгарской Православной Церкви. В частности, сообщается о пострижении в монашество одного из воспитанников Софийской духовной семинарии.

№ 8 открывается Пасхальным посланием Святейшего Синода Болгарской Церкви. Епископ Макариопольский д-р **Николай** публикует впечатления от посещения Греции. Делегация Болгарской Православной Церкви в октябре 1966 года принимала участие в торжествах по случаю 1100-летия просветительной миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и посетила Фессалоники — родной город святых братьев. Автор излагает содержание докладов на юбилейной научной сессии. Архимандрит **Иларион** в своей проповеди рассматривает вопрос о христианском прощении и связывает его с общей духовной настроенностью христиан. К этому примыкает стихотворение **М. Ковачева** «Всепрощение».

№ 9 весь посвящен памяти митрополита Старозагорского Климента, скончавшегося 13 февраля 1967 года. Напечатаны слово Патриарха Кирилла «Последнее целование» и слово епископа Величского **Панкратия** в память о почившем иерархе, описание его отпевания и погребения (автор описания — протоиакон д-р **В. Велянов**), биография его, составленная **Н. Александровым**. **С. Киринеец** в статье «Вместо венка на свежий гроб» вспоминает о годах ректорства архимандрита Климента в Пловдивской семинарии. Посвящены памяти митрополита Климента и небольшая статья **Ап. Симеоновой (Делибалтовой)** и стихотворения «Ныне отпущаеши раба Твоего, Владыко» (**А. Н. Костенечки**) и «В память о дедушке Клименте Старозагорском» (**М. Ковачёва**).

В № 10 помещено слово на Благовещение. Продолжаются путевые заметки епископа Макариопольского **Николая**. Он рассказывает о посещении Святой Горы. Подробно описывается Зографский болгарский монастырь, в котором в настоящее время подвизаются девять монахов. Делегация посетила также сербский Хилендарский монастырь. Прот. **Б. Чифлянов** опубликовал небольшую статью по истории и символике литургии Преждевсвщенных даров. В статье «Траур в Старозагорской епархии» свещ. **И. Неделчев** рассказывает о погребении митрополита Старозагорского Климента. Архимандрит **Мефодий** приводит свидетельства духовных лиц, недавно посетивших Вьетнам, и противопоставляет их высказываниям кардинала Спеллмана. В официальном отделе помещено письмо преподавателей и студентов Софийской духовной академии, направленное Патриарху Кириллу в связи с Софийской сессией Совещательного комитета Христианской Мирной Конференции. В письме осуждается американская агрессия во Вьетнаме и содержатся призывы еще активнее отстаивать всеобщий мир.

В № 11 опубликованы проповедь митрополита Варненского и Преславского **Иосифа** «Размышления о грехе» и слово архиепископа Черниговского **Филарета** «О борьбе со злом», в переводе с русского. **Д. Парпулов** в статье о церкви св. Дмитрия Солунского в Сливене (по случаю 135-летия со дня восстановления) дает описание истории и архитектуры храма, а также его святых. В номере много сообщений из жизни болгарских епархий. В библиографическом разделе приводится список книг, выпущенных в 1965—1966 гг. синодальным издательством. В хроникальном отделе между прочими материалами даны сообщения о посещении Константинопольским Патриархом болгарской церковной общины в Стамбуле, о суде

над гитлеровскими преступниками, повинными в массовом истреблении голландских евреев-католиков, и др.

№ 12 посвящен Страстной седмице: проповеди «На Голгофе», «Великая трагедия в Гефсимании» (проф. д-ра **И. Марковского**), «Молитва и скорбь Христа» (прот. **Д. Калева**), «Слово в Великий четверг» (священноиконома **И. Николова**), «Слово в Великий пяток» (прот. **П. Стоянова**). В литературно-художественном отделе наряду со стихами и рассказами на евангельские темы помещен болгарский перевод ирмосов канона Великой субботы «Волною морскою» (автор — **А. Хубанчев**). Номер журнала богат иллюстрирован.

№ 13 — пасхальный. Здесь помещены слова и проповеди: «Воскресение Христова» епископа Главнищкого **Стефана**, «Пасхальные размышления» епископа Величкого **Панкратия**, «Пасхальное торжество» прот. **Б. Левова**, «Воскресение жизни» **С. Кириной** и «Слово на Воскресение Христова» прот. **Г. Попкръстева**. Публикуются лирические рассказы «Великий день» д-ра **И. Клауга**, в переводе на болгарский, и «Красное яйцо» архим. **Илариона**. Помещена статья о труде архим. **Горазда**, приуроченная к празднику 1 Мая. Среди хроникальных материалов — сообщение о положении христиан в Китае в связи с «культурной революцией» (со ссылкой на статью в «Черч таймс» от 10 февраля 1967 г.). В этой газете говорится, что англиканские епископы и священники находятся в лагерях принудительного политического перевоспитания. Журнал поместил также сообщение о митинге католиков в Ханое, на котором были названы имена верующих-католиков — активных борцов за свободу и независимость. Епископ То Тан Бьен заверил, что католики вместе со всем народом выполняют свой патриотический долг. Пасхальный номер богат иллюстрирован.

В № 14 первая статья посвящена дате 10 мая — дню восстановления Болгарской Патриархии и интронизации ныне здравствующего Первоиерарха Болгарской Церкви. В статье архим. **Горазда** дан обзор жизни Болгарской Церкви в 1966 году (автор отмечает празднование 1050-летия кончины св. Климента Охридского, 90-летия Апрельского восстания и 30-летия архиерейского служения Патриарха Кирилла). Болгарскую Церковь посетил Румынский Патриарх Юстиниан. Она принимала в Софии работников ХМК. В Болгарской Церкви проводятся широкие богословские исследования, публикуемые в церковной прессе. Церковь поддерживает тесные связи с Православными и инославными Церквями. Священноикономом **С. Чунгаров** выступил со статьей о деятелях Возрождения в Смоляноко. Проф. д-р **Б. Пиперов** сообщает о работе созданной в 1961 году при Св. Синоде Болгарской Церкви Библиейской комиссии с целью пересмотра болгарской Библии 1925 года. Председатель комиссии — митрополит Варненский и Преславский **Иосиф**. В состав ее входят известные богословы и языковеды, и разделяется она на подкомиссии ветхозаветную и новозаветную. Из текста перевода 1925 года предполагается устранить устаревшие слова, затрудняющие понимание буквализмы и др. В статье **П. Диева** выясняется авторство популярной композиции на текст «Ангел вопияше», а в статье архимандрита **Арсения** сообщается о конференции во Врачанской епархии в честь св. Климента Охридского и в защиту мира. Конференция выработала ряд рекомендаций и пожеланий священникам епархии в их миротворческой работе. В официальном отделе помещены телеграммы Патриарха Кирилла королю Греции Константину и Архиепископу Афинскому и всей Эллады Хризостому в защиту Манолиса Глезоса.

В № 15 помещена статья о начале славянского христианства. К ней примыкает исследование прот. **Д. Калева** «Дело славянских первопросветителей в течение веков», в котором рассматривается развитие славянской письменности в разных странах и в разных условиях. Особое внимание уделяется Болгарии. Проф. д-р **И. Пандурский** опубликовал статью о болгарских иконах, в которой описывает развитие и национальные особенности болгарской иконописи. Рассматриваются три основные иконольные школы — Тревненская, Самоковская и Банская. За подписью **А. Ат** помещена статья о заседаниях Рабочего комитета ХМК в ФРГ в феврале 1967 года в г. Радеформвальде, близ Кёльна. От Болгарской Церкви участвовал митрополит Ловчанский **Максим**, который затем посетил также центр Всемирного Совета Церквей в Женеве. Напечатано стихотворение **А. Грамматика**, посвященное святым солунским братьям, и рассказ **С. Кириной** о некоторых эпизодах Апрельской эпопеи. Архимандрит **Горазд** пишет о праздновании 1 Мая в Софии. На трибуне мавзолея Георгия Димитрова находился и представитель Патриарха Кирилла епископ Знепольский **Иосиф**. Среди хроникальных материалов — сообщение о собрании в Софийской духовной академии в связи с 30-летием со дня кончины проф. **Н. Н. Глубоковского**, 14 лет заведовавшего кафедрой Нового Завета Софийского богословского факультета. Доклад о жизни маситого ученого прочитал доцент академии по кафедре Нового Завета архимандрит **Сергий (Язджиев)**. Прочувствованное слово сказал Патриарх Кирилл. В хроникальном отделе помещено письмо Патриарху Кириллу преподавателей и студентов Софийской духовной семинарии, в котором оцениваются результаты работы Софийской сессии Совещательного комитета ХМК.

№ 16 открывается словом Святейшего Патриарха Кирилла 10 мая 1967 года по случаю 14-летия восстановления Болгарской Патриархии. Патриарх вспоминал о лицах, вошедших в историю борьбы Болгарской Церкви за автокефалию, а также остановился на современном церковном положении. Особое внимание он уделит вопросу единства Церквей и экуменизму. В номере помещено и слово епископа Лев-

кийского **Парфения** «14 лет со дня восстановления Болгарской Патриархии», в котором излагается церковная история Болгарии с начала и до наших дней. Уделено внимание снятию «болгарской схизмы». Помещено также описание торжественных богослужений по случаю годовщины восстановления Патриархии (автор — протоиерей д-р **В. Велянов**). В художественном разделе — рассказ свящ. **И. Неделчева**, посвященный Апрельскому восстанию, и стихотворение **А. Кангарджиева**, написанное к Международному дню детей. В хроникальном разделе — сообщение о состоявшейся в 1966 году встрече окончивших Софийскую духовную семинарию в 1941 году. В Болгарской Православной Церкви существует традиция, согласно которой выпускники духовных учебных заведений устраивают дружеские встречи через 10, 20, 25, 30 или 40 лет со дня окончания своей духовной школы. Раздел «Из жизни епархий» содержит, как обычно, летопись епархиальных событий Болгарской Православной Церкви. В разделе «Из жизни духовных училищ» опубликован отчет о торжествах в Софийской духовной семинарии по случаю годовщины восстановления Болгарской Патриархии.

В № 17 публикуется Патриаршее и Синодальное послание в связи с 1900-летием мученической кончины святых первоверховных апостолов Петра и Павла. В Послании кратко излагается история проповеди апостолов. К нему примыкает статья Патриарха **Кирилла**, посвященная этому славному юбилею. Журнал публикует составленный **А. Хубанчевым** обзор откликов международной печати на сессию Совещательного комитета Христианской Мирной Конференции в Софии. Международная церковная пресса высоко оценила результаты работы этой сессии. Прот. **Х. Минчев** помещает небольшую заметку о восстании насельников Михайловского монастыря в Дренове в 1876 году. Публикуется воззвание румынских духовных лиц, озаглавленное «Протест религиозных культов в Румынии по поводу американской агрессии во Вьетнаме» и подписанное Патриархом Румынским Юстинианом, католическим, протестантским, армянским, иудейским и мусульманским духовенством страны, а также представителями баптистов и адвентистов. В хроникальных разделах журнала помещены сообщения об епархиальных событиях в Болгарской Церкви и событиях международной церковной жизни. В частности, говорится о поездке Святейшего Патриарха Кирилла по приглашению Верховного Патриарха-Католикоса всех армян Вазгена I в Армению.

№ 18 открывается статьей проф. д-ра **Т. П. Тодорова** «Пятьдесят лет Октябрьской революции», в которой говорится о тяжелых страданиях рабочих и крестьян под игом царизма и излагается история послеоктябрьских побед и свершений. Особое внимание автор уделяет расцвету культуры и духовной жизни народов Советского Союза. Архимандрит **Горазд** в отчете о праздновании юбилея святых равноапостольных Кирилла и Мефодия и Дня болгарского просвещения и печати сообщает о демонстрации, состоявшейся 24 мая 1967 года в Софии. В демонстрации приняла участие колонна студентов Софийской духовной академии. В этот день Святейший Патриарх Кирилл в патриаршем кафедральном соборе отслужил торжественную литургию. Журнал продолжает публикацию материалов в связи с 1900-летием мученической кончины святых первоверховных апостолов Петра и Павла: в напечатанном в этом номере слове д-ра **Николая**, епископа Макариопольского, говорится о жизненном пути святых апостолов, их страданиях и мученической кончине, кратко анализируются также написанные апостолами Послания. В разделе «Из жизни Поместных Церквей» прот. **П. Памуков** рассказывает об юбилейных торжествах по случаю 1400-летия основания монастыря св. великомученицы Екатерины на Синае. На Синайском полуострове христиане были уже около 40 г. по Рождестве Христове. В 556 году возник монастырь, но монашествующие были на Синае и раньше (в 324 году св. равноапостольная Елена построила для них церковь). По приглашению Архиепископа Синайского и Раифского Порфирия III в юбилейных торжествах участвовали делегации Православных Поместных Церквей.

СОДЕРЖАНИЕ

Обмен посланиями между Папой Павлом VI и Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием	1
Патриаршие награды	3
Д-р Ю. К. Блейк в Москве	3
Хроника	3

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Наречение и хиротония архимандрита Николая (Саяма) во епископа Токийского и Японского	5
Проф.-прот. Алексей Остапов. Филаретовские дни в Лавре.	13
Из жизни Московских духовных школ	
Священник А. Дубровский. Магистерский диспут в Московской дух. академии	20
Доцент-иеромонах Марк. Завершение многолетнего богословского труда	21
А. Кравченко. Годичный акт в Одесской духовной семинарии	24
Протоиерей Иларион Карпяк. Преображенская церковь во Львове	25
Из жизни епархий	27
Вечная память почившим!	29

ПРОПОВЕДЬ

Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. Слово в среду 1-й Недели Великого поста	30
Архимандрит Василий (Пронин). Обращение заблудшего (Поучение в Неделю о блудном сыне)	32
Протоиерей Николай Климентовский. Слепота мнимой праведности. (Поучение в Неделю о блудном сыне)	34

В ЗАЩИТУ МИРА

Резюме III консультации африканских богословов	36
Н. Медведев. Святой Григорий Богослов — проповедник мира и единства.	38

ИЗ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВИЯ

А. Игнатьев. Бачковский монастырь (Окончание)	41
---	----

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Протоиерей Владимир Рожков. Визит в Кению	50
Протоиерей Николай Кокла. Новый Архиепископ Евангелическо-Лютеранской Церкви в Эстонской ССР	55
Протоиерей Павел Соколовский. Послание Конференции Европейских Церквей	56

БОГОСЛОВСКИЙ ОТДЕЛ

Архимандрит Симон. Основоположник русской библейской науки и экзегетической школы	59
В. Талин. Святой Андрей, пастырь Критский, и его Великий покаянный канон	65
А. Рыжкова. Протоиерей Н. Н. Рыжков	73

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. З. «Църковен вестник», 1967 (первое полугодие)	76
---	----

Ответственный редактор — председатель Издательского отдела Московской Патриархии
епископ Волоколамский ПИТИРИМ
Секретарь редакции Е. А. КАРМАНОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-435, Новодевичий пр., 1
Подписано в печать 2/II—68 г. Сдано в набор 7/II—68 г.
По оригинал-макету. Заказ 45

Московская типография № 20 Главполиграфпрома
Комитета по печати при Совете Министров СССР
Москва, 1-й Рижский пер., 2



Андреевский кафедральный собор в Ставрополе

